

ЦАРСКИЕ ДИНАСТИИ

163

193

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
НИКОЛАИ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.
Самодержецъ Всероссійскій.

**ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ
ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ФЕОДОРОВНА**

**ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ
ИМПЕРАТРИЦА МАРИЯ ФЕОДОРОВНА.**

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ
И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

С. ОБЛЕУХОВА.

Воцареніе Дома Романовыхъ.

Издание Русскаго Народнаго Союза имени МИХАИЛА АРХАНГЕЛА
въ память трехсотлѣтія славнаго царствованія
ДОМА РОМАНОВЫХЪ.

(1613 — 1913 г.г.).

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

юбилейной „Манаты на трехсотлѣтіе Царствованія Дома Романовыхъ“,
допущенной Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ къ испол-
ненію на юбилейныхъ церковно-школьныхъ торжествахъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1912

Икона Феодоровской Божіей Матери.

Вмѣсто предисловія.

Одинъ русскій историкъ, описывая смутное время на Руси, предшествовавшее воцаренію Дома Романовыхъ, сравнилъ это печальное время съ осиротѣлымъ домомъ. Умеръ хозяинъ дома, а наследника прямого не осталось. Тотчасъ же слуги покойнаго

бросились грабить его сундуки, при чемъ вступали въ жестокия драки изъ за хозяйскаго добра и даже убивали другъ друга.

Тѣ, которые осиливали, временно овладѣвали всѣмъ имѣніемъ; другіе оспаривали его, для чего представляли незаконныхъ наслѣдниковъ. Не въ силахъ сами справиться съ захватчиками, они призывали себѣ на помощь чужихъ людей, изъ сосѣднихъ странъ, а также нанимали разныхъ гулящихъ и безпутныхъ бродягъ, которые, помогая своимъ нанимателямъ, и сами не упустили случая поживиться.

Третьи взяли да и пригласили въ управители помомъ сосѣда—поляка. Сосѣдъ этотъ, давно же завидовавшій благосостоянію покойника, поселился въ его домѣ и сталъ заводить свои польскіе порядки.

Народъ видѣлъ, что творится и правильно опредѣлилъ положеніе дѣлъ осиротѣлаго дома. Онъ назвалъ смуту, какая въ немъ царила — „воровствомъ“, а всѣхъ заводчиковъ смуты — „ворами“.

Когда же пастырь церкви указалъ народу, что пора прекратить смуту въ домѣ и возстановить въ немъ порядокъ, пока еще не погибло все имущество, народъ собрался, помолясь Богу, дружно напалъ на домъ, выгналъ оттуда управителя—поляка и всѣхъ его прихлебателей изъ бывшихъ слугъ прежняго хозяина, отыскалъ Богомъ указаннаго законнаго наслѣдника, которому чмѣніе принадлежало по праву, и утвердилъ его во владѣніи домою.

Новый хозяинъ покаралъ воровъ и смутьяновъ, наградилъ оставшихся вѣрными слугъ и возстановилъ прежній миръ и процвѣтаніе въ домѣ.

Тоже самое происходило и въ нашемъ Отеествѣ, когда, много лѣтъ тому назадъ, умеръ Царь, не оставивъ прямого наслѣдника Престола. Настало

тогда ужасное время, которое впоследствии мѣтко было названо *Лихолѣтіемъ*. Дѣйствительно, лихое это было время; такія испытанія пришлось претерпѣть Россіи, что казалось, не устоитъ она и распадется, и попадетъ въ руки чужеземцевъ, преданная имъ своими *ворами* и *измѣнниками*.

Какъ погибалъ домъ, лишившійся хозяина, такъ погибала и наша родина. Измѣна, предательство, убійства и грабежи—широкой волной залили ее и мѣста въ ней не осталось для правды и благочестія.

Но Богъ хранилъ православную страну. Правда и честь народная не погибли въ ней, а только временно притаились передъ напоромъ злыхъ стихій. Настало время, пастыри церкви подняли голосъ свой и, во имя Вѣры православной и преданности Царскому Престолу, стали призывать народъ на защиту отечества.

И поднялся, великій въ терпѣннѣи и въ подвигахъ, русскій народъ, всегда вѣрный своей Церкви и Царямъ Самодержавнымъ. Выступили изъ народа русскіе князья, дворяне, священники и крестьяне и ведя за собою весь народъ, стали спасать родину, помогли тѣмъ, кто стоялъ у власти, изнемогая въ борьбѣ съ крамолой, и дружнымъ усиліемъ очистили Московское царство отъ иноземцевъ и своихъ воровъ.

Тогда народъ русскій обратился къ Богу, моля Его сжалиться надъ погибающей христіанской страной и указать, кого выбрать на царство.

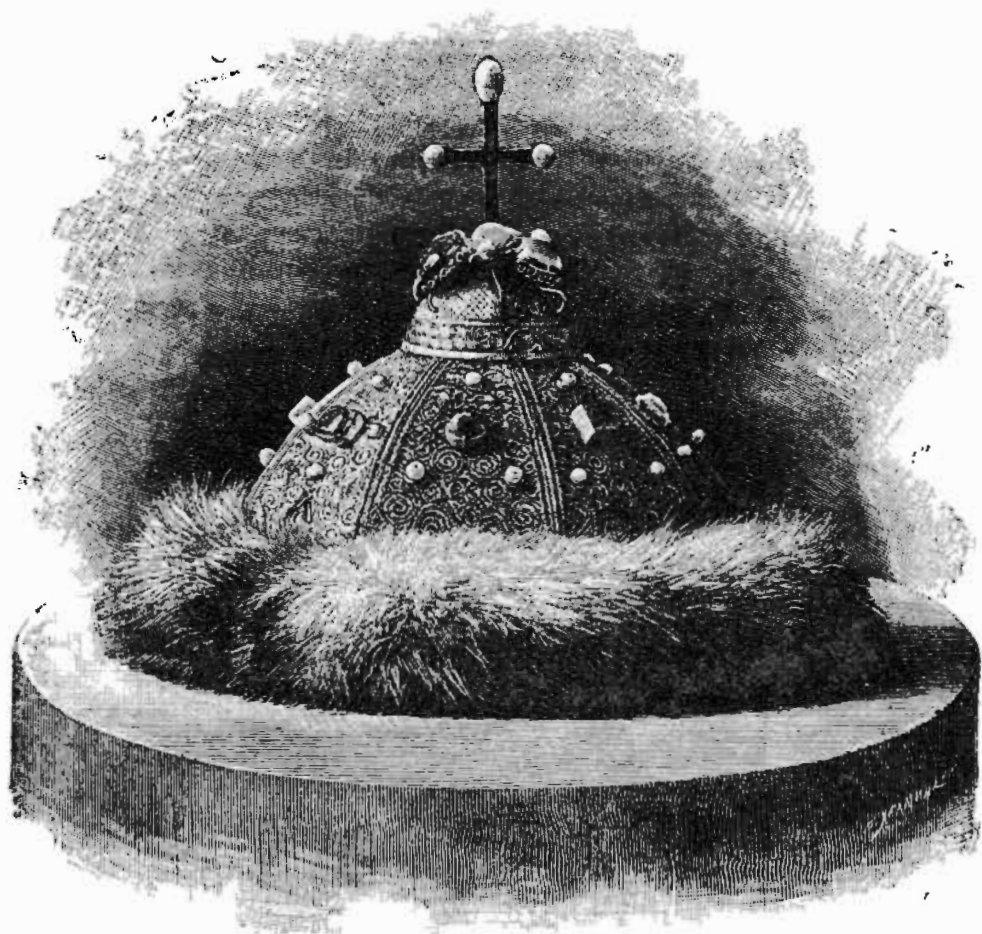
И Господь внялъ молитвѣ православныхъ христіанъ и указалъ народу своего избранника.

Миръ и порядокъ съ трудомъ, постепенно, возстановились на Руси,—порядокъ старый, какой былъ по сердцу русскому народу.

Миновало великое потрясеніе и шатаніе государства русскаго и жизнь его потекла по прежнимъ путямъ подъ управленіемъ единого, самодержавнаго Царя.

Памятникъ тысячелѣтія Россіи въ Новгородѣ.

Шапка Мономаха или „Златая шапка“

I

Конецъ рода Мономаховъ. Русскій престолъ безъ наслѣдника. Борисъ Годуновъ. Преслѣдованіе имъ Романовыхъ. Начало смуты.

Въ 1597 году скончался Русскій Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ, сынъ Грознаго, послѣдній потомокъ Мономахова рода отъ князя Рюрика. Въ теченіе многихъ лѣтъ это славное поколѣніе Царей собирало, объединяло великую державу и дало ей силу и величіе.

Народъ русскій горячо любилъ Царя Теодора, чело-
вѣка святой жизни и ангельскаго нрава, при которомъ
страна, въ теченіе всего его четырнадцатилѣтняго царство-
ванія, отдыхала въ мирѣ и благоденствіи.

Царь Теодоръ не имѣлъ дѣтей. Когда часъ кончины
его насталъ, патріархъ Іовъ, плача, спросилъ его:

— Видимъ мы государевъ свѣтъ меркнуцій въ очахъ
твоихъ и нашихъ, и тебя, праведнаго, отшествіе къ Богу:

Фамильный гербъ Дома Романовыхъ.

Государь, кому прикажешь царство, насъ сырыхъ и твою
царицу?

И умирающій Царь-подвижникъ, всю жизнь уповав-
шій только на Промыслъ Божій, отвѣтилъ гаснущимъ
голосомъ:

— Въ моемъ царствѣ и въ васъ воленъ создавшій
васъ Богъ: какъ Ему угодно такъ и будетъ; и съ царицею
моею Богъ воленъ какъ ей жить.

Содрогнулась въ печальномъ предчувствіи Россія,
когда вѣсть о кончинѣ послѣдняго потомка царскаго рода

разошлась по странѣ. Наслѣдника не было и народъ не зналъ какъ быть.

Собрались бояре и патриархъ на совѣтъ, кого посадить на престолъ? И рѣшили отдать престолъ Царицѣ Иринѣ, вдовѣ покойнаго Государя, происходившей изъ рода Годуновыхъ. Къ ней, какъ къ близкому человѣку усопшаго, обратились сердца русскихъ людей. Но царственная вдова не пожелала мірской славы и власти и постриглась въ монахини, принявъ имя Александры.

Опять тревога охватила Московское государство. Какъ быть безъ Царя, гдѣ искать его? Прямыхъ наслѣдниковъ царскаго рода не оставалось. Родной братъ Царя Феодора Димитрій, самый младшій сынъ Грознаго, еще раньше былъ предательски убитъ въ Угличѣ, въ чемъ народъ и мать убійнаго открыто винили Бориса Годунова. Видя Царя Феодора бездѣтнымъ, онъ надумалъ, въ послѣдствіи, возвести на престолъ себя и свой родъ и поэтому приказалъ предательски умертвить Царевича Димитрія, послѣдняго прямого наслѣдника,

Былъ еще одинъ человѣкъ, который имѣлъ право на русскій престолъ по кровному родству своему съ царствующимъ домомъ. Это былъ двоюродный братъ покойнаго Царя Феодора Іоанновича, Феодоръ Никитичъ Романовъ. Но Годуновъ совершенно отстранилъ Романова отъ дѣлъ и удалилъ его. Однако Промыслъ Божій, всегда хранившій Россію, устроилъ такъ, что послѣ нѣсколькихъ лѣтъ тяжелыхъ испытаній для русской земли, сынъ этого устраненнаго Романова былъ призванъ на царство.

Но въ то время, о которомъ мы говоримъ, Россія оставалась безъ Царя и надо было подумать, кому дать престолъ.

Бояре, опасаясь возникновенія смуты, какъ всегда бываетъ въ безгосударное время, порѣшили установить боярское управленіе. Но народъ, который собрали въ Кремлѣ и которому предложили присягать Боярской Думѣ, слышать объ этомъ не хотѣлъ и говорилъ:

— Не знаемъ ни князей, ни бояръ, знаемъ только Царицу. Она и въ черницахъ—мать Россіи.

Когда же государственный дьякъ Щелкаловъ объяснилъ московскимъ людямъ, что Царица Ирина отказалась отъ управленія и надо присягать Боярской Думѣ, иначе

настанетъ разрушеніе государства, народъ, не видя другого выхода, закричалъ:

— Тогда пусть царствуетъ братъ ея, Борисъ Феодоровичъ Годуновъ.

Такимъ образомъ, призывомъ народа московскаго сталъ на царство Борисъ Годуновъ. Народъ зналъ его только какъ умнаго правителя, принимавшаго участіе въ управленіи государствомъ при жизни еще Царя Феодора; кромѣ того, Годуновъ, хотя и не знатнаго рода, а происходившій изъ татаръ и не кровный родственникъ пресѣкшемуся роду Царей Московскихъ, былъ братомъ Царицы, которой народъ присягалъ.

Мудро и хитро подготовивъ свое избраніе черезъ своихъ приверженцевъ, Борисъ Годуновъ, тѣмъ не менѣе, когда время этого избранія настало, сознавалъ шаткость своихъ правъ на престолъ, ибо избраніе его произошло не по Высшему указанію, а благодаря стараніямъ его самаго и нѣкоторыхъ бояръ. Бояре же въ этомъ избраніи видѣли и свои выгоды и надѣялись, что Годуновъ, какъ умный человѣкъ, будетъ хорошимъ правителемъ. Народъ-осиротѣвшій послѣ смерти Царя Феодора, молчалъ, сознавая, что лучше пусть правитъ одинъ Годуновъ, нежели многіе бояре.

Вѣнчавшись на царство, Годуновъ сознавалъ себя не достойнымъ занимать мѣсто, гдѣ сидѣли до него многіе природные великіе правители русскіе, напримѣръ: равноапостольный Владиміръ, Ярославъ мудрый, Александръ Невскій, Іоаннъ Калита, Дмитрій Донской и Грозный Царь. Все это были славныя, великія имена потомковъ Рюрика и не Борису Годунову, недавно только получившему боярство, чуждому на престолъ русскомъ, было суждено продолжать царскій родъ.

Не долго и несчастливо царствовалъ на Руси Годуновъ. Какъ ни старался онъ пріобрѣсти любовь и довѣріе народа разными милостями и проведеніемъ разумныхъ и полезныхъ законовъ, народъ не любилъ его, не довѣрялъ ему и не могъ забыть смерти Царевича Димитрія.

Бояре, такъ тѣ просто ненавидѣли его. Каждый изъ нихъ про себя думалъ: „Почему онъ Царемъ, а не я? Мой родъ древнѣе его худороднаго рода, у меня больше правъ на Царскій престолъ“.

Бояринъ Феодоръ Никитичъ Романовъ Захаринъ-Юрьевъ.

И пошла при Дворѣ московскомъ тайная вражда бояръ другъ противъ друга и борьба ихъ за престолъ. Одни бояре были противъ Годунова, другіе за него и никто другъ другу не довѣрялъ. Среди всего этого, скрытаго по наружности раздора, Царь Годуновъ чувствовалъ

Феодоръ въ инокахъ Филаретъ Никитичъ РОМАНОВЪ.
Святѣйшій Патріархъ Московскій и Всея Россіи

себя очень неспокойно. Онъ боялся всѣхъ своихъ приближенныхъ и въ каждомъ подозрѣвалъ врага. Многихъ удалялъ отъ себя, многихъ сослалъ, опасаясь измѣны и этимъ еще болѣе раздражилъ боярство.

Болѣе же всего боялся Годуновъ бояръ Романовыхъ, которыхъ народъ очень любилъ и уважалъ за благочестіе и прямоту, называя братьевъ Романовыхъ ласкательнымъ словомъ «Никитичи».

Сильно беспокоила эта народная любовь къ Романовымъ Царя Бориса. Онъ высматривалъ только случая, какъ бы раздѣлаться съ ними.

Случай этотъ вскорѣ представился. Романовыхъ тогда было пять братьевъ, сыновей Никиты Романова. Нѣкій Бартеневъ, дворецкій одного изъ братьевъ, Александра Никитича, былъ подкупленъ, по приказанію Царя Бориса. Онъ насыпалъ разныхъ кореньевъ въ мѣшки и подсунулъ ихъ въ кладовую своего господина, а затѣмъ явился къ Царю и донесъ, что будто бы господинъ его, бояринъ Романовъ, замыслилъ Царя отравить и для этого припасъ у себя зелье.

Царь Борисъ приказалъ сдѣлать обыскъ въ домъ Александра Романова. Мѣшки съ подсунутымъ зельемъ были, конечно, найдены. Посланные для обыска люди, найдя мѣшки, *„много чего не искали, видѣли бо, что въ дому несправеднаго ничего нѣтъ“*.

Дѣлу о мѣшкахъ съ зельемъ дали широкую огласку. Повезли мѣшки во дворъ патріарха Іова, собрали народъ и показали зелье. Шумъ поднялся въ народѣ великій. Привели братьевъ Романовыхъ и потребовали, чтобы старшій изъ нихъ Феодоръ Никитичъ держалъ отвѣтъ. Но когда онъ началъ говорить, приверженцы Бориса подняли страшный шумъ, который заглушалъ его слова.

Въ концѣ концовъ всѣхъ братьевъ посадили подъ стражу, а вмѣстѣ съ ними и родственниковъ ихъ. Феодора Романова подвергали пыткамъ. Многихъ изъ слугъ Романовыхъ тоже пытали и мучили, научая, чтобы они что-либо сказали про своихъ господъ. Но слуги, зная прямоту и честность своихъ хозяевъ, умирали отъ мукъ, а ничего худого сказать про нихъ не могли.

Наконецъ свершился судъ неправедный. Продержавъ безвинно обвиняемыхъ долгое время подъ стражей въ Москвѣ, Годуновъ (въ 1601 году) разослалъ ихъ во всѣ концы Россіи. Феодора Никитича Романова и жену его насильно постригли въ монашество, подъ именемъ Филарета и Маренъ, и сослали — перваго въ Сейскій монастырь подъ

строгий надзоръ, а вторую—въ глухой Заонежскій погостъ, гдѣ посадили въ тюрьму и держали впроголодь.

Остальныхъ братьевъ разослали кого куда. Александра Романова—къ „студеному морю“ въ Усолье, Михаила—въ Пермь, Ивана—въ Пелымъ, Василия—въ Яренскъ. Дѣтей Феодора Романова, малолѣтняго Михаила, вполсѣдствіи став-

КСЕНІЯ

Матерь и наставница Царя Михаила Феодоровича
Въ инокиняхъ Мареа.

шаго Царемъ Россіи, и сестру его, вмѣстѣ съ дѣтьми Александра Романова, услали на Бѣлоозеро и заточили въ тюрьму. Имѣніе Романовыхъ и ихъ родни отобрали въ казну.

Но этимъ не кончились гоненія на Романовыхъ. Ненавидѣлъ ихъ Борисъ Годуновъ и тайно поощрялъ утѣшенія опальныхъ, неповинныхъ ни въ чемъ людей.

Филарета Никитича содержали въ заточеніи, никого къ нему не допускали и все время стерегли, чтобы онъ кому не сказалъ чего про дѣла государственныя. Только долго спустя были даны нѣкоторыя льготы узнику. Ему позволили стоять на клиросѣ и взять для услугъ черепца. Но въ то же время, желая совершенно Филарета удалить отъ міра, Годуновъ велѣлъ его посвятить въ іеромонахи и поставить архимандритомъ.

Василій, Александръ и Михаилъ Никитичи не вынесли тяжкихъ утѣсненій и умерли одинъ за другимъ. Самая тяжелая судьба выпала на долю Михаила Никитича; его заковали въ цѣпи и держали въ ямѣ, на подобіе глубокаго колодца. Современники его рассказывали трогательныя исторіи о томъ, какъ кротко и съ какимъ великимъ терпѣніемъ переносилъ заключенный свою тяжелую долю. Окрестные жители, страдая душой за него, приносили все, что у нихъ было получше изъ съѣстнаго, и подавали ему въ яму, гдѣ онъ былъ заключенъ, а дѣти ихъ собирались къ ея устью и играли на свирѣляхъ, чтобы хоть чѣмъ-нибудь усладить его муку. Въ этой ямѣ и скончался Михаилъ Никитичъ, невыразимо страдая отъ голода, холода, темноты и сырости.

Такъ распорядился Годуновъ съ семьей Романовыхъ—единственныхъ наслѣдниковъ Царскаго престола. Устранивъ ихъ, онъ думалъ, что теперь его собственный родъ прочно усядется на царствѣ.

Но, Богомъ хранимые, Феодоръ Романовъ подъ именемъ Филарета сталъ потомъ патріархомъ московскимъ, а сынъ его Михаилъ положилъ начало, царствующаго нынѣ, Дома Романовыхъ.

Въ несчастливое царствованіе Годунова началась смута, терзавшая Россію много лѣтъ неслыханными бѣдствіями.

Три года подрядъ былъ неурожай; голодъ въ народѣ достигъ такихъ ужасныхъ размѣровъ, что люди умирали на улицахъ, а другіе подбирали и ѣли ихъ трупы. Шайки грабителей нападали на дома богатыхъ людей и не было возможности прекратить эти разбои. Царь Борисъ раздавалъ хлѣбъ народу, старался усмирить грабежи и разбои, но любви народной снискать не могъ. Недовольство имъ и въ народѣ, и въ боярствѣ постепенно возрастало.

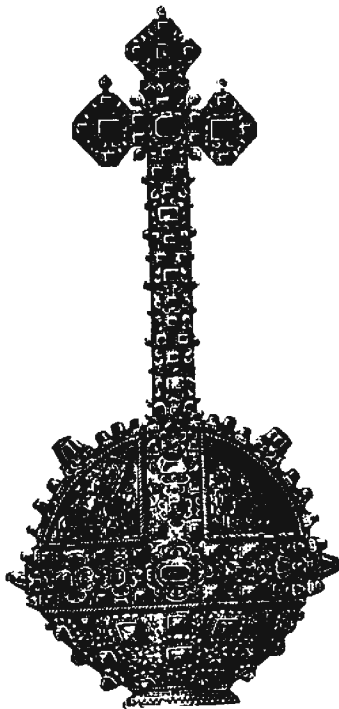
Не по сердцу русскимъ людямъ было, главнымъ образомъ, пристрастіе Царя Бориса къ иноземцамъ. Всѣмъ иностранцамъ оказывалъ онъ особое вниманіе и предпочтеніе, давалъ имъ помѣстья съ крестьянами и мѣста въ царскомъ войскѣ, оказывалъ имъ больше довѣрія, чѣмъ русскимъ ратникамъ и служилымъ людямъ.

Обиженные русскіе люди говорили патриарху Іову:

— Отче святыи, зачѣмъ ты молчишь, видя все это?

Но патриархъ ничего не могъ подѣлать и сознавая, что въ любви Царя къ иноземцамъ для Россіи никакой пользы нѣтъ, молчалъ до времени.

А тутъ еще новая бѣда надвигалась. Въ 1608 г. въ западной Руси и Польшѣ пошли слухи, что Царевичъ Дмитрій, убитый людьми подосланными Годуновымъ, живъ и объявился въ Польшѣ.

Держава Мономаха.

Шапка Казанскаго Царства.

II.

Лжедимитрій. Козни Поляковъ. Смерть Годунова. Феодоръ Годуновъ. Позорное для Россіи воцареніе Самозванца.

Надвигалось на Русскую землю тяжкое горе, потрясшее всё ея устои. Время этого горя не даромъ называется въ русской исторіи *Смутнымъ временемъ* и *Лихолѣтіемъ*. И правда, съ самаго основанія Руси не было еще такого тяжкаго времени. Даже иго татарское было не такъ страшно, какъ тѣ годы, когда Россія была безъ законнаго, природнаго Царя.

Времени этому предшествовали знаменія, наводившія ужасъ на народъ. По ночамъ видны были огненные столпы, которые сталкивались другъ съ другомъ; женщины и животныя производили на свѣтъ уродовъ, волки пожирали другъ друга и, страшно воя, стаями бродили по деревнямъ среди бѣлаго дня. Наконецъ, въ самый полдень въ Духовъ день, на небѣ появилась яркая комета. Царь призвалъ къ себѣ нѣмца-ученаго и спросилъ, что можетъ значить такое необычайное явленіе? Нѣмецъ отвѣтилъ:

— Богъ посылаетъ такія знаменія въ предостереженіе. Тамъ, гдѣ они происходятъ, ожидаются большія перемѣны.

Сильно испугался Борисъ Годуновъ этихъ знаменій и упалъ духомъ. Съ одной стороны не было вѣры въ бояръ, не было вѣры въ любовь народную и, что хуже всего, совѣсть напоминала ему замученнаго въ Угличѣ Царственнаго отрока Димитрія. Лишился Царь Борисъ сна по ночамъ и оставила его бодрость въ управленіи дѣлами государства.

Тѣмъ не менѣе Царь Борисъ сталъ принимать мѣры, чтобы предотвратить смуту, которая могла возникнуть въ народѣ при вѣсти о появившемся будто бы Димитріи.

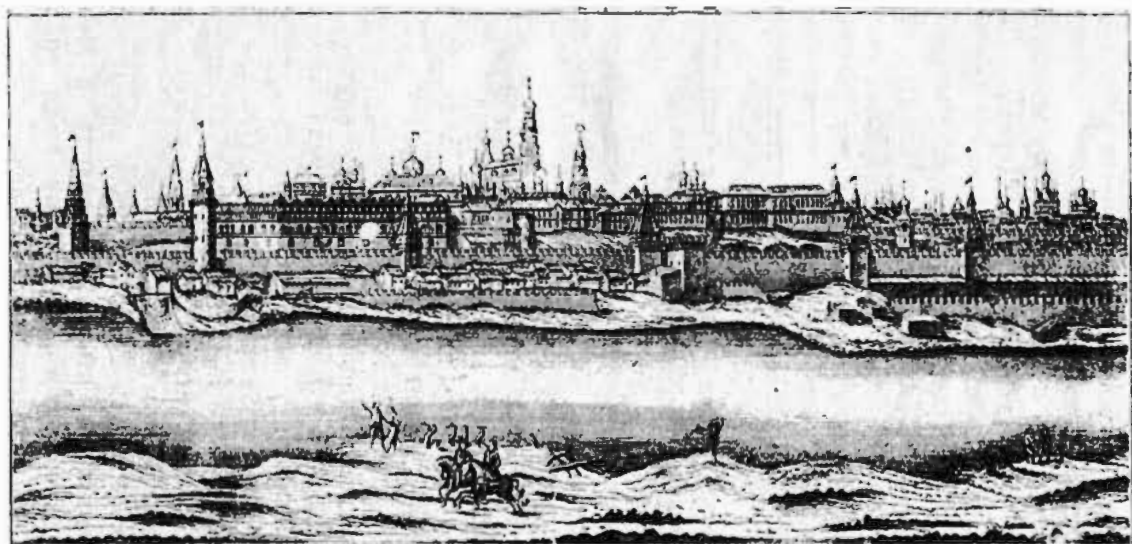
Прежде всего онъ приказалъ, чтобы никто въ Литву не ходилъ изъ Московскаго Царства, чтобы вѣсти о Димитріи не доходили до Москвы. Но это не помогло и слухи распространялись въ народѣ съ невѣроятной быстротой.

Изъ дальняго монастыря привезли въ Москву тайкомъ мать убитаго Царевича инокиню Марю, которую Царь допрашивалъ. Въ сильной своей тревогѣ Борисъ Годуновъ дошелъ до того, что даже самъ усомнился въ томъ, дѣйствительно ли убить Царевича. Но тревоги своей не хотѣлъ показать приближеннымъ, почему и пріѣздъ старицы держался въ тайности. Послѣ допроса инокиню, которая подтвердила, что сынъ ея убитъ, все же отправили въ другой монастырь подъ строгій надзоръ. Годуновъ видно опасался какъ бы она, изъ мести за смерть сына, не стала нарочно народу говорить, что Димитрій живъ.

Годуновъ обвинялъ бояръ въ томъ, что смуту затѣяли они, чтобы лишить его престола и нещадно ссылалъ ихъ и даже казилъ. Но дѣлу эти казни не помогали и молва о Царевичѣ продолжала распространяться.

Откуда взялся Самозванецъ? Кто былъ онъ?

Объ немъ говорили историки разное. Но наиболѣе вѣроятное изъ всѣхъ о немъ свѣдѣній то, что проходимецъ, который назвался именемъ отрока-мученика, былъ Юрій Отрепьевъ родомъ изъ Галича. Долго онъ жилъ въ Польшѣ, но затѣмъ пошелъ въ Москву и служилъ холопомъ у князя Черкаскаго; когда же Черкасскіе попали въ немилость къ Борису Годунову и были сосланы, Юрій остался безъ пристанища. Много времени скитался онъ по святой Руси въ

Кремль въ XVII вѣкѣ.

обществѣ монаховъ-странниковъ и наконецъ въ Москвѣ постригся въ монахи, принявъ имя Григорія.

Но бродячая, безпокойная натура его не давала ему покоя; онъ ушелъ изъ Москвы и снова сталъ скитаться по монастырямъ. Впослѣдствіи онъ третій разъ попалъ въ Москву въ Чудовъ монастырь.

Неизвѣстно, какъ и кто подалъ этому монаху-бродягѣ дерзкую мысль принять на себя имя Царевича Димитрія, но мысль эта запала въ него именно въ то время, когда онъ находился въ Чудовомъ монастырѣ. Кто-то сказалъ ему, что онъ похожъ лицомъ на убіеннаго Царевича. Повѣрилъ-ли Григорій этому или притворился, что повѣрилъ, но только съ этого времени онъ все спрашивалъ про то, какъ былъ убитъ Димитрій, а потомъ сталъ проговариваться кое-кому, что онъ-де будетъ Царемъ на Москвѣ.

Такія несообразныя и дерзкія рѣчи были доведены до Бориса Годунова, который приказалъ монаха Григорія сослать въ Соловки.

— Сей чернецъ сосудъ діавола есть, — сказалъ про него митрополитъ Іона, — и время показало, что святитель не ошибся.

Изъ Соловецкаго монастыря Григорій Отрепьевъ вокорѣ бѣжалъ и слѣдъ его на долгое время потерялся.

Какъ очутился онъ въ Польшѣ, въ холопахъ у князя Вишневецкаго — достовѣрно никто не знаетъ. Извѣстно только, что до этого Григорій снялъ монашеское платье и учился въ польскихъ школахъ всякимъ наукамъ. Слухъ былъ, что онъ одно время слонялся среди запорожскихъ казаковъ и выучился у нихъ обращенію съ оружіемъ.

Князь Вишневецкій замѣтилъ, что слуга его Григорій уменъ и ловокъ и сдѣлалъ его своимъ камердинеромъ.

О томъ, какъ Григорій открылся, что онъ будто бы Царевичъ, рассказываютъ тоже разное.

Но только однажды Григорій упалъ своему господину въ ноги и рассказалъ, что онъ не холопъ, а Московскій Царевичъ Димитрій, котораго добрые люди спасли отъ ножа убійцы и въ скрытности воспитали.

Можетъ быть князь Вишневецкій дѣйствительно повѣрилъ этой сказкѣ, а можетъ быть въ его головѣ сразу же явилась мысль, что признать этого холопа Москов-

скимъ Царевичемъ—будеть выгодно для Польши, но только съ этого часа князь и весь его дворъ стали оказывать Григорію царскія почести. Одѣли его въ богатяя одежды и всячески старались угодить.

Какъ снѣжный комъ, который, катясь, увеличивается все больше и больше, такъ и вѣсть о появленіи Московскаго Царевича прокатилась по всей Польшѣ. Паны и придворная знать польская волновались и стали измышлять, какъ бы имъ использовать этотъ удивительный случай въ свою пользу.

Поляки давно уже зарились на русскую землю и не прочь были запустить свои хищныя руки въ ея богатства. Кромѣ того Польша, какъ страна католическая, всегда стремилась, вмѣстѣ со своимъ Папой римскимъ, захватить власть и господство надъ всей христіанской Церковью.

И паны польскіе, главнымъ образомъ вельможа Левъ Сапѣга, порѣшили такъ: „если мы поможемъ этому Дмитрію сѣсть на Московскій престолъ, то онъ намъ за это предоставитъ всякую поживу и льготы на Руси и переведетъ ее всю въ католичество“.

Сами они совершенно не вѣрили въ то, что холопъ князя Вишневецкаго и есть Царевичъ Дмитрій, но притворялись, что вѣрили и другихъ въ томъ завѣряли.

Только немногіе паны уговаривали не ввязываться въ это опасное дѣло съ Самозванцемъ. Панъ Замоискій, умный и искренній, говорилъ на совѣщаніи пановъ:

— Помилуй Богъ! Это все комедія! Вѣроятное-ли дѣло велѣтъ кого убить, а потомъ не посмотрѣтъ, тотъ-ли убить или кто другой? Если же никто не смотрѣлъ дѣйствительно-ли убить тотъ, кого приказали, то можно было подставить на его мѣсто козла или барана!

Но подобныя увѣщеванія не помогали. Полякамъ было все равно, кто таковъ Самозванецъ; имъ нуженъ былъ только предлогъ, чтобы идти войной на Москву, уже ослабленную недовольствомъ бояръ и народа московскаго противъ Царя и посадить на престолъ русскій человекъ, всемъ Польшѣ обязаннаго.

Лжедмитрія поселили въ замкъ воеводы Мнишка и устраивали въ честь его пиры и празднества. Дочь этого Мнишка—Марина, честолюбивая и расточительная полька

обѣщалась выйти за него замужь, какъ только онъ будетъ Царемъ Московскимъ.

Было среди пановъ рѣшено дать Лжедмитрію войско и силой добыть ему престоль, свергнувъ Годунова.

Но безъ разрѣшенія Короля польскаго Сигизмунда, конечно, ничего устроиться не могло. Сначала представили Лжедмитрія хитрому іезуиту Рангони, который сталъ ходатайствовать за него передъ Папой. Папа не очень-то довѣрялъ новоявленному царевичу, но ему было очень соблазнительно, при помощи этого Самозванца, ввести католичество въ Россіи.

Король Сигизмундъ сначала не хотѣлъ и слышать о Лжедмитріи, но, слушая нашептыванія и уговоры со всѣхъ сторонъ, согласился повидаться съ нимъ.

Лжедмитрія привели къ королю, который, не снявъ шляпы съ головы, гордо стоялъ опершись на столъ рукой. Когда же онъ протянулъ Лжедмитрію руку, мнимый царевичъ смиренно поцѣловалъ ее и сталъ просить помощи противъ Годунова.

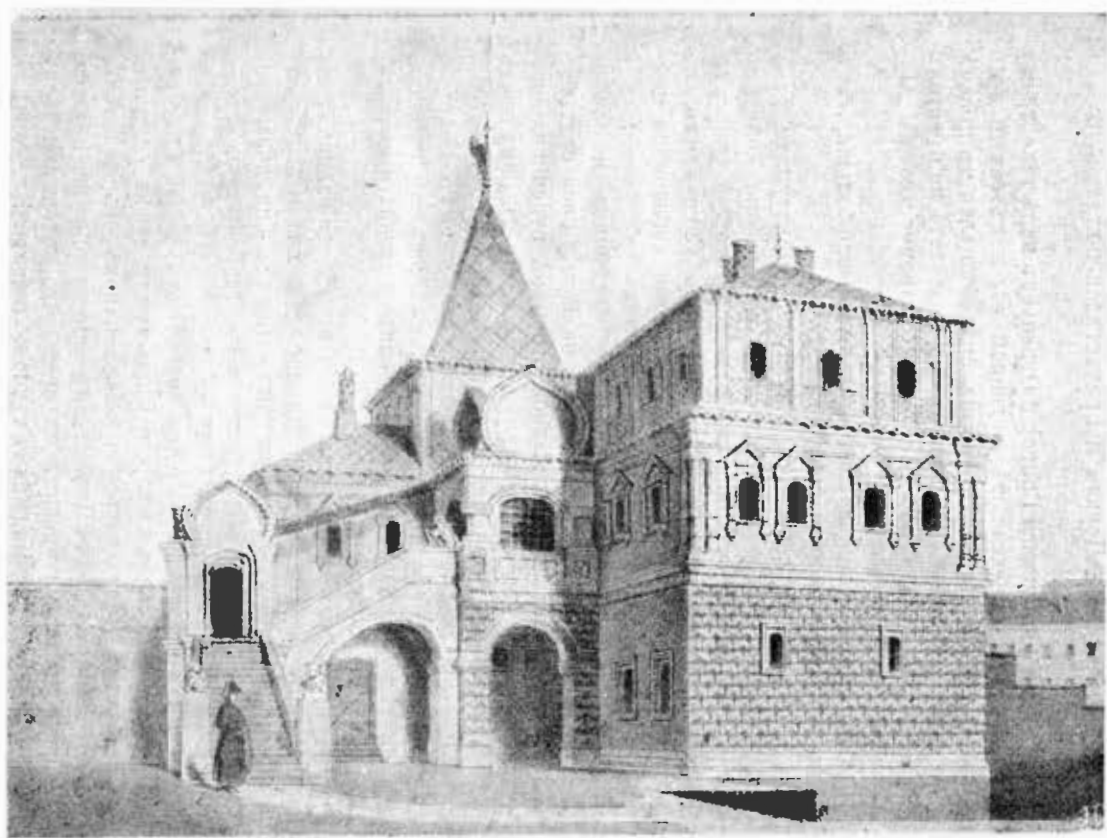
Пришло-ли въ голову тѣмъ людямъ, которые присутствовали при этомъ свиданіи, что природный Царевичъ Московскаго царства никогда, даже будучи изгнанникомъ изъ своего отечества, не унижилъ бы своего Царскаго достоинства тѣмъ, что сталъ бы цѣловать руку польскаго короля?

Но если кто и подумалъ это, то не сказалъ и виду не подалъ.

Сигизмундъ Лжедмитрію сказалъ только то, что вѣрить его словамъ, признаетъ за царевича и разрѣшаетъ просить помощи у польскихъ пановъ.

Тогда снова поднялись хлопотать паны, а Лжедмитрій только смиренно соглашался на все и смотрѣлъ имъ въ глаза. Католическіе монахи уговорили его принять католичество, чтобы сдѣлаться болѣе угоднымъ королю и Папѣ.

Лжедмитрій тотчасъ же согласился. Для виду монахи-іезуиты устроили „пренія“, на которыхъ будто бы убѣждали его. Но убѣждать было нечего. Вѣглыи, безродный монахъ ничѣмъ не дорожилъ, лишь бы добиться задуманнаго и съ необыкновенной легкостью измѣнилъ православію. Онъ исповѣдался у католическаго духовника, отрекся

Палата бояръ. Романовыхъ въ Москвѣ. Въ возобновленномъ видѣ.

отъ православной Церкви и причастился по католическому обряду.

Такъ надругался Григорій Отрепьевъ надъ таинствомъ исповѣди и отрекся отъ истинной вѣры въ самый день праздника Св. Пасхи. При этомъ онъ обѣщался въ письмѣ къ Папѣ римскому, что какъ только возсядетъ на престолъ россійскій, будетъ распространять католичество въ Московскомъ Царствѣ.

Полякамъ Лжедмитрію обѣщаль гораздо больше, чѣмъ они отъ него ожидали получить.

Первымъ дѣломъ онъ обѣщаль, по вступленіи на царство, дать королю Сигизмунду войско для войны со шведами. Затѣмъ обѣщаль отдать Литвѣ Сѣверскую землю. За такіе дорогіе посулы король Сигизмундъ, по виду сохраняя миръ съ Москвою, охотно согласился поддерживать Самозванца въ его замыслахъ.

Бѣглый проходимецъ, клятвopеступникъ и измѣнникъ истинной вѣры, двинулся на Русь, неся съ собою позоръ и безчестіе православной странѣ. А русскій народъ, частью по глубокому невѣдѣнію, думая, что къ нему идетъ дѣйствительно законный наслѣдникъ Царскаго престола, частью же по причинѣ происковъ нѣкоторыхъ бояръ, а еще и потому, что въ странѣ не было твердаго порядка, принималъ бродягу съ честью, какъ законнаго своего, природнаго Государя.

Московское Государство въ это время уже волновалось, какъ потревоженный улей. Ни порядка, ни любви и довѣрія къ Царю Борису—не было. Борисъ Годуновъ чувствовалъ это, сознавалъ, но не могъ твердою рукою предотвратить подошедшую бѣду.

Но онъ все же боролся: розыскалъ дядю Григорія Отрепьева и послалъ къ королю Сигизмунду, чтобы обличить Самозванца. Дядя этотъ рассказалъ панамъ, что человекъ, котораго они считаютъ Царевичемъ—племянникъ его Гришка, бѣглый монахъ, и просилъ его поставить на очную ставку съ Самозванцемъ. Но панамъ такое обличеніе было совсѣмъ не на руку. Они могли потерять предлогъ идти на Русь и поэтому дядю Самозванца до короля не допустили и, не давъ ему свидѣться съ племянникомъ, отослали домой.

Другой обличитель Лжедмитрія монахъ Варлаамъ, который въ былое время бродилъ съ Григоріемъ по мона-

Царь МИХАИЛЪ ФЕОДОРОВИЧЪ.

стырямъ, также поѣхалъ въ Польшу обличать своего бывшаго товарища, но поляки посадили Варлаама въ тюрьму.

По всей Россіи были Царемъ Годуновымъ разосланы грамоты отъ патріарха, въ которыхъ подробно было описано, что Царевичъ Димитрій истинно былъ убитъ въ Угличѣ. Заключались грамоты тѣмъ, что весь соборъ епископовъ и патріархъ предадутъ проклятію тѣхъ, кто, повѣривъ бѣглому Григорію Отрепьеву, пойдетъ за нимъ.

Но народъ вѣрилъ сказкѣ и не вѣрилъ Борису. Самозванецъ, который находился уже въ Россіи съ польскими войсками, тѣмъ временемъ разсыталъ отъ себя также грамоты, въ которыхъ называлъ себя Царевичемъ и великимъ княземъ Димитріемъ Ивановичемъ. Говорилъ онъ въ этихъ грамотахъ еще такія рѣчи:

„Меня, Государя вашего прирожденнаго Богъ невидимою рукою укрылъ и много въ судьбахъ своихъ сохранялъ... и вы бы вспомнили крестное цѣлованіе на чемъ крестъ цѣловали отцу нашему Царю Ивану Васильевичу. И нынѣ, измѣнника Бориса Годунова отложитесь и мнѣ, государю прирожденному, служите и прямите, а я начну васъ жаловать и наипаче въ чести держать“.

Область за областью, городъ за городомъ передавались мнимому Царевичу и посланная Годуновымъ войска не могли удержать волны, которая, начавшись отъ Польши, докатилась до самой Москвы.

Многіе изъ бояръ, а также простые люди, наблюдая свою выгоду, шли противъ совѣсти и признавали Отрепьева, будто онъ дѣйствительно Царевичъ, приводили ложныя доказательства и тѣмъ еще болѣе утверждали русскій народъ въ заблужденіи.

Только нѣкоторые города, помня правду и совѣсть, не хотѣли сдаваться на лъстивыя грамоты Лжедимитрія и не признавали его. Такъ, напримѣръ, въ Новгородѣ-Сѣверскомъ, когда поляки съ Самозванцемъ подошли къ нему, воеводы Трубецкой и Басмановъ заперлись въ городѣ и кричали со стѣнъ городскихъ польскому войску:

— А, с дѣти! Пришли по наши деньгѣ съ воромъ!

И такъ и не сдали города.

Между тѣмъ въ войскѣ Бориса Годунова не было

Алексѣй

Царь АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ.

Родился 9 марта 1629 года. Вступилъ на престолъ 12 июля 1645 г.
Скончался 29 января 1676 г.

единомыслія, не было согласія среди воеводъ и оно не могло одолѣть наступающаго врага.

Въ самый разгаръ этого великаго раскола, когда вся Россія разрывалась на части, одни были противъ Самозванца, другіе за него—умеръ Царь Борисъ.

Послѣдніе дни его жизни были тяжелы и полны тревоги. Онъ видѣлъ шатаніе государства, видѣлъ, что душа народа отшатнулась отъ него самого.

Въ Апрѣлѣ 1605 года онъ принималъ пословъ датчанъ и, вдругъ, у него пошла кровь изъ носа, изо рта и изъ ушей и черезъ два часа Царь Борисъ скончался. Ходили слухи, что онъ самъ отравился.

Московскій народъ, пораженный неожиданной смертью Царя, похоронилъ его и присягнулъ шестнадцатилѣтнему сыну Годунова—Феодору.

Феодоръ Годуновъ былъ красивый, добрый и умный юноша, чрезвычайно скромный и образованный. И, кто знаетъ, можетъ быть, подростки и возмужавъ, онъ былъ бы хорошимъ правителемъ и Царемъ; но Богъ судилъ иное и не слабымъ рукамъ Феодора было удержать бразды правленія великой державы, да еще въ такое неспокойное время.

Москва сильно волновалась. Народъ требовалъ, чтобы мать убійеннаго Царевича, инокиню Марѳу, посадили у городскихъ воротъ, чтобы каждый могъ спрашивать у нея, живъ ли ея сынъ. Но мать несовершеннолѣтняго Царя, вдова Годунова, не разрѣшила приѣзти инокиню Марѳу въ Москву, опасаясь, чтобы она, изъ мести за убійство сына, не признала Самозванца. Вельможи враждовали между собою, помышляя каждый о томъ, чтобы захватить престолъ Царскій себѣ, города присягали—одни Феодору Годунову, другіе Самозванцу.

Небольшое войско московское еще защищало столицу отъ Самозванца, но вскорѣ и оно, уstraшенное слухомъ вымысленнымъ нарочно, что помогать Самозванцу идетъ несмѣтное полчище поляковъ, предалось его войску и впустило ихъ въ Кремль.

Поднялось неслыханное смятеніе. Никто не зналъ что дѣлать и за кѣмъ идти. Одни кричали: „Да здравствуетъ Димитрій“, другіе: „да здравствуетъ Царь Феодоръ“, а третьи: „пойдемъ къ тому, кто возьметъ Москву“.

Успенский Соборъ въ Московскомъ Кремлѣ.

На площадяхъ читали грамоты отъ Лжедмитрія, послѣ которыхъ народъ кричалъ: „Буди здравъ Димитрій Іоанновичъ! Долой Годуновыхъ“

Началось смятеніе и мятежъ. Толпа ворвалась во дворецъ, схватила Царицу вдову, юнаго Царя Феодора и сестру его красавицу Ксенію и отвезла ихъ въ прежній ихъ боярскій домъ, къ которому приставила стражу.

Тогда настало полное безначаліе. Народъ грабилъ дома родни Годуновыхъ и другихъ бояръ, не желавшихъ признавать Самозванца. Грабители убивали другъ друга, не подѣливъ добра, убивали ни въ чемъ неповинныхъ людей, попадавшихъ имъ подъ руку и поджигали строения и дома. Такой дикій мятежъ длился цѣлыя сутки.

Когда на другой день мятежъ нѣсколько утихъ, Москва признала Царемъ мнимаго Димитрія Ивановича.

Узнавъ объ этомъ, Самозванецъ воаликовалъ, но не сразу въѣхалъ въ Москву. Сначала онъ потребовалъ, чтобы народъ, подъ присягою, отрекся отъ Феодора Годунова и присягнулъ ему, Самозванцу. Послѣ этого онъ послалъ въ Москву своихъ людей, которые и расправились съ тѣми, кто раньше противился и не признавалъ его Царемъ.

Первымъ пострадалъ патріархъ Іовъ. Этотъ святитель открыто и смѣло обличалъ обманщика и призывалъ народъ не измѣнять уже данной Годунову присягъ.

И вотъ, по приказу Самозванца, множество народа съ дреколіемъ вошло въ церковь Успенія, гдѣ патріархъ совершалъ службу и, не давъ ему кончить литургіи, потащили его изъ храма.

Святитель самъ снялъ съ себя панатію и положилъ ее передъ образомъ Богоматери, воскликнувъ:

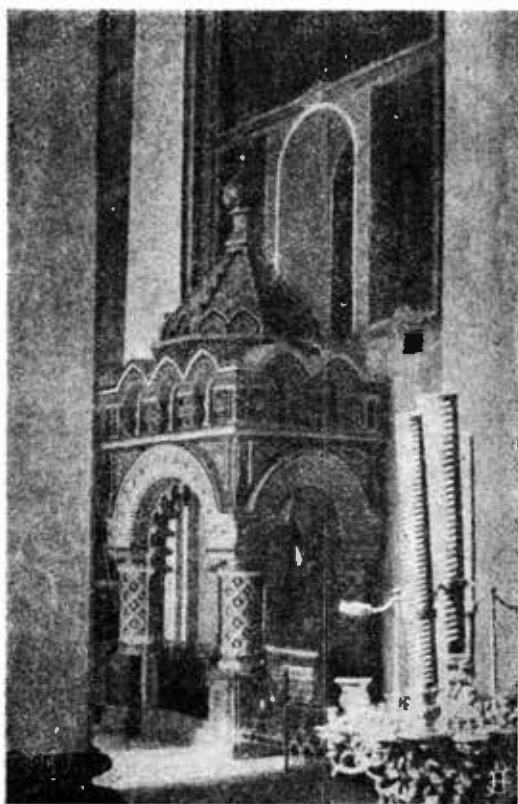
„Владчице, на православную вѣру наступаетъ еретическая; молю Тебя, спаси и утверди православіе!“

Озлобленные этими словами, измѣнники потащили патріарха на лобное мѣсто и передъ всѣмъ народомъ били его и безчестили сильно. Многіе въ народѣ плакали, глядя на это, но духъ буйства и измѣны уже овладѣлъ Москвою.

Послѣ истязанія патріарха Іова заключили въ темницу, гдѣ онъ вскорѣ и скончался.

Не пощадилъ Самозванецъ родныхъ и друзей Годунова и многихъ изъ нихъ заточилъ и послалъ въ ссылку. Звѣрски замучены были несчастный Феодоръ съ матерью

Измѣнники бояре Молчановъ и Шерефединовъ пришли къ нимъ въ домъ и задушили Царицу и ея сына, а народу сказали, будто бы они сами себя извели отравой. Юную Ксею, красавицу собой, оставили въ живыхъ, потомъ отдали ее въ наложницы Самозванцу и, наконецъ, заточили въ монастырь.

Сѣнь надъ гробницею Козьмы Минина въ Нижегородскомъ Спасо-Преображенскомъ Соборѣ.

III.

Самозванецъ на Московскомъ престолѣ. Его неудачное правленіе. Отрезвленіе народа. Гибель Лжедмитрія. Освобожденіе Москвы отъ Поляковъ.

Итакъ, Самозванецъ воцарился, на горе русскимъ людямъ, въ Москвѣ. Какъ мы видѣли, въ этомъ ему помогали и бояре, недовольные Годуновымъ. Въ тождество Самозванца съ Димитріемъ Царевичемъ они не вѣрили и рассчитывали на престолъ его не допускать, а выбрать себѣ Царя по усмотрѣнію. Но временно эти замыслы имъ пришлось за-

тять. Обманщикъ 20 іюня 1605 года торжественно вступилъ въ Москву, вызвалъ изъ Польши свою невѣсту Марину Мнишекъ и вѣнчался съ нею на царство съ большою пышностью.

Вмѣстѣ съ нею прибыли въ Москву многочисленный дворъ и много вооруженныхъ поляковъ. Москвичи со стѣннымъ сердцемъ смотрѣли, какъ тянулись безчисленныя повозки съ оружіемъ и имуществомъ поляковъ. Сама природа какъ бы возмущилась этому вторженію иноземцевъ. Когда Марина подъ музыку подѣвжалась къ Кремлевскимъ воротамъ, внезапно сорвался сильный вихоръ и шумомъ своимъ заглушилъ музыку. Столбы пыли поднялись и засыпали карету царской невѣсты и ея придворныхъ.

— Не къ добру это, говорилъ народъ, и крестился въ предчувствіи недобраго.

А потомъ пошло тѣмъ дальше, тѣмъ хуже. Лжедмитрій окружилъ Марину въ ея дворцѣ большой роскошью и не жалѣлъ для нея и ея родныхъ московской казны.

Полячка Марина, попавшая неожиданно въ царицы, зазналась и не хотѣла считаться съ обычаями той страны, которая приняла ее царицей. Первымъ дѣломъ она выписала изъ Польши своихъ католическихъ поповъ и устроила во дворцѣ часовню, гдѣ происходила служба по католическому обряду. Самъ Лжедмитрій, когда происходило вѣнчаніе на царство, будучи втайнѣ католикомъ, долженъ былъ причаститься у православнаго святителя. Опягъ, такимъ образомъ, произошло надругательство надъ православнымъ таинствомъ. Царь католикъ измѣннически, для виду только, принялъ Святое Причастіе.

Вѣнчался съ Мариною Лжедмитрій въ четвергъ 8 мая, подъ праздникъ Николая Чудотворца, что также не въ обычай православной Церкви. Смущались этимъ многіе, но молчали.

Посыпались милости и награды. Самозванецъ, называвшійся теперь Царемъ Димитріемъ, щедрою рукою раздавалъ помѣстья, деньги, всякое добро тѣмъ, кто помогалъ ему стать царемъ, и больше всего полякамъ. Неисчислимыя богатства посылалъ онъ тестю своему Мнишку и всѣмъ вообще родственникамъ Марины.

Въ то время, по свидѣтельству современниковъ, онъ

истратилъ изъ казны около восьми милліоновъ рублей, что по тогдашнему была огромная сумма.

Сначала народъ московскій ликовалъ по случаю воцаренія Лжедмитрія и веселился на празднествахъ, которыя обманщикъ устраивалъ для народа. Но потомъ сомнѣніе стало закрадываться въ сердца русскихъ людей и они съ недоумѣніемъ и соблазномъ смотрѣли на новые порядки.

А выскочка Самозванецъ и Марина, дорвавшись до высокаго положенія, точно въ чадѣ отъ веселыхъ пировъ и развлеченій, которые они устраивали каждый день, ничего знать не хотѣли и не замѣчали.

Лжедмитрій не безпокоился за прочность своего престола и думалъ, что твердо сидитъ на немъ. Еще до своего вѣнчанія, изъ далекаго Выксинскаго монастыря онъ велѣлъ привезти старицу Марѳу, свою мнимую мать. Ея свидѣтельства Лжедмитрій сильно боялся. Когда ей на пути въ Москву сказали, что отъ нея требуютъ, чтобы она Самозванца признала своимъ сыномъ, старица наотрѣзъ отказалась. Цѣлыхъ два мѣсяца ее уговаривали приближенные Лжедмитрія, чтобы она всенародно объявила его своимъ сыномъ. При этомъ ей угрожали муками и смертью. Несчастливая старица, запуганная, измученная, наконецъ согласилась подтвердить великій обманъ.

Тогда состоялось свиданіе Самозванца съ мнимою матерью. Обманщикъ выѣхалъ къ ней на встрѣчу, бросился къ ея ногамъ и заплакалъ, а инокиня Марѳа слова не могла проговорить и вся дрожала и проливала слезы.

Тяжело ей было это принужденное отреченіе отъ своего мученика-сына, мощи котораго почивали въ Угличѣ. Видя ея смущеніе, Лжедмитрій увелъ ее отъ народа въ шатеръ и, наединѣ, съ угрозами, просилъ не раскрывать обмана.

Инокиню Марѳу поселили въ Вознесенскомъ московскомъ монастырѣ и Лжедмитрій оказывалъ ей, для виду, всякое сыновнее почтеніе.

Между тѣмъ жизнь въ Кремлѣ при Самозванцѣ текла привольно. Во дворцѣ постоянно шла музыка, танцы, попойки, пошла всякая распущенность и развратъ; среди всего этого раздолья некогда было думать о дѣлахъ государства.

Но понимая, что, все таки, надо что нибудь дѣлать, Самозванецъ началъ преобразование. Боярскую Думу сдѣлалъ на манеръ польскаго Сената. Бояръ упрекалъ, что они невѣжды и посылалъ ихъ учиться уму разуму въ чужія земли. Сдѣлалъ кое какія перемѣны въ дѣлахъ податныхъ и торговыхъ. Но, расширяя торговлю, давалъ болѣе всего наживаться иноземцамъ.

Втайнѣ отъ бояръ и приближенныхъ, онъ написалъ Папѣ въ Римъ, прося прислать разныхъ людей „обычныхъ въ дѣлахъ“ и общался имъ предоставлять важныя государственныя должности секретарей и совѣтниковъ Царя, разныя военныя и строительныя должности.

Если бы приходилось опредѣлить въ двухъ словахъ краткое царствованіе Лжедмитрія, то можно было бы сказать слѣдующее: онъ поддѣлывался и заигрывалъ съ тѣми, кто его выдвинулъ, а съ народомъ русскимъ игралъ въ жмурки и народъ не зналъ ни его, ни его дѣль.

Не по праву и достоинству сѣвъ на престолъ, наглый выскочка не сдержалъ и тѣхъ обѣщаній, которыя давалъ Папѣ римскому и королю Сигнаунду, когда нуждался въ ихъ помощи.

Да, по правдѣ, онъ и не могъ ихъ выполнить, ибо какъ ни были русскіе люди ослѣплены, обманщикъ понималъ, что невозможно отдать хотя бы пядь земли полякамъ или явно вводить католичество въ странѣ. Потому Самозванецъ всячески хитрилъ и лицемерилъ передъ Польшей и Римомъ,

Единственное доброе дѣло приписываютъ Самозванцу, но это дѣло не его нечистыхъ рукъ, а произволенія Божія. Изъ всѣхъ братьевъ Романовыхъ въ живыхъ остались, къ этому времени, только Иванъ Никитичъ и Феодоръ, насильно постриженный Годуновымъ подъ именемъ Филарета. Во время краткаго царствованія Лжедмитрія ихъ вернули изъ ссылки и отдали имъ имущество; старца Филарета посвятили въ санъ Ростовскаго Митрополита, а бывшая жена его старица Марѳа и сынъ его Михаилъ поселились на житѣ въ Костромской губ. Тамъ отрокъ Михаилъ пребывалъ, хранимый Богомъ, нѣкоторое время, а потомъ снова попалъ въ лютый плѣнъ къ полякамъ, изъ котораго дивно изведенъ былъ Божіей десницею. Самозва-

2
Црѣ Ѳеодорѣ

Царь ѲЕОДОРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ.

Родился 30 мая 1662 г. Вступилъ на престолъ 30 января 1676 г.
Скончался 27 апрѣля 1686 г.

нецъ же оказывалъ Романовымъ милости, желая быть приятнымъ народу.

Бояре, помогавшіе воцаренію обманщика, теперь со страхомъ смотрѣли на то, что происходитъ на Москвѣ. Первые пустили ропоть бояре Шуйскіе, называвшіе лжецаря — «разстригою» и обманщикомъ. Самозванецъ велѣлъ схватить роптавшихъ бояръ и вазнить. Одного Василя Шуйскаго, уже стоявшаго на плахѣ, помиловалъ. Другой изъ приговоренныхъ, Калачникъ, стоя на лобномъ мѣстѣ, крикнулъ народу:

— „Приняли вы на себя образъ антихристовъ и поелѣзались его посланному. Тогда уразумѣете, когда все отъ него погибнетъ!»

Придворные стрѣльцы, прослышавъ о самозванствѣ царя и объ его неуваженіи къ вѣрѣ Православной, тоже заволяновались, но Самозванецъ успокоилъ ихъ лукавыми словами и они снова повѣрили ему.

Между тѣмъ отрезвленіе московскаго люда и приближенныхъ ко двору обманщика бояръ продолжалось и они съ ужасомъ увидѣли, какъ сильно ошиблись и кого посадили на славный престолъ Московскій. Многіе, зная что идутъ на смерть, открыто говорили объ обманѣ и за это ихъ казнили и мучили.

Одинъ бояринъ, Тимофей Осиповъ, движимый ревностью къ вѣрѣ Христовой, не стерпѣлъ также надругательства надъ нею и рѣшился обличить обманщика. Онъ постился нѣсколько дней и молился, потомъ причастился Св. Тайнъ. пришелъ въ царскія палаты и передъ всѣми сказалъ Самозванцу:

— Ты воистину Гришка Отрепьевъ, разстрига, а не цесарь непобѣдимый, ни Царевъ сынъ Димитрій, но грѣху рабъ!

По приказу Самозванца, Осипова вывели за порогъ и убили. Но впечатлѣнія отъ его горячаго слова никто не могъ забыть.

Возмущаемые ежечасно хозяйничаніемъ на Москвѣ поляковъ, любимцевъ Самозванца, ради которыхъ онъ безъ счета опустошалъ царскую казну, бояре, съ Василемъ Шуйскимъ во главѣ, составили заговоръ противъ Лжедмитрія и выжидали только случая. Народъ тоже ропталъ; въ особенности ему претило то, что лжецарь женился на католичкѣ полькѣ, и оказывалъ всякое вниманіе католичеству.

Патріархомъ на Москвѣ тогда былъ Игнатій, возвышенный Самозванцемъ, за что ему и угождалъ. Но среди священнаго Собора выдѣлились митрополитъ казанскій Гермогенъ, явившійся впоследствии дивнымъ оплотомъ гибнущей страны русской, и коломенскій епископъ Іосифъ. Оба они безстрашно и открыто порицали бракъ лжецаря съ яковѣркой.

Народъ внималъ этимъ словамъ съ душевнымъ сочувствіемъ, а Лжедмитрій наполнялся злобою и готовилъ Гермогену наказаніе; но сдѣлать ничего не успѣлъ и самъ погибъ.

Заговоръ назрѣвалъ. Самозванцу доносили объ этомъ болѣе зоркіе его приближенные, но онъ вѣрилъ не имъ, а глупцамъ и льстивымъ лицемѣрамъ, которыми окружилъ себя.

— Я знаю страну, которой управляю — самонадѣянно говорилъ онъ.— Никто не злоумышляетъ на меня, я одинъ волею въ жизни и смерти!

И продолжалъ жить весело и привольно, къ пущему соблазну народа.

Бояре собирались по ночамъ у Василя Шуйскаго и совѣщались. Порѣшили они такъ: устранивъ лжецаря, управлять въ странѣ общимъ Боярскимъ Совѣтомъ, а потомъ, если кого изъ нихъ выберутъ Царемъ, то чтобы онъ не мстилъ прежнія досады на другихъ.

Вечеромъ 18 мая 1606 года, по желанію Марины, только и думавшей объ удовольствіяхъ, былъ назначенъ большой балъ. Лжедмитрій въ этотъ же день хотѣлъ устроить за городомъ военную потѣху и велѣлъ вывозить въ поле пушки.

Пошелъ слухъ, что готовится казнь московскихъ бояръ, роптавшихъ противъ Самозванца и народъ ужасно волновался этимъ слухомъ. Тогда Шуйскій и другіе заговорщики рѣшили не откладывать дальше своего дѣла.

Дня за два до бала, поздно ночью, бояре потихоньку явили въ городъ 18 тысячъ ратниковъ, которые были собраны для военнаго похода, но еще не отосланы. Было положено убить обманщика и истребить поляковъ, которые какъ мухи зловредныя, засидѣли Москву, высасывая ея соки.

Насталъ разсвѣтъ 17 числа мая мѣсяца. Толпа бояръ на коняхъ, во главѣ съ Василиемъ Шуйскимъ, вѣхала въ Кремль. Шуйскій вошелъ въ Успенскій соборъ, приложился

къ иконѣ Богоматери и, держа въ одной рукѣ крестъ, въ другой мечъ, вышелъ изъ собора и повелъ собравшуюся толпу во дворецъ, восклицая:

— Помоги Господь и Пресвятая Богородица на злого еретика и поганую Литву! Отцы и братія, постраждите за православную вѣру!

Въ эту минуту, по заранѣ сдѣланному уговору, ударили въ набатъ и начали кричать:

— Поляки избиваютъ бояръ!

Народъ сталъ сбѣгаться въ Кремль со всѣхъ сторонъ, вооруженный чѣмъ попало.

Между тѣмъ, во дворецъ только что успѣли заснуть послѣ танцевъ. Самозванецъ проснулся и, услышавъ набатъ, спросилъ:

— Что это такое?

Басмановъ, бывшій при немъ, посмотрѣлъ во дворъ и увидѣлъ, что онъ полонъ вооруженныхъ людей. Въ эту минуту стали ломиться въ дверь опочивальни. Понявъ въ чемъ дѣло, Басмановъ сказалъ Самозванцу:

— Мятежъ! Спасайся!

А въ дверь кричали:

— Выдай намъ плута и обманщика!

Вскорѣ заговорщики ворвались въ комнату, убили тѣлохранителей и Басманова и бросились искать Самозванца. Въ страхъ, онъ бѣгалъ по дворцу и, не зная куда спрятаться, выскочилъ въ окно на каменную мостовую, сильно разбился и лежалъ безъ чувствъ.

Марина же, когда пришли мятежники въ ея покои, забилась подъ юбку своей придворной дамы и этимъ спаслась отъ смерти.

Между тѣмъ стрѣльцы, стоявшіе во дворѣ, увидѣли упавшаго Самозванца, узнали его, отлили водой и внесли во дворецъ. Тутъ онъ сталъ просить не выдавать его боярамъ. Стрѣльцы, помня присягу, смутились и не знали какъ быть.

— Спросимъ царицу-инокиню,—рѣшили они. Если она признаетъ его своимъ сыномъ, то станемъ защищать его.

Но прибѣжали бояре, разыскивавшіе Самозванца, и сказали стрѣльцамъ:

— Инокиня-царица отреклась отъ еретика и называетъ своимъ сыномъ того, кто убитъ въ Угличѣ!

9
Иванъ

Царь ІОАННЪ АЛЕКСѢВИЧЪ.

Родился 26 августа 1667 г. Вступилъ на престолъ 26 мая 1682 г.

Скончался 29 января 1696 г.

Послѣ этого стрѣльцы отступили, а бояре убили Самозванца и выбросили его изъ окна на площадь. Тамъ толпа подхватила его тѣло на руки и повесла къ Вознесенскому монастырю. Здѣсь народъ сталъ допрашивать инокиню Марю, ея ли это сынъ. Царица-инокиня вышла къ народу и сказала, что убитый не сынъ ея.

Тогда толпа бросила трупъ обманщика на Красной площади и кинулась избивать поляковъ по городу.

Все утро кипѣлъ бой съ ненавистными иноземцами, имущество которыхъ народъ грабилъ и уничтожалъ. Всего въ этотъ день было убито до двухъ тысячъ поляковъ.

Къ полудню бояре стали останавливать народъ, развѣждали по городу и говорили успокоительныя рѣчи. Кровопролитіе прекратилось, крики и шумъ затихли и въ городѣ наступила мертвая тишина.

Три дня трупъ Самозванца лежалъ на площади; потомъ его свезли за городъ и зарыли. Но вскорѣ въ народѣ пошла молва, что Разстрига былъ колдунъ и надъ его могилою творится что-то неладное. Тогда вырыли его трупъ и сожгли въ крѣпости, которую Самозванецъ, ради военной забавы, выстроилъ подъ Москвой. Пепель Самозванца собрали, зарядили его въ пушку и выстрѣлили въ ту сторону, откуда пришелъ этотъ лжецарь.

Такъ окончился позорнѣйшій обманъ, великое безчестіе, которое, по милости поляковъ, Россія потерпѣла, допустивъ сѣсть на царскій престолъ безроднаго бродягу и наглеца. Имѣна выдвинула его и привела на престолъ, измѣна его и низвергла. Народъ Московскій скинулъ съ себя позорное иго Разстриги и снова сталъ думать объ избраніи Царя.

Печать Царя Михаила Феодоровича.

Памятникъ ИМПЕРАТОРУ ПЕТРУ I въ С.-Петербургѣ.

IV

Василій Шуйскій. — Лжедмитрій II. Измѣна на Руси. — Борьба городовъ и областей, смута и разбой. — Скопинъ-Шуйскій.

Избавившись отъ обманщика Отрепьева, опять увидѣлъ народъ, что передъ нимъ стоитъ неотложный вопросъ: кого посадить Царемъ на Руси? Бояре сильно волновались. Каждый изъ нихъ могъ рассчитывать получить царскій вѣнецъ себѣ.

Пока что, Боярская Дума рѣшила созвать Земскій Соборъ и выбрать патріарха, для временнаго управленія. Ставленникъ и угодникъ Самозванца, патріархъ Игнатій, былъ лишенъ сана и заключенъ въ Чудовомъ монастырѣ.

Но бояринъ Василій Шуйскій не захотѣлъ упустить время, благоприятное для его собственнаго избранія. Народъ видѣлъ въ немъ избавителя отъ Самозванца и поляковъ и могъ склониться въ его пользу. Дождаться Земскаго Собора ему было не выгодно. Поэтому Шуйскій и его друзья созвали народъ на площади около Лобнаго мѣста, а духовныя лица и бояре стали держать рѣчи, что

надо поскорѣе избрать патріарха, а потомъ Царя. Но народъ кричалъ, что сейчасъ нужнѣе всего Царь, а патріархъ при Царѣ и такъ будетъ.

Между тѣмъ нѣкоторые изъ бояръ стали прямо указывать на Василя Шуйскаго, какъ на достойнаго. Онъ-де, избавилъ Русь отъ еретика и не щадилъ своей головы за народное избавленіе.

И тотчасъ народъ закричалъ:

— Да будетъ князь Василій Ивановичъ царемъ и великимъ княземъ всея Руси!

Тѣ изъ бояръ, которые сами рассчитывали быть на царскомъ престолѣ, смолчали, затаивъ досаду и вмѣстѣ со всѣми признали царемъ Шуйскаго.

Бояре знали людской обычай, что если кто возвышается надъ другими и возьметъ власть, то на прежнихъ своихъ недругахъ и несогласныхъ вымещаетъ зло. Захотѣли бояре защитить себя на будущее время отъ таковой мести Шуйскаго, у котораго среди боярства было много недруговъ, и порѣшили такъ: въ одно время, когда они сами и народъ стануть присягать Царю, потребовать и у него присяги себѣ въ томъ, что безъ боярскаго приговора Царь не можетъ приказать никого казнить или наложить опалу. Такимъ образомъ, бояре желали взять у царской власти часть права верховнаго правосудія.

Избранный при помощи бояръ, Василій Шуйскій не захотѣлъ ссориться съ ними и принесъ имъ присягу, какую они требовали, хотя до него никогда ничего подобнаго не было и цари не дѣлились своей властью съ боярами, а только совѣщались съ ними; да еще, въ особо важныхъ случаяхъ, призывали на совѣтъ Земскій Соборъ, т. е. высшихъ святителей Церкви Божіей и отборныхъ пастырей изъ среды духовенства, а также отборныхъ людей разнаго состоянія мірянъ со всей земли.

Хотя впоследствии Царь Василій Ивановичъ Шуйскій не сдержалъ вынужденной у него присяги и поступая не совѣтуясь съ боярами, но поступившись въ началѣ царствованія частью своей самодержавной власти въ пользу бояръ, онъ тѣмъ самымъ сдѣлалъ непрочнымъ свой престолъ.

Раньше еще чѣмъ вѣнчаться на царство, Василій Шуйскій предназначилъ быть московскимъ патріархомъ казанскаго митрополита Гермогена и вызвалъ его въ Москву.

Софія

Царевна СОФІЯ АЛЕКСѢВНА.

Въ монашествѣ Сусанна.

Родилась 7 сентября 1657 г. Вступила въ сопровительницы 26 мая 1682 г.
Скончалась 3 июля 1704 г.

Вѣнчавшись на царство 1 июня 1606 г., онъ отобралъ изъ бояръ и дворянъ — Салтыкова, Бѣльскаго, Мосальскаго, Власьева и Шаховскаго, которые были раньше особенно преданы Самозванцу, и назначилъ ихъ воеводами въ дальніе города: Корелу, Ивангородъ, Казань, Путивль и Уфу, подальше отъ себя. Это была ошибка, ибо эти высланные дворяне и бояре, всегда бывшіе противъ Шуйскаго, потомъ, когда пошла еще большая смута, возстали противъ Царя со своими городами.

Князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій.
Съ портрета того времени.

Трудно было править Царю Василию. Въ Москвѣ знали, за что былъ свергнутъ Лжедмитрій, а въ далекихъ областяхъ не знали ничего и недověрчиво относились къ объясненіямъ которыя давала Москва. Надо было успокоить и увѣрить народъ. Для этого разослалъ Царь по Руси свои грамоты, въ которыхъ было изложено все про Самозванца и про избраніе новаго Царя. Тѣмъ не мене, въ глухихъ уголкахъ Россіи пошли слухи, что бояре хотѣли убить законнаго Царя Дмитрія, чтобы захватить престолъ себѣ, но Царь Дмитрій спасся отъ убійцъ и убѣжалъ въ Литву.

Тогда, для окончательнаго успокоенія народа, Царь приказалъ перенести въ Москву изъ Углича мощи убіеннаго Царевича Дмитрія. Многія чудесныя исцѣленія происходили у гроба отрока-мученика и народъ отовсюду стекался въ Москву на поклоненіе мощамъ. Передъ глазами всего народа русскаго мощи царевича съ великимъ торжествомъ были перенесены въ Москву и поставлены въ Архангельскій соборъ. Тутъ въ соборѣ инокиня царица Марѳа, передъ духовенствомъ и боярами, повинилась въ томъ, что подъ угрозами мученій и смерти признала неправеднаго

Самозванца своимъ сыномъ, въ чемъ теперь кается и просить прощенія въ невольномъ грѣхѣ.

— Боярамъ многимъ я сказывала тайно объ обманѣ,— говорила царица, но они не вняли моимъ словамъ. Теперь говорю передъ всѣмъ народомъ.

О перенесеніи мѣщей и о свидѣтельствѣ матери убіеннаго составилъ Царь грамоту и приказалъ разослать по Руси, для свѣдѣнія всѣмъ людямъ.

Между тѣмъ въ Москвѣ Царя обвиняли въ томъ, что когда онъ вѣнчался на царство, то никакихъ особыхъ милостей и наградъ никому не было. Напрасно Шуйскій оправдывался, говоря, что казна московская пуста, что ее расточилъ Самозванецъ во время своего пребыванія на престолѣ. Все таки ропотъ не унялся и Царя называли скупымъ.

Мира и покоя на Руси и при избранномъ Шуйскомъ не наступило. Грамотамъ его не повѣрили далекія области и волновались, повторяя слухъ о Димитріи, будто бы оставшемся въ живыхъ.

Прежде всѣхъ противъ Шуйскаго поднялась Сѣверская Украина, которая больше всѣхъ помогала Лжедимитрію, когда онъ шелъ добывать себѣ престолъ.

Украина вообще была самой подходящей и удобной средой для всякихъ смуть и бунтовъ. Тамъ жило очень много пришлаго люда изъ разныхъ областей и городовъ Россіи. Въ голодные годы многіе господа, не въ силахъ будучи прокормить своихъ крестьянъ, отпускали ихъ на всѣ четыре стороны и они уходили въ Украину. Когда какой либо бояринъ попадалъ въ опалу и его имущество отбирала казна, то слугъ опальныхъ къ себѣ не принимали другіе господа на службу. Таковъ былъ обычай и эти опальные слуги тоже находили себѣ пріютъ въ Украинѣ и Литвѣ. Кромѣ того, со всей Руси бѣжали туда разные бродяги, воры, преступники, укрываясь отъ правосудія, разные безработные, которые составляли цѣлыя шайки разбойниковъ.

Весь этотъ сбродъ кишѣлъ какъ муравейникъ на Украинѣ и готовъ былъ идти на какое угодно худое дѣло, лишь бы получить себѣ добычу или отомстить какимъ либо прежнимъ обидчикамъ.

Главнымъ виновникомъ слуховъ о Димитріи былъ бо-

ринъ Молчановъ и Шаховской. Молчановъ и съ нимъ нѣкоторые поляки убѣжали въ Литву, разсѣвая ложныя вѣсти, а потомъ ушли къ Маринѣ, вдовѣ Лжедмитрія, также бѣжавшей и поселившейся у отца въ Самборѣ. Шаховской же, бывший приверженецъ Самозванца, высланный изъ Москвы Годуновымъ въ Путивль на воеводство, первый поднялся противъ Царя Василія. Потомъ къ нему стали примыкать другіе области и города. Тульскіе и рязанскіе дворяне, Астрахань, Мордва съ нижней Оки; словомъ почти половина Руси снова поднялась на защиту, какъ она думала, законнаго Царя Димитрія.

Но этого, будто бы спасагося вторично отъ смуты, Димитрія никто не видѣлъ и не зналъ гдѣ онъ.

Воеводы и бояре Шаховской и Теляковскій, которые стали во главѣ мятежа, очутились въ неловкомъ положеніи. Мятежъ поднять за Димитрія, а его нѣтъ. Знали они хорошо, что и совсѣмъ его нѣтъ, что настоящій Димитрій почиваетъ въ Архангельскомъ соборѣ, но для войска и народа, который они подняли, надо было подыскать какого нибудь второго Самозванца.

Выручилъ мятежныхъ бояръ нѣкій Иванъ Болотниковъ. Былъ онъ холопомъ князя Телятевскаго, а потомъ его украли татары и продали туркамъ въ неволю. Оттуда Болотниковъ бѣжалъ въ Италію, потомъ пришелъ въ Польшу и, наконецъ, явился въ Россію и поступилъ на службу къ князю Шаховскому. Болотниковъ былъ человѣкъ отчаяннаго нрава и сложенія богатырскаго.

За ловкость и отвагу онъ былъ Шаховскимъ поставленъ начальникомъ надъ мятежными войсками, а тогда какъ разъ мятежъ противъ Царя Московскаго былъ въ самомъ разгарѣ.

Болотникову безпорядки и бунтовскія дѣла были, что рыбъ вода. Сталъ онъ говорить, что идетъ добывать престолъ Царю Димитрію, спасшемся отъ московскаго убійства, и указывалъ на Молчанова, который сидѣлъ у Марины въ Самборѣ, будто бы онъ и есть Димитрій. Болотникову повѣрили и стали собираться къ нему шайки всякаго сброда. Этимъ темнымъ людямъ было все равно за кого и противъ кого идти, лишь бы была пожива.

А Болотниковъ поднималъ народъ не только именемъ Царя Димитрія; онъ воспользовался тѣмъ, что народъ не-

Всяя Россіи Патріархъ Гермогенъ въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ запрещаетъ русскому народу
присягать на подданство польскому царю.

спокоенъ и хотѣлъ при помощи своихъ разбойниковъ про-
извести общій переворотъ въ Россіи. Онъ поднималъ
крестьянъ на бояръ и вообще бѣдныхъ на богатыхъ и не
признавалъ никакой собственности. Все, что кто либо имѣлъ;
могло быть, по его мнѣнію, отобрано первымъ встрѣчнымъ,

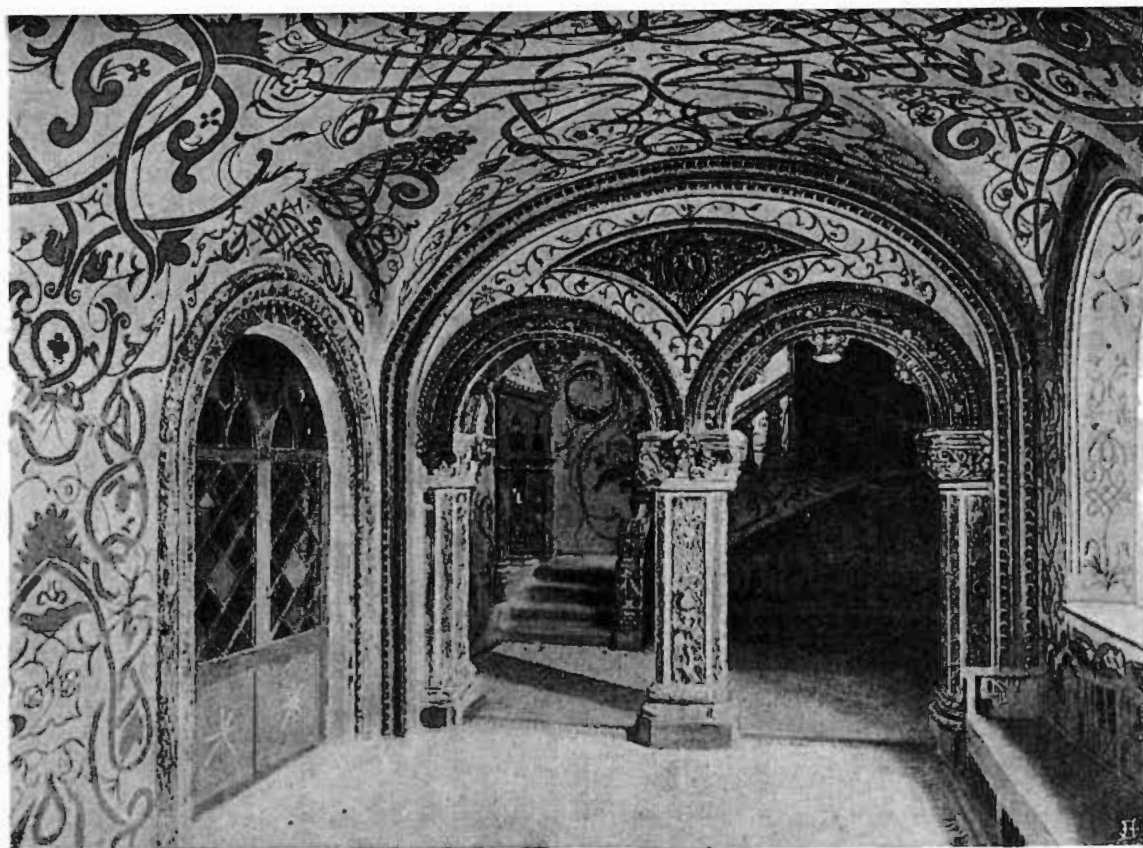
Такое разбойное право, конечно, внесло въ страну
ужасный безпорядокъ. Никто не могъ быть спокойнымъ у
себя дома. Каждую минуту могли ворваться разбойники и
все отобрать. Ходили въ народѣ грамоты, въ которыхъ отъ
имени Царя Димитрія разрѣшалось холопамъ грабить своихъ
господъ. И сталъ народъ справедливо называть Болотни-
кова и его разбойныя дружины—*ворами*, а слово „воръ“ въ
то время означало вообще „преступникъ“.

Разоряя города и деревни, Болотниковъ двинулся въ
1606 году къ Москвѣ. По дорогѣ къ нему приставали воз-
ставшіе города. Когда, наконецъ, онъ укрѣпился въ Коломенѣ
и началъ осаждать Москву, подъ его начальствомъ было
большое количество войска, составленнаго изъ всякаго
сброда.

Царь Василій Шуйскій сталъ собирать ратныхъ людей
противъ Болотникова. Но не было, по прежнему, согласія
среди бояръ и не было настоящаго повиновенія Царю.
Всякій бояринъ думалъ о томъ, что если бы самъ онъ былъ
Царемъ, то лучше управилъ бы страню.

Василій Шуйскій видѣлъ, что противъ него строить
бояре ковы, видѣлъ, что безъ общаго дружнаго согласія
невозможно водворить порядокъ въ Россіи и скорбѣлъ объ
этомъ.

Между тѣмъ, среди приверженцевъ Болотникова тоже
ладу не было. Онъ посылалъ московской черни под-
метныя письма, въ которыхъ обѣщалъ всякія награды
тѣмъ кто будетъ грабить торговыхъ людей и вообще
богатыхъ. Многие изъ бояръ и воеводъ примкнули къ Бо-
лотникову, по злобѣ на Шуйскаго, но и они быстро опом-
нились и прозрѣли. Увидѣли каковъ человекъ, съ кото-
рымъ они идутъ объ руку; увидѣли, что ихъ окружаютъ
воры, бѣглые холопы и бродячіе казаки; увидѣли, что не
противъ Шуйскаго они идутъ, а противъ порядка обще-
ственнаго, противъ Церкви и совѣсти. Смутились пособники
Болотникова, первые Ляпуновъ и Сумбуловъ, а за ними и
другіе, и ушли къ Царю Шуйскому. Повинились ему и

Царскіе терема въ Московскомъ Кремль. Лѣстница.

обѣщали служить вѣрно. Царь простилъ ихъ и послалъ воевать съ воровскими войсками.

Но не всѣ люди на Руси были охвачены духомъ измѣны и мятежа. Были еще такіе, для которыхъ правда и присяга пребывали дороже жизни. Однимъ изъ такихъ честныхъ дворянъ былъ племянникъ Царя Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій. Посланный Царемъ противъ вора Болотникова, онъ воодушевилъ войско своимъ примѣромъ и прогналъ воровскія полчища въ Калугу. Тамъ, несмотря на сильное сопротивленіе, Скопинъ заставилъ ихъ сдаться а Болотниковъ, оставивъ своихъ разбойниковъ, убѣжалъ въ Тулу.

Видя пораженіе Болотникова, нѣкоторые города и области перешли съ повинной къ Царю.

Раскаившіеся мятежники припадали къ стопамъ патріарха Гермогена, прося разрѣшить ихъ отъ влѣтвопреступленія. Патріархъ разрѣшалъ, уговаривалъ народъ не измѣнять присягѣ и молился объ успокоеніи Руси.

Но много еще осталось городовъ и селеній, продолжавшихъ мятежъ. Главнымъ образомъ собрались мятежники въ Тулѣ, гдѣ находился Болотниковъ. Возставшій народъ требовалъ, чтобы ему показали Царя Дмитрія и укорялъ своихъ предводителей въ обманѣ. Видя такое затруднительное положеніе, главный воевода бунтарскій Шаховской послалъ отыскивать какого нибудь человѣка, который бы могъ назвать себя Лжедмитріемъ.

Молчановъ, который скрывался у Марины, отказался взять это дѣло на себя. Онъ боялся, что его всѣ узнаютъ въ лицо.

Отыскали тогда одного бродягу—казака Илейку, который пришелъ съ Волги съ казаками и величалъ себя сыномъ Царя Θεодора, Петромъ.

Вотъ этого самаго казацкаго Лжепетра и пригласили мятежники быть у нихъ на мѣсто Царя.

Когда вода прорветъ плотину, то несется безудержно впередъ, ломая все на пути своемъ. Такъ и Русь, взбаламученная негодными людьми, стремилась къ своей гибели.

Снова собрались мятежники и окопались въ Тулѣ вмѣстѣ съ Болотниковымъ и Лжепетромъ. Болотниковъ послалъ гонца въ Польшу, прося скорѣе прислать хоть какого нибудь Лжедмитрія, а то въ мятежномъ войскѣ духъ

Петръ

ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ I ВЕЛИКІЙ.

Родился 30 мая 1672 г. Вступилъ на престолъ 28 апрѣля 1682 г.
Скончался 28 января 1725 г.

упалъ и Лжепетра не уважають. Посоль говорилъ полякамъ: „Отъ вашей границы до самой Москвы вся земля ваша, только приходите и избавьте насъ отъ Шуйскаго“.

Поляки хотя держали зло на Русь за избіеніе своихъ пановъ въ Москвѣ, когда былъ сверженъ „разстрига“, но съ помощью Болотникову не спѣшили. Не до того имъ было: у самихъ разразился мятежъ и происходила война со шведами. Но изъ Сѣверской Украины уже шли грозныя вѣсти, что тамъ появился второй Лжедмитрій и собираетъ войско.

Тутъ Василій Шуйскій рѣшился самъ идти противъ воровъ къ Тулѣ. Надо было скорѣе справиться съ ними, чтобы встрѣтить новаго врага, второго Лжедмитрія.

Долго осаждалъ Царь Тулу, но ваять ея не могъ. Мятежники голодали, ѣли кошекъ и падаль, а не сдавались. Тогда къ Царю пришелъ боярскій сынъ Кровковъ и предложилъ сдѣлать такъ, чтобы осажденные сдались. Онъ велѣлъ солдатамъ носить землю и хворостъ и дѣлать запруду на рѣкѣ Упѣ, пониже города. Вода въ рѣкѣ поднялась и залила городъ.

Осажденные мятежники, точно крысы, спугнутые наводненіемъ изъ подполья, вышли изъ города и сдались Царю, который обѣщалъ ихъ простить. Болотниковъ подошелъ къ Царю, положилъ себѣ саблю на шею и сказалъ:

„Я вѣрно служилъ тому, кто называлъ себя Димитріемъ, но онъ меня выдалъ и я буду теперь служить тебѣ вѣрно и честно“.

Конечно, слова такого разбойника ничего не стоили и вѣрить имъ было невозможно. Поэтому Болотниковъ, Лжепетръ (Илейка) и еще нѣсколько бунтовщиковъ, взяты были подъ стражу. Илейку повѣсили, Болотникова утопили, а сподвижниковъ ихъ сослали въ Сибирь. Прочихъ бунтовщиковъ, въ томъ числѣ „крови заводчика“ Шаховскаго, Царь простилъ.

Въ то время какая то зараза самозванста распространилась по землѣ Русской. Вскорѣ же послѣ казни Лжепетра, стали появляться одинъ за другимъ новые самозванцы лжецаревичи. Всѣхъ ихъ, въ короткое время, появилось до десяти человекъ. Одни называли себя сыновьями Θεодора Іоанновича, кто Θεодоромъ, кто Клементьемъ, кто Савелиемъ, или Ерофеемъ. Какой то астраханскій Лаврентій называлъ себя сыномъ царевича Ивана Ивановича. Въ Астра-

хани же объявился нѣкій Августъ, будто бы сынъ Ивана Грознаго. Всѣ эти лжецаревичи были очень на руку гулящимъ казакамъ и разбойникамъ и они пользовались ими для того, чтобы имѣть предлогъ чинить грабежи. Одного изъ этихъ самозванцевъ, Феодора, казаки приводили къ Лжепетру, который будто бы приходился ему дядей, но Лжепетръ не захотѣлъ признать его племянникомъ и велѣлъ казнить. Послѣ этого пришли къ нему другіе самозванцы, Лаврентій и Августъ, но онъ и ихъ велѣлъ казнить, а вскорѣ казнили и его самого. Напуганные этимъ прочіе самозванцы исчезли безслѣдно.

Обрадовался людъ московскій тому, что измѣнниковъ главныхъ не стало и служилъ молебны. Черезъ мѣсяць послѣ этого, царь Василій сочетался бракомъ съ княжною Маріей Ростовской.

Но чаша страданій и крови не вся еще была испита русской землей и новыя бѣды ждали ее впереди.

Точно грозная черная туча, надвигалась бѣда въ лицѣ второго Лжедмитрія.

По историческимъ записямъ, онъ былъ изъ Бѣлоруссіи и назывался Богданокъ. Одни говорили, что это поповичъ, а другіе утверждали, что онъ былъ изъ жидовъ, потому что хорошо зналъ жидовскую письменность.

Извѣстно еще то, что онъ служилъ въ числѣ холоповъ у Лжедмитрія перваго и былъ хорошо грамотенъ. Былъ онъ учителемъ въ Могилевѣ, откуда его прогнали за распутство, сидѣлъ въ тюрьмѣ и послѣ многихъ скитаній попалъ въ Стародубъ. Такъ какъ онъ зналъ очень многое изъ жизни перваго Самозванца, да къ тому же былъ не глупый и отчаянный, мятежникамъ онъ показался подходящимъ и они его показали войску, называя царемъ Димитріемъ.

Мятежному войску, состоявшему большею частью изъ нечестныхъ и худыхъ людей, было все равно за кѣмъ идти, лишь бы грабить. Но были и многіе легковѣрные люди, которые искренно вѣрили слуху о томъ, что Димитрій спасся отъ смерти. Они усердно помогали новому самозванцу и невольно увеличивали смуту въ странѣ. Изъ Польши пришли къ нимъ, бунтовавшіе противъ короля, бѣглецы поляки, подъ командой Сапѣги, Рожинскаго и другихъ. Король Сигизмундъ, усмиривъ мятежъ въ своей странѣ,

охотно разрѣшилъ своимъ панамъ набирать войско и идти противъ Шуйскаго.

Пришелъ ко второму Лжедмитрію атаманъ Иванъ Заруцкій съ казаками съ Дона. Этотъ Заруцкій потомъ много горя причинилъ Руси въ смутное время и много крови пролилъ русскихъ людей.

И вотъ, во главѣ этого разнообразнаго войска сталъ второй Лжедмитрій, котораго народъ, оставшійся вѣрнымъ присягѣ, называлъ просто „Воромъ“, въ отличіе отъ перваго—„Разстриги“.

На перваго Самозванца онъ былъ ни капли не похожъ былъ очень грубъ въ обращеніи и не могъ распоряжаться самостоятельно. За него распоряжались его приверженцы. Они вели его съ собой къ Москвѣ, разумѣется не за тѣмъ, чтобы посадить на престолъ; онъ имъ былъ нуженъ просто какъ вывѣска, подъ которой они надѣялись обдѣлывать свои дѣла.

Насталъ 1608 годъ. Опять мятежныя войска подошли къ Москвѣ и расположились въ десяти верстахъ отъ нея въ селѣ Тушинѣ. Они окопались тамъ, заняли всѣ дороги въ Москву, кромѣ Рязанской, которую отстояли отъ воровскаго войска рязанцы. Москва очутилась какъ бы отрѣзанной отъ всей Руси и могла сообщаться съ другими областями только по рязанской дорогѣ.

Пріѣхала въ Тушино изъ Польши и Марина Мнишекъ; народъ по пути встрѣчалъ ее какъ царицу. Честолюбивая и жадная полька хорошо знала, что мужа ея Отрепьева убили въ Москвѣ, но очень хотѣлось ей быть царицей Московской, а потому она признала своимъ мужемъ грубаго бродягу Лжедмитрія второго и при всемъ народѣ бросилась ему на шею.

Изъ Москвы выступило Царское войско противъ „вора“ и стало между Тушинымъ и Москвою. Воеводами этой рати были доблестный молодой князь Михайло Скопинъ-Шуйскій, да Иванъ Никитичъ Романовъ, да князь Куракинъ.

Трудно было одолѣть Тушинскаго Вора. Крѣпко засѣлъ онъ въ своихъ окопахъ. А еще потому было трудно, что измѣна царила среди начальниковъ и воеводъ. Многіе служилые люди, бояре и простой народъ, ради корысти, ради того, что у тушинскаго „вора“ было привольное житье

Ц Екатерина

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА I.

Урожд. Савронская.

Родилась 6 апреля 1684 г. Вступила на престоль 28 января 1725 г.

Скончалась 6 мая 1727 г.

и можно было безнаказанно грабить окрестныя селенія, уходили къ нему въ станъ.

Тушинскій воръ всѣхъ встрѣчалъ ласково, раздавалъ грамоты на владѣніе городами и землями, награждалъ сапомъ боярина или окольникыяго простыхъ людей. Но, не смотря на это, многіе бѣжавшіе изъ Москвы, не поладивъ съ тушинцами, снова возвращались къ Царю Василю и каялись въ измѣнѣ.

Василій Шуйскій терялъ голову въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ находился, и прощалъ ихъ и даже награждалъ. А спустя малое время, прощенные, чѣмъ нибудь недовольные, опять уходили въ Тушино. И такихъ малодушныхъ, безсовѣстныхъ людей въ то время было много, и мѣтко прозвали ихъ „перелетами“. Для нихъ не дорога была правда, не дорога была присяга. По нѣскольку разъ присягали они, то Царю Шуйскому, то „вору“ тушинскому и шли туда, куда влекла ихъ корысть. Сильно скорбѣло духовенство московское о такомъ духовномъ шатаніи русскаго народа и усовѣщивало невѣрныхъ. Три раза приводились къ присягѣ люди на Москвѣ, но это не помогло искорененію крамолы. Лѣтописцы того времени съ отвращеніемъ рассказываютъ объ измѣнникахъ русскихъ, которые служили, какъ холопы, полякамъ, пришедшимъ грабить нашу родину. Когда эти измѣнники брали кого либо въ плѣнъ изъ царской рати, то бросались на него и разрывали на части. И даже поляки содрогались и ужасались тому, что можно допускать себя до подобнаго звѣрства надъ своими же братьями по крови.

Увидѣлъ Василій Шуйскій, что мало осталось около него вѣрныхъ и честныхъ людей, увидѣлъ, что положиться ему не на кого въ борьбѣ съ Лжедмитріемъ вторымъ и рѣшился тогда на крайнюю мѣру. Своего племянника князя Скопина-Шуйскаго послалъ въ Новгородъ, чтобы собрать войско изъ тѣхъ областей, которыя остались еще вѣрны Москвѣ и не предались „вору“. Кроме того, поручилъ ему идти къ шведскому королю просить помощи противъ поляковъ и своихъ измѣнниковъ.

Позоръ это былъ великій для Россіи, что шла она къ сосѣдямъ за помощь противъ своихъ же измѣнниковъ.

Благородный юноша Скопинъ-Шуйскій выполнилъ съ честью данное ему порученіе. Двинувшись къ Новгороду,

онъ по пути заходилъ въ города, предавшіеся Самозванцу, бралъ ихъ силою и они передавалъ ихъ снова на сторону Москвы. Гдѣ могъ, молодой воевода собиралъ казну для царскаго войска. Города Устюгъ и Вологда, а за ними другіе, первыми возстали противъ „вора“ и съ честью встрѣтили Скопина. Смущенный народъ, поднятый на мятежъ во имя Дмитрія, видѣлъ, что воровскія войска, какъ возьмутъ какой городъ, то сейчасъ же его разграбятъ и заводятъ большой безпорядокъ. Повсюду стали ополчаться противъ посланныхъ „воромъ“ шаекъ крестьянскія и городскія общества и мужественно бились съ ними, не сдавая своихъ городовъ.

Князь Скопинъ Шуйскій посылалъ вѣрныхъ воеводъ въ эти города, ободряя ихъ и прося держаться противъ мятежниковъ. Городъ Ростовъ долго бился съ воровскими войсками, но жители его изнемогли и рѣшили бѣжать, бросивъ городъ. Тогда ростовскій митрополитъ Филаретъ (бывшій Феодоръ Романовъ) объявилъ, что не покинетъ святого храма и ростовскихъ чудотворцевъ. Устыженные ростовскіе жители не захотѣли оставить своего святителя одного и заперлись вмѣстѣ съ нимъ въ храмѣ, такъ какъ враги уже приближались.

Враги эти были жители города Переяслава, предавшіеся тушинскому вору. Митрополитъ Филаретъ, стоя на порогѣ храма, сталъ увѣщевать мятежниковъ и уговаривать вернуться къ законному Государю.

Но озвѣрѣвшіе мятежники не послушали пастырскаго голоса. Они схватили митрополита, одѣли въ рваное платье и заключили подъ стражу, а народъ начали избивать. Въ этотъ день погибло въ Ростовѣ жителей 2 тысячи человекъ. Убивали ихъ не враги изъ чужихъ странъ, а свои же русскіе люди, потерявшіе совѣсть. Митрополита Филарета отвезли въ Тушино. Проходимецъ Лжедмитрій второй принялъ его съ честью, будто бы какъ своего родственника, и велѣлъ возвести его въ патриархи. Но въ то же время былъ приказъ держать его подъ крѣпкою стражею.

Трудное положеніе было умнаго и благочестиваго митрополита Филарета, но онъ молча терпѣлъ все и остался непреклоненъ въ правой вѣрѣ.

Участь Ростова напугала другіе города и они опять стали сдаваться мятежнымъ войскамъ, которыми командо-

вали разные ставленники Самозванца. Нѣкоторые города заранѣе рѣшили, что сдадутся тому, чья сторона возьметъ. Если одолѣетъ Шуйскій, предаться ему; если одолѣетъ Самозванецъ, присягнуть Самозванцу. Вскорѣ по всей Россіи хозяйничали поляки и шайки воровъ и мятежниковъ.

Только Коломна, Переяславль, Казань, Нижній и Смоленскъ остались вѣрными Василию Шуйскому. Кромѣ этихъ городовъ стояла за вѣрность законному Государю и Троицкая Лавра, которую поляки и мятежники осаждали 16 мѣсяцевъ, но взять не могли.

Тронъ Царей Іоанна и Петра
Алексѣвичей.

Памятникъ Екатерины II въ С.-Петербургѣ.

V.

Осада Троицкой лавры. Патриархъ Гермогенъ. Договоръ Скопина со Шведами. Вторженіе Короля Сигизмунда. Бѣгство Самозванца изъ Тушина. Побѣды Скопина и эго кончина.

Среди духа всеобщей измѣны и шатанія умовъ въ смутное время, крѣпкая твердыня Свято-Троицкой Лавры возсіяла какъ солнце правды и вѣрности и показала примѣръ неслыханнаго мужества и доблести.

Перехватывая всѣ пути сообщенія съ Москвою, сбродное войско тушинскаго вора, состоящее изъ бѣглыхъ, казачковъ и поляковъ подъ командой Сапѣги и Лисовскаго, наткнулось на Троицкую Лавру. По слухамъ Сапѣга зналъ, что въ монастырѣ есть много сокровищъ, и, конечно, пожелалъ овладѣть ими. Кромѣ того, занять Троицкую Лавру для мятежниковъ было крайне важно.

Но жители Лавры и монахи не сдались полякамъ. Они заперлись въ городѣ и стали укрѣплять стѣны и вооружать людей. Изъ окрестныхъ селеній, сожженныхъ поляками, всѣ жители собрались въ Лавру, отчего въ Посадѣ произошла великая тѣснота. Но монахи радушно принимали всѣхъ бѣглецовъ и кормили ихъ изъ своихъ запасовъ.

Не много было защитниковъ святаго мѣста. Нѣкоторые не умѣли даже владѣть оружіемъ, но архимандритъ Троицкій Іоасафъ, горѣвшій любовью къ родинѣ и скорбѣвшій объ ея несчастіяхъ, умѣлъ воодушевлять людей и поддерживать ихъ рвеніе. Въ началѣ осады весь народъ, заключившійся въ Лаврѣ, принесъ у мощей преподобнаго Сергія присягу въ томъ, чтобы крѣпко, безъ измѣны, до послѣдней капли крови стоять противъ враговъ отечества и православной вѣры.

И правда, крѣпко стояли мужественные защитники за Святое мѣсто, терпѣли голодъ, тѣсноту, болѣзни, но не сдались. Въ оборонѣ Лавры принимали участие люди всѣхъ возрастовъ и сословій. Въ общемъ порывѣ защиты Церкви отъ поруганія и грабежа иновѣрческаго соединились дворяне, бояре, ратные люди и крестьяне, собравшіеся въ Лаврѣ съ семействами, пожитками и скотомъ. Даже женщины и дѣти помогали чѣмъ могли въ оборонѣ отъ враговъ; они варили смолу, кипятили жидкій навозъ и выливали его на головы поляковъ со стѣнъ Лавры, когда тѣ хотѣли брать стѣны приступомъ.

Въ Лаврѣ въ это время находилась старица Марѳа и несчастная, поруганная Лжедмитріемъ первымъ Ксенія Годунова. Обѣ эти знатныя монахини ухаживали за ранеными и больными и утѣшали ихъ въ страданіяхъ.

Долго и безуспѣшно осаждалъ Сапѣга со своими войсками монастырь. Онъ дѣлалъ подкопы, чтобы взорвать стѣны, многократно шелъ приступомъ на Лавру, но все было напрасно. Осажденные мужественно отбивали приступы, сами дѣлали вылазки, т. е. выходили изъ воротъ и внезапно нападали на поляковъ. Каждый разъ послѣ такихъ вылазокъ, защитники Лавры отбирали у поляковъ оружіе и разныя стѣнобитныя приспособленія, уносили къ себѣ въ Посадъ и тотчасъ же снова запирали ворота. Противъ подкоповъ они тоже нашли средство. Взяли въ плѣнъ раненаго казака и подъ страхомъ пытки

Осада Троице-Сергиевской Лавры поляками. (Картина Верещагина).

стали спрашивать у него, съ какой стороны поляки ведутъ подкопъ подъ монастырь? Казакъ повелъ ихъ къ одному мѣсту стѣны и указалъ гдѣ, послѣ чего раскаялся въ томъ, что измѣнилъ присягѣ, причастился и умеръ.

А осажденные въ указанномъ мѣстѣ стали рыть землю и дѣйствительно напали на слѣдъ подкопа, но сразу никакъ не могли отыскать его. Тогда они съ этой стороны очистили потайной ходъ, вышли изъ него за стѣны и съ крикомъ „Святой Сергій“ бросились на поляковъ. Они хотѣли во время этой вылазки найти устье подкопа. На этотъ разъ поляки отбили ихъ. Помолившись у раки Св. Сергія, мужественные защитники монастыря сдѣлали другую и третью вылазку и когда они бросились на поляковъ и измѣнниковъ казаковъ въ третій разъ, то пока одни бились, другіе искали подкопъ. Имъ удалось его найти. Весь подкопъ былъ уже набитъ порохомъ и почти готовъ. Тогда двое крестьянъ, вышедшихъ на поиски, Шиловъ и Слата, вскочили въ подкопъ и подожгли порохъ. Такъ какъ устье подкопа не было заколочено снаружи, то вся сила взрыва обрушилась назадъ, не повредивъ монастырскихъ стѣнъ. Всѣ работы поляковъ этимъ взрывомъ были уничтожены, но при этомъ погибли доблестные Шиловъ и Слата; они не успѣли выбѣжать изъ подкопа.

Настала зима. Въ Лаврѣ не было дровъ, люди мерзли отъ холода. Сапѣга увидѣлъ, что взять Лавру штурмомъ или подкопомъ нельзя и рѣшилъ взять ее голодомъ. Онъ объявилъ, что хотъ три года простонть на мѣстѣ, а не уйдетъ, не взявъ монастыря.

Началась для осажденныхъ лютая пора. Они дѣлали молодецкія вылазки, чтобы добыть топлива или съѣстныхъ припасовъ, причемъ многіе погибали отъ оружія Сапѣгинаго войска. Какъ злые коршуны надъ раненей, изнемогающей добычей, сидѣли измѣнники русскіе и поляки вокругъ монастыря и стерегли каждое движеніе его защитниковъ, которымъ ни откуда никто не слалъ помощи.

Каждая охапка хворосту, которую осажденные ухитрялись притащить въ крѣпость, стоила пролитой крови. Сваряты осажденные на этомъ хворостѣ пищу и говорятъ: „Сегодня мы напитались кровью такого-то изъ нашихъ братьевъ, а завтра другіе питаются нашей“.

По причинѣ большой тѣсноты въ Посадѣ, среди лю-

Петръ II

ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ II.

Родился 21 октября 1715 г. Вступилъ на престоль 7 мая 1727 г.

Скончался 19 января 1730 г.

дей пошли многія болѣзни. Каждый день хоронили по нѣскольку десятковъ людей; съ утра до ночи Лавру оглашали плачь и похоронное пѣніе.

Братія монастырская пекла хлѣбы и варево и распредѣляла всѣмъ. Досыта не ѣлъ никто отъ страха, чтобы не остаться совсѣмъ безъ хлѣба. Казану лаврскую также раздѣлили кому сколько. Стрѣльцамъ по полтора рубля, а крестьянамъ осаднымъ стѣннымъ по полтинѣ.

За недостаткомъ топлива пришлось бросить варить пищу и братія берегла топливо, чтобы печь хлѣбъ. Кровли стѣны, чуланы—все было сожжено.

Прошла, наконецъ, тяжелая зима, настало теплое время; осажденные не мерзли, это имъ было уже легче. Въ общемъ же силы ихъ истомились и они держались съ большимъ трудомъ. Послали осажденные гонца къ Царю въ Москву просить помощи. Гонецъ прорвался благополучно и повѣдалъ Царю о горестяхъ Лавры. Но Царь былъ занятъ другими дѣлами—вся Россія была объята мятежемъ и ему было не до Троицы.

Только патриархъ Гермогенъ настоялъ, чтобы послать въ Лавру хотя небольшую помощь. 60 казаковъ, 20 другихъ людей, до 20 пудовъ пороку были отправлены въ Лавру и благополучно вошли въ крѣпость. Но запасы эти, сравнительно съ нуждой, были слишкомъ малы и доблестнымъ защитникамъ Лавры оставалась одна только надежда на Бога. Въ монастырѣ оставалось не болѣе 200 людей, а свыше 2,000 уже пало отъ рукъ осаждающихъ и отъ болѣзней.

И, несмотря на это, безчисленные штурмы Сапѣги мужественно отражала эта горсточка людей, истомленныхъ голодомъ и трудами, но въ сердцахъ которыхъ не умеръ духъ великаго русскаго народа.

Вскорѣ событія измѣнились и давножданная помощь, наконецъ, подоспѣла къ осажденной Лаврѣ.

Тѣмъ временемъ смута продолжалась въ Россіи. Воръ продолжалъ сидѣть въ Тушинѣ и разсылалъ свои дружины во всѣ стороны. Города враждовали между собою и переходили изъ рукъ въ руки. Возьметъ какой-нибудь городъ царскій воевода съ войскомъ, приведетъ жителей къ присягѣ и водворитъ порядокъ. Но только успѣетъ онъ уйти, какъ въ этотъ же городъ ворвется буйное скопище Само-

эванца, разнесетъ все, разграбитъ и, приведя жителей къ присягѣ Самозванцу, тоже уйдетъ.

Такимъ образомъ, много разъ одинъ и тотъ же городъ переходилъ изъ рукъ въ руки и терпѣнія русскихъ людей уже не хватало, и вся жизнь ихъ разрушилась. Татары и мордва, только еще недавно покоренные русской державѣ, охотно поднимались бунтовать, кто бы ихъ не поднялъ, и занимались грабежемъ населенія.

Народъ въ далекихъ городахъ и областяхъ больше и больше склонялся, чтобы отойти отъ вора-самозванца, ибо видѣлъ, какую бѣду навелъ онъ на страну. Въ тоже время народъ и противъ Царя Шуйскаго ропталъ, и противъ бояръ ропталъ за то, что Царь нерѣшительный и не можетъ унять смуту, а бояре ссорятся между собою за первенство и перекидываются то къ Царю, то къ Самозванцу. Роптали и требовали новаго Царя, который успокоилъ бы страну. Но народъ своими бунтами, грабежемъ и своеволиемъ самъ способствовалъ смутѣ, самъ, также какъ и бояре, учинялъ измѣну и всяческую неправду.

Какъ свѣтлый лучъ среди глубокой ночи, сіяла доблесть славнаго, правдиваго молодого воеводы Скопина-Шуйскаго. Онъ, да еще нѣсколько воеводъ и князей, вѣрныхъ своему долгу, дѣятельно хлопотали надъ усмиреніемъ городовъ и всюду разсылали письма съ призывомъ пребывать вѣрными присягѣ и отложиться отъ Самозванца.

Шведы, съ которыми велъ переговоры Скопинъ, полгода торговались прежде, чѣмъ обѣщали помощь. Наконецъ, выторговали себѣ городъ Корелу и весной послали князю Скопину въ Новгородъ 15,000 ратниковъ, начальника которыхъ звали Деллагарди.

Къ этому времени Скопинъ усилилъ составъ войска изъ сѣверныхъ городовъ Россіи и собралъ къ Новгороду большую дружину воиновъ. Поднимались по его слову сѣрые мужички, снаряжали рати и шли подъ знамена царскихъ воеводъ.

Въ маѣ 1609 года Скопинъ-Шуйскій, ведя иноземную и свою русскую рать, вышелъ изъ Новгорода и сталъ спѣшить къ Москвѣ, которую сильно тѣснили тушинскіе вору, державшіе все это время столицу въ осадѣ.

Шведскій военачальникъ Деллагарди былъ благородный и смѣлый человекъ. Онъ побратался сердечно съ кня-

земь Скопинымъ и дѣятельно помогаль ему брать попутные города, предавшіеся Самозванцу. Но войско шведское, нанятое за деньги, не особенно усердно билось въ сраженіяхъ. Шведамъ никакого дѣла не было ни до Царя Василя, ни до Россіи. Имъ только дорого было, чтобы деньги были уплачены въ срокъ. А деньги тогда трудно было собрать, вся страна была разорена и часто казна Скопина пустовала. Тогда наемное шведское войско отказывалось идти дальше. Приходилось собирать поспѣшно деньги и мѣха и платить имъ, а самимъ оставаться ни съ чѣмъ.

Слава о доблести Скопина шла по всей Россіи. Народъ съ любовью и надеждой обращаль на него очи, видя въ немъ будущее успокоеніе родины. Къ нему по пути стали примыкать другіе русскіе воеводы со своими войсками: Шереметевъ, Куракинъ и Лыковъ привели свои значительныя силы и пошли вмѣстѣ со Скопинымъ.

Пришелъ отъ воеводы Ляпунова изъ Рязани посоль съ письмомъ, въ которомъ Ляпуновъ просилъ князя Скопина самому сдѣлаться Московскимъ Царемъ, а Василя, дядю своего, свести съ престола.

Закипѣлъ негодованіемъ честный вноша Михайло Скопнякъ и отвергъ это предательское предложеніе. Не для себя онъ искалъ почестей и величія, а душа его за родину болѣла и ради ея мира и благополучія не щадилъ онъ своей молодой жизни.

Подвигаясь спѣшно къ Москвѣ, Скопинъ по дорогѣ обучаль свое войско, ибо многіе шли къ нему прямо отъ сѣки и не были искусны въ ратномъ дѣлѣ.

Подходя къ Троицкой Лаврѣ, которая изъ послѣднихъ силъ стояла противъ войска Сапѣги, Скопинъ выдѣлилъ отрядъ въ 900 ратниковъ и, назначивъ надъ нимъ воеводу Жеребцова, послалъ выручать Лаврскихъ страдальцевъ. Жеребцовъ пробился въ монастырь, потомъ вмѣстѣ съ уцѣлѣвшими осажденными людьми сдѣлалъ вылазку, на голову побилъ поляковъ и весь Сапѣгинскій сбродъ, который поспѣшно отошелъ къ Дмитрову.

Скопинъ, котораго ждали въ Лаврѣ, между тѣмъ задержался въ пути. Вабунтовались наемники шведскіе и ушли назадъ, требуя немедленной платы и не слушая уговоровъ Делгарди. Скопинъ поспѣшно разослалъ грамоты по всѣмъ городамъ, усердно прося помощи. Эта просьба его не оста-

лась неслышанной русскимъ народомъ. Соловецкій монастырь прислалъ ему 17 тысячъ рублей, купцы Строгоновы изъ Сольвычегодска и другіе русскіе честные люди стали посылать мѣха и деньги, такъ что ихъ собралось достаточно. Шведамъ заплатили и они снова вернулись и пошли къ Москвѣ.

Князь Скопинъ подошелъ къ Троицкой Лаврѣ, уже освобожденной къ тому времени отъ Сапѣги отрядомъ Жеребцова.

Со слезами радости, торжественно встрѣтили жители Лавры молодого героя. Иноки открыли свои житницы съ оставшимися запасами для войска Скопина, а шведамъ дали нѣсколько тысячъ рублей.

Тяжелое и смутное положеніе въ это время было въ Москвѣ, осажденной тушинскимъ вормъ и поляками. Въ то время какъ въ Тушинѣ пировали и сытно ѣли, Москва сильно голодала. Бояре и народъ открыто роптали противъ Царя, а нѣкоторые прямо помышляли объ избраніи новаго Царя. Поднятая вожаками заговорщиками чернь, голодная и холодная, безчинствовала по городу, собиралась толпами на площадяхъ и требовала патріарха Гермогена. Патріархъ вышелъ къ народу на Лобное мѣсто и спросилъ, что имъ надо. Въ отвѣтъ ему стали читать подметную грамоту, которую составили въ Тушинѣ русскіе измѣнники и послали въ Москву, чтобы усилить смуту противъ Царя. Въ грамотѣ той говорилось, что народъ тѣмъ недоволенъ, что *„князя Василія Шуйскаго выбрали на царство одной Москвой, а иные города того не вѣдаютъ и Царь Василій намъ не любъ. Ради него льется кровь и земля не умиряется, а потому надо выбрать другого Царя“*.

Такъ писали измѣнники, которые хотѣли только того, чтобы Москва и Шуйскій пали и чтобы имъ властвовать въ ней.

Патріархъ Гермогенъ такъ отвѣтилъ народу:

„Доселѣ Москвѣ ни которые города не указывали, а указывала Москва всѣмъ городамъ. Государь Василій Ивановичъ избранъ всѣми русскими властями, боярами и дворяны, и всякими людьми всѣхъ чиновъ, и люди многіе ему крестъ цѣловали. А вы забыли крестное цѣлованіе, возстали на Царя и хотите его безъ вины свести съ Царскаго престола“.

Укорялъ патриархъ народъ и въ томъ, что онъ мятежъ учиняетъ и клятвopеступленіе, и измѣну государству и вѣрѣ, а что кровь льется не Царскимъ хотѣніемъ, а дѣлается то Божьей волей и попущеніемъ, въ наказаніе.

Слова эти обрааумили толпу. Большинство сознавало, что Василій Шуйскій—законный Царь, а тотъ, кто сидитъ въ Тушинѣ—воръ и обманщикъ и причина всякихъ бѣдъ.

И никто не присталъ къ кучкѣ мятежниковъ, которые прямо съ площади пошли въ Царю, чтобы принудить его, отречься отъ царства. Царь вышелъ къ нимъ и сказалъ что свести его съ престола можетъ только Боярская Дума и весь народъ, а что они, если желаютъ, могутъ его убить, но по ихъ словамъ онъ не отречется отъ вѣнца.

Тогда мятежники повернулись и ушли въ Тушино. Но многіе изъ оставшихся бояръ не теряли еще надежды низложить Царя и ждали до времени.

Но вотъ сталъ приближаться къ Москвѣ, все ближе и ближе, князь Скопинъ во главѣ своего большого войска.

Вмѣстѣ съ Делаярди, молодой, но умный и осторожный воевода выработалъ планъ рѣшительнаго сраженія съ ворами, державшими Москву въ осадѣ.

Успѣху русскаго оружія отчасти помогли тѣ событія, какія разыгрались въ Польшѣ. Король Сигизмундъ, зорко наблюдалъ за тѣмъ, что творится въ Россіи и когда увидѣлъ, что она разбита и обезсилена внутренней смутой, задумалъ захватить ее въ расплохъ.

Была одна важная причина рѣшенія польскаго короля идти войной на Россію. Еще при первомъ Лжедмитріи, нѣкоторые бояре московскіе, которые не хотѣли, чтобы Царемъ былъ Шуйскій, поговаривали полякамъ, что хорошо бы на русскій престолъ посадить сына Сигизмундова, королевича Владислава.

Сигизмунду эти рѣчи были по сердцу, но онъ раздумывалъ: если отдать Москвѣ Владислава въ Цари, то люди московскіе захотятъ, чтобы онъ принялъ православіе. И если это случится, то Польша тогда поссорится съ римскимъ Папой. Съ другой стороны онъ думалъ: почему бы не сѣсть ему самому на русскій престолъ и такимъ образомъ соединить въ одно государство Польшу, Россію и Литву? Тогда и шведы, и другіе сосѣди не страшны будутъ

Анна

ИМПЕРАТРИЦА АННА ИОАННОВНА.

Родилась 28 января 1694 г. Вступила на престоль 19 января 1730

Скончалась 17 октября 1740 г.

такой сильной державѣ, во главѣ которой станеть онъ, Сигизмундъ, польскій король!

Пока же вопросъ этотъ окончательно не выяснится кому захватывать московское царство, Сигизмундъ пошелъ съ войскомъ въ Россію въ 1610 году въ Сентябрь мѣсяцѣ.

Предлогъ онъ выставилъ тотъ, что шведы помогали, де, русскимъ. А шведы враждовали съ Поляками и тѣ считали своимъ врагомъ всякаго, кто дружилъ со шведами.

Сигизмундъ не сталъ мѣшкать, собралъ войско и съ большими силами вторгся въ Россію, забирая по пути города. Такъ дошелъ онъ до Смоленска и обложилъ его.

Смоленскъ былъ тогда сильной крѣпостью, окруженной высокими каменными стѣнами, построенными еще Годуновымъ. Войска въ немъ было достаточно и начальствовалъ надъ нимъ благородный и честный воевода бояринъ Шейнъ. Сигизмундъ никакъ не могъ миновать Смоленска и долженъ былъ взять его. Обойти и идти дальше было опасно, такъ какъ Шейнъ со своими ратными людьми могъ ударить полякамъ въ тылъ. Но взять Смоленска поляки долго не могли. Цѣлую зиму стоялъ возлѣ него Сигизмундъ понапрасну.

Послалъ тогда польскій король указъ тѣмъ полякамъ, которые находились въ Тушинѣ у Самозванца, чтобы они не медля ни мало, всѣ, до единого человѣка, шли бы къ нему подъ Смоленскъ на помощь. До Самозванца королю не было дѣла и объ немъ онъ не заботился. Теперь онъ шелъ завоевывать Россію для себя.

Тушинскій воръ сильно испугался, когда узналъ, что поляки хотятъ его покинуть. Но отъ него ушли не многіе къ королю подъ Смоленскъ. Остальные, большинство, набалованные воровскимъ привольнымъ житьемъ въ Тушинѣ, чаяли добраться и до Москвы, посадить своего „вора“ на престолъ и самимъ при немъ занять почетныя мѣста. Они роптали противъ своего, короля и говорили:

„Мы добывали московское царство своими руками и кровью, а король теперь хочетъ воспользоваться нашими трудами для себя“.

Такъ и не пошли къ своему королю, который продолжалъ стоять безуспѣшно подъ Смоленскомъ до тѣхъ поръ, пока князь Скопинъ не прогналъ тушинцевъ отъ Москвы.

Произошло это такимъ образомъ: когда пришли отъ

Сигизмунда послы въ Тушино, съ его указомъ, русскіе измѣнники и польскіе паны начали совѣщаться о томъ, какъ договориться съ Сигизмундомъ. Они рѣшили ему отдать нѣкоторыя русскія области, а король за это обязался быйти изъ Россіи и дать свои войска тушинскимъ ворамя для завоеванія московскаго царства.

Во время этихъ переговоровъ на Самозванца никто не обращалъ вниманія, да и вообще съ нимъ уже давно не считались и обходились презрительно. Поляки, прежде служившіе ему, теперь называли его въ глаза бродягой и грозились отколотить, если онъ будетъ соваться въ ихъ совѣщанія.

Увидѣлъ тогда Самозванецъ, что дѣло его совсѣмъ плохо, не захотѣлъ дожидаться, пока его дѣйствительно побьютъ, или еще хуже—убьютъ, и бѣжалъ тайкомъ, ночью, изъ Тушинскаго лагеря.

Когда узнали на другой день въ лагерѣ, что „воръ“ бѣжалъ, то сильно взволновались. Собрались они тутъ какъ бы за законнаго Царя Дмитрія, а вдругъ Дмитрія у нихъ не оказывается. Поднялся въ Тушинѣ бунтъ. Русскіе корили поляковъ, поляки русскихъ и начался общій, дикій грабежъ.

Но вскорѣ отъ Самозванца изъ Калуги пришли послы съ наказомъ идти къ нему ратнымъ людямъ, за что обѣщались имъ большія награды. Приверженцы вора, услышавъ это, окончательно перессорились. Одни хотѣли идти снова къ Самозванцу вмѣстѣ съ Мариной, которая ихъ умоляла объ этомъ, другіе совѣтовали идти подъ Смоленскъ къ Сигизмунду.

Послѣ многихъ ссоръ рѣшились послать посольство къ польскому королю. Поѣхали русскіе и поляки, въ большомъ числѣ и съ пышностью. Измѣнники русскіе были торжественно приняты королемъ. Первымъ выступилъ бояринъ Салтыковъ, поцѣловалъ у короля руку и сказалъ, что русскій народъ желаетъ отдаться подъ его охрану. Эти слова были страшною неправдой, ибо русскій народъ совсѣмъ не желалъ къ себѣ польскаго короля.

Еще болѣе позорныя рѣчи держали другіе измѣнники. Одни говорили, что духовенство московское благодарить короля за то, что онъ пришелъ водворить въ Россіи пе-

рядокъ. Другіе били челомъ, чтобы король далъ своего сына Владислава царемъ въ Москву.

Начались переговоры. Бояре просили, чтобы Владиславъ принялъ православіе и еще ставили условіемъ, чтобы онъ правилъ наравнѣ съ Боярской Думой. Король Сигизмундъ отвѣчалъ ни то, ни се и отъ прямого отвѣта уклонялся, а заставлялъ присягать себѣ.

Когда въ Тушинѣ узнали обо всемъ этомъ, Марина бѣжала въ Калугу, а среди оставшихся еще въ Тушинѣ поляковъ и сброда поднялся перенолохъ и вскорѣ они, боясь наступающаго съ войскомъ Скопина, всѣ ушли изъ Тушина въ Волоколамскъ.

12 Марта Москва радостно встрѣчала Скопина и его войско. Бояре вышли встрѣчать его къ воротамъ города съ хлѣбомъ солью, а народъ со слезами падалъ ему въ ноги и благодарилъ за крѣпкое его стояніе за Русь и за Церковь Православную.

Москва, освободившись отъ осады тушинцевъ, вадыхула нѣсколько и стала задавать пиры въ честь молодого своего избавителя. Но онъ не увлекался этимъ и былъ озабоченъ. Ему предстояло теперь идти скорѣе въ догонку Лжедмитрію и на выручку Смоленска отъ поляковъ.

Но случилось тутъ нѣчто позорное, ужасное, нѣчто такое, на что способны только „звѣри лютые, пышущіе ядомъ змѣинымъ“.

Нашлись подлые люди, позавидовавшіе славѣ князя Скопина и любви къ нему народной. Стали они подшептывать Царю и боярамъ, что Скопинъ, какъ только прогонитъ поляковъ и тушинскаго вора изъ Россіи, то замышляетъ самъ сѣсть на Царскій престолъ.

Особенно завидовалъ ему родной его братъ Димитрій Шуйскій. Онъ былъ старше Михаила Скопина и рассчитывалъ послѣ дяди своего Шуйскаго унаслѣдовать престолъ. Злобу его и зависть сильно разжигала жена его Екатерина Григорьевна, дочь злого Малюты Скуратова.

И вотъ, на крестинномъ пиру у князя Воротынскаго произошло злое дѣло. Крестнымъ отцомъ былъ приглашенъ князь Скопинъ, а крестной матерью Екатерина Григорьевна. Послѣ стола она, по обычаю, подошла къ своему куму и поднесла ему чашу вина за здоровье крестника. Скопинъ выпилъ вино и вскорѣ почувствовалъ себя дурно. Тяжко-

страда, промучился онъ больше недѣли и скончался въ цвѣтущихъ лѣтахъ, на зарѣ своей славной службы родной странѣ.

Народъ, услышавъ о его кончинѣ, бросился въ дому Димитрія Шуйскаго и хотѣлъ растерзать его, ибо зналъ, кто извелъ любимца всей Россіи. Но знатные люди защитили отравителя.

Вопль и плачь раздавались вокругъ погибшаго героя, надъ тѣломъ котораго горько убивались его мать и жена. Царь, патриархъ, вельможи и нищіе неутѣшно рыдали. А народъ потребовалъ, чтобы тѣло усопшаго положили вмѣстѣ съ Царями въ Архангельскомъ соборѣ.

Не судьба видно была еще Россіи успокоиться. Мало еще было смуты и горя и единственный человѣкъ, на котораго съ упованіемъ смотрѣла несчастная страна, видя въ немъ защитника—отопелъ къ Богу. Россіи же предстояло допивать до дна горькую чашу своихъ бѣдствій.

Гербъ Дома Романовыхъ

Памятникъ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ I.
въ С.-Петербургѣ.

VI.

Осада Смоленска. Лжедмитрій снова подъ Москвой. Сверженіе Шуйскаго. Боярское правленіе. Присяга Владиславу. Поляки въ Москвѣ. Смерть Лжедмитрія. Патриархъ Гермогенъ. Земское ополченіе. Лжедмитрій третій.

Жестокая борьба между поляками, которые, какъ вода прорвавшая плотину, устремились на Русь, и царскимъ войскомъ продолжалась. Если-бы русскіе дѣйствовали дружно, то они скоро прогнали-бы иноземцевъ. Но бѣда была въ томъ, что въ это время бились всѣ противъ всѣхъ и никакого порядка не было. Царскія войска дрались съ поляками и со своими русскими крамольниками. Поляки одни дрались за Лжедмитрія, другіе за Сигизмунда, а шведы, нанятые для усмиренія мятежниковъ, бились и съ поляками, и съ русскимп.

Крѣпко держался Смоленскъ, задерживая нашествіе оляковъ. Смоленскій воевода Шейнъ, мужественный и твер-

дый человекъ, рѣшился скорѣе съ голоду умереть, но не сдаваться врагу. Онъ призвалъ горожанъ къ защитѣ города и своею распорядительностью и умными мѣрами сильно облегчалъ осажденнымъ ихъ задачу. Ратные люди горячо молились передъ чудотворной иконой Смоленской Божьей Матери и, охраняемые Ея святымъ предстательствомъ, мужественно и стойко отражали приступы поляковъ. Повторилась здѣсь та же картина, что и въ осажденной Лаврѣ. Нужда, труды, голодъ и, тутъ же, крѣпкая, непоколебимая вѣра въ Божью помощь и готовность умереть, защищая родной городъ и Божіи храмы въ немъ.

Послѣ многихъ напрасныхъ усилій взять Смоленскъ силою и подкопами, Сигизмундъ, когда пришли къ нему русскіе измѣнники просить сына его на царство, послалъ сказать воеводѣ Шеину, что онъ долженъ теперь сдать, ибо русскіе присягнули польскому королю. Вѣсть эта поразила осажденныхъ и нѣкоторые дворяне стали уговаривать Шеина, чтобы онъ сдалъ городъ. Но доблестный воевода гнѣвно отвергъ эти предложенія и остался на прежнемъ: города не сдавать.

Между тѣмъ москвичи приуныли. Не было князя Скопина, не было бодрого духа въ войскѣ. Надо было идти на поляковъ къ Смоленску, но кому поручить воеводство надъ всеми ратными людьми?

Василій Шуйскій назначилъ своего племянника, того самого Димитрія Шуйскаго, руками котораго отравленъ былъ Скопинъ. Сердца русскихъ людей не лежали къ этому злему человекѣ, а Царь всю свою надежду возлагалъ на него, да на шведа Делагарди. Для того, чтобы пріохотить шведовъ биться хорошо, Царь велѣлъ уплатить имъ впередъ жалованье. Но казна Царская была истощена.

Тогда Шуйскій послалъ за деньгами въ Троицкую Лавру. Напрасно архимандритъ Іоасафъ говорилъ, что братья сильно издержалась за время осады, да еще выдавала деньги войску Скопина. Царскій дьякъ забралъ изъ Лаврской казны все, что тамъ оставалось, да еще отобралъ золотые и серебряные сосуды, перетряхнулъ все имущество иноковъ и отнял у нихъ все, что могъ. Обобравъ Святую Обитель, заплатили шведамъ жалованье и послали ихъ вмѣстѣ съ царскими войсками противъ Сигизмунда.

Узнавъ объ этомъ, польскій король приказалъ своему

гетьману Жолкевскому, умному и хитрому человѣку, идти навстрѣчу царскому войску, да кстати и помочь Самозванцу.

Жолкевскій во главѣ сильной рати пошелъ къ Цареву Займищу, чтобы не допустить до Смоленска русскія войска. По пути онъ прихватилъ съ собой тушинцевъ. Встрѣча съ русскими произошла недалеко отъ Гжатска. Оба войска стали другъ передъ другомъ. Тутъ изъ лагеря русскихъ стали перебѣгать шайками къ полякамъ измѣнники, больше все наемники шведы и поляки и подробно рассказали о расположеніи русской арміи Жолкевскому.

Настала ночь. Димитрій Шуйскій, совершенно неспособный полководецъ, пировалъ весь вечеръ и безопасно спалъ, не сдѣлавъ никакихъ приготовленій. Зато Жолкевскій не спалъ и внезапно напалъ съ большими силами на сонный русскій лагерь.

Закипѣлъ ужасный бой. Поляки были хорошо обучены военному дѣлу, начальникомъ имѣли прекраснаго, опытнаго вояку; поэтому они сражались хорошо, мечтая о богатой добычѣ въ Москвѣ.

Московское ополченіе состояло больше все изъ крестьянъ, еще не обученныхъ ратному дѣлу и не могло въ открытомъ полѣ выстоять противъ поляковъ.

И не выстояли русскіе люди, потерпѣли жестокое пораженіе отъ поляковъ и въ полномъ безпорядкѣ отступили къ Москвѣ. Слѣдомъ за ними пошелъ и Жолкевскій и приблизился къ стѣнамъ московскимъ. Потянулся за нимъ слѣдомъ, самъ по себѣ, и „воръ“ изъ Калуги со своимъ многочисленнымъ сбродомъ и тоже сталъ приближаться къ Москвѣ. Пришли и нѣкоторые бояре съ дружинами, присягнувшіе королевичу Владиславу.

Снова Москва увидѣла себя окруженной врагами; снова стали ходить по рукамъ подметныя письма отъ Жолкевскаго, который требовалъ присяги Москвы Владиславу; другія письма требовали вѣрности „вору“, третьи требовали низложенія Василя Шуйскаго и предлагали въ Цари боярина Голицына; были и такія письма, въ которыхъ предлагали москвичамъ выбрать Царемъ поляка Сапѣгу.

Такъ сильно упало тогда на Руси сознаніе собственнаго достоинства, что на славный престолъ московскихъ Царей посягали всякіе проходимцы и искатели приключеній.

Петръ.

ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ III.

Родился 10 февраля 1728 г. Вступилъ на престолъ 25 декабря 1761 г.
Скончался 6 июня 1762 г.

Московскіе люди бурно волновались. Никто никого не хотѣлъ слушать. Приказы и распоряженія Царя оставлялись безъ всякаго вниманія. Чернь слова поднималась за вора, надѣясь что при немъ можно будетъ безнаказанно грабить. Бояре и купцы потеряли голову и не знали что дѣлать. Въ городѣ было еще довольно войска, но не было человѣка, который бы сталъ во главѣ ихъ и учинилъ порядокъ.

Сталъ народъ въ Москвѣ собираться на сходки на площадяхъ и обсуждать, какъ же быть дальше? Тутъ то и стали происходить разныя несогласія. Кто стоялъ за Шуйскаго, кто за вора, кто за Владислава или Сапѣгу и шумъ былъ на этихъ сходкахъ невообразимый.

Наконецъ дотолковались такъ: приверженцы вора сказали москвичамъ:

— Вы сведите съ престола своего Царя Василія, а мы откажемся отъ нашего вора. Тогда выберемъ новаго Царя и станемъ за одно противъ поляковъ.

Такъ и порѣшили и бояре Голицынъ и Ляпуновъ пошли просить Царя отказаться отъ престола. Напрасно патріархъ Гермогенъ пытался удержать народъ отъ беззаконія, никто не внялъ его словамъ. Забыли москвичи, что сами же выбрали Шуйскаго и надѣялись, что теперь выберутъ Царя лучше.

Болѣзненнаго, упавшаго духомъ Шуйскаго бояре принудили отказаться отъ царскаго вѣнца и отвезли его изъ дворца, вмѣстѣ съ супругой, въ его прежній домъ. Это произошло 17 Іюля 1610 года. А чтобы не было возможности у его сторонниковъ снова возвести его на престолъ, Царя Василія Шуйскаго насильно постригли въ монахи Чудова монастыря.

До избранія новаго Царя власть перешла къ Боярской Думѣ.

Послали бояре, первымъ дѣломъ, объявить о низложеніи Царя къ тушинцамъ и требовали, чтобы они прогнали своего лжецарька. А тушинцы отвѣтили:

— Вы своего Царя ссадили, забывъ крестное цѣлованіе, а мы за своего готовы умереть.

Растерялись и крѣпко задумались бояре. Увидѣли они, что ихъ обманули и что конца смутѣ не предвидится скоро.

Стали подумывать, кого выбрать на престолъ. Глав-

нымъ бояриномъ въ Думѣ былъ бояринъ Мстиславскій. Онъ первый заявилъ, что выбирать Царя изъ бояръ не слѣдуетъ, потому что два раза уже выбирали изъ бояръ и все неудачно, потому что всегда бояре будутъ другъ у друга перебивать права на престолъ и тѣмъ дѣлать не-порядки въ странѣ. А нужно выбирать Царя изъ людей рода царскаго, правъ котораго никто бы оспаривать и равняться съ нимъ не могъ. Это мнѣніе поддержали и другіе бояре, подготовлявшіе такимъ образомъ избраніе польскаго королевича.

Боярамъ видно нравились порядки въ Польшѣ, гдѣ королей избирали каждый разъ. Поэтому они и предлагали поляка Владислава въ Цари Москвѣ, надѣясь, что онъ, по примѣру Польши, заведетъ и въ Россіи выборный порядокъ Царей.

Происки Голицыныхъ и Ляпуновыхъ, жаждавшихъ захватить престолъ послѣ Шуйскаго, не привели поэтому ни къ чему.

Патріархъ Гермогенъ, какъ бы осѣненный предвидѣніемъ, указалъ тогда на боярина Романова, какъ на родственника покойнаго Царя Феодора Іоанновича. Указывалъ патріархъ не на того Романова, который былъ уже въ иноческомъ чину, подъ именемъ Филарета, а на сына его Михаила.

Но не пришло еще время тому, что было уже предопредѣлено Богомъ и почти никто изъ бояръ не сталъ за это предложеніе патріарха.

Про то, чтобы поддерживать Лжедмитрія второго, или какъ его народъ называлъ сначала тушинскимъ, а потомъ калужскимъ воромъ, бояре и слышать не хотѣли. Опостылѣлъ онъ сильно видимымъ своимъ самозванствомъ. Такъ пока ни на чемъ и не рѣшили и стала Русью править Дума Боярская; всѣ грамоты подписывали семеро бояръ, такъ что и правленіе ихъ получило названіе «*Семибоярщины*».

Узналъ гетманъ Жолкевскій о томъ, что Царь Василій низложенъ и тотчасъ прислалъ сказать боярамъ, чтобы они, такъ какъ многіе уже присягнули Владиславу, пустили его въ Москву, что онъ поможетъ имъ противъ Самозванца.

Бояре колебались. Наконецъ, по усиленному уговору

Салтыкова, согласились признать царем Владислава, но Жолкевскаго просили не входить пока съ войсками въ Москву, видимо не довѣряя ему...

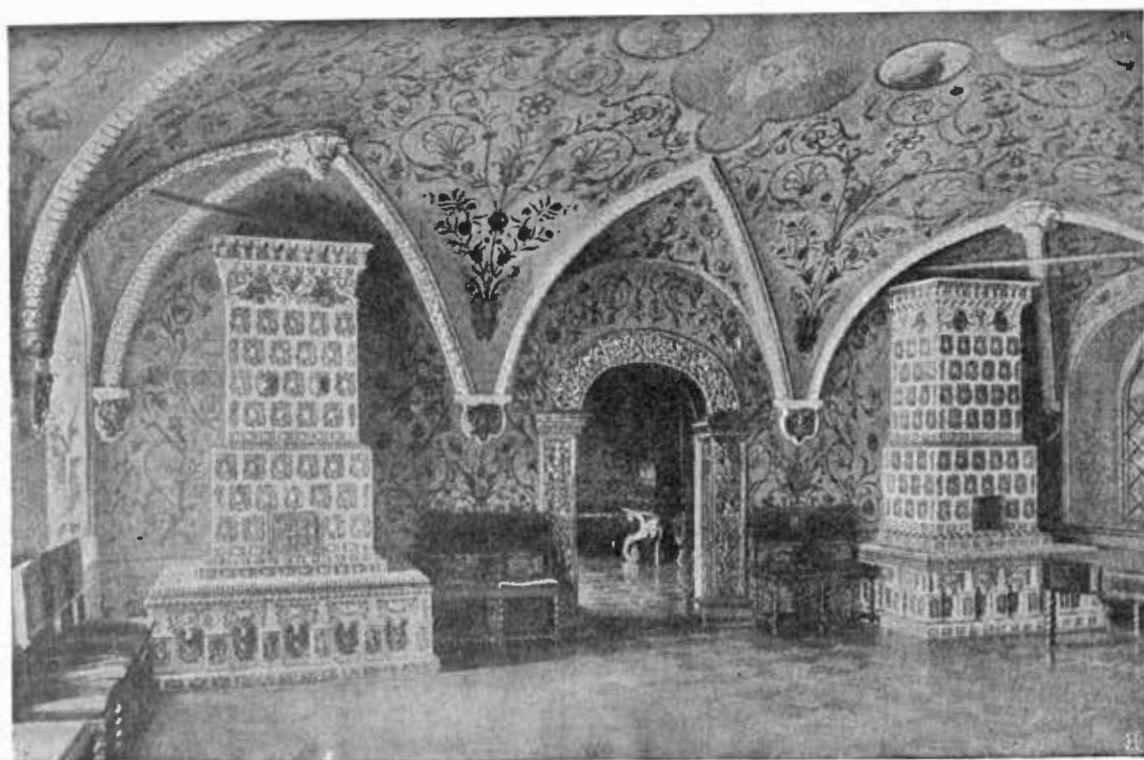
Сильно утомился московскій народъ смутой и беззаконіемъ въ странѣ, такъ утомился, что согласился даже иноземнаго царевича посадить Царемъ у себя, лишь бы былъ на Руси Царь и лишь бы найти покой и миръ! Сначала бояре, а потомъ весь остальной народъ стали присягать поляку Владиславу. Поставили ему разныя условія, главное же, чтобы принялъ православіе. Гетманъ Жолкевскій, отъ имени своего короля, согласился на всѣ условія, кромѣ перемѣны вѣры, оставивъ это на усмотрѣніе самаго короля. Со скорбью великой смотрѣлъ патріархъ Гермогенъ на то, что происходило и предупреждалъ, что проклянетъ бояръ, если отъ иноземнаго, избраннаго ими Царя будетъ утѣсненіе Церкви.

Хитрый Жолкевскій радовался, что безъ кровопролитія, добровольно, Москва отдается его королю во власть. Но радости своей боярамъ не показывалъ и обходился съ ними умно и учтиво.

Тѣмъ временемъ воръ со своимъ войскомъ, надъ которымъ командовалъ Сапѣга, подошелъ совсѣмъ близко къ Москвѣ. Жолкевскій сдержалъ обѣщаніе и хотя ему не хотѣлось воевать со своими же поляками, которые были въ войскѣ Самозванца, онъ ударилъ на него вмѣстѣ съ москвичами и прогналъ его прочь. Воръ спѣшно удалился въ Сѣверскій край со своими разбойниками.

Порадовались москвичи, что освободились отъ вора и снарядили многочисленное, пышное посольство къ королю Сигизмунду просить, чтобы отпустилъ своего сына на московское Царство. Среди бояръ, въ этомъ посольствѣ находился и митрополитъ Филаретъ (Романовъ), котораго москвичи, въ одной изъ схватокъ съ тушинцами, отбили изъ полона, и князь Голицынъ. Жолкевскій нарочно услалъ ихъ изъ Москвы, считая ихъ серьезными соперниками Владиславу. Посольство везло съ собой грамоты, гдѣ были выписаны всѣ условія, какія требовала Москва для признанія Владислава Царемъ. Среди условій стояло, чтобы поляки отошли отъ Смоленска и чтобы не требовали себѣ никакихъ земель.

Это, конечно, не подходило королю Сигизмунду, кото-

Царскіе терма въ Московскомъ Кремль. Столовая.

рый и войну то съ Россіей затѣялъ изъ за того, чтобы получить отъ нея побольше пользы. А ужь разрѣшить своему сыну переимѣнять вѣру онъ никакъ не желалъ, потому что боялся поссориться изъ за этого съ римскимъ папой. И бояре московскіе разсуждали какъ дѣти, когда тѣшили себя надеждой, что король согласится на ихъ условія. Затемнили ихъ разумъ лукавныя увѣренія гетмана Жолкевскаго, искавшаго выгоды только для своей Польши. Но кромѣ того, значить трудное положеніе было въ государствѣ, разоренномъ безвластіемъ, если Россія рѣшилась искать спасенія отъ смуты и бѣдъ у злѣйшихъ своихъ исконныхъ враговъ-Поляковъ.

И еще одну ошибку большую совершила „Семибоярщина“. Не стала дожидаться того, что король подпишетъ условія и позволила Жолкевскому со всеми его войсками войти въ Москву.

Когда узналъ объ этомъ патріархъ Гермогенъ и народъ, то ударили въ набатъ и объявили, что поляковъ не пустять въ городъ. Но другіе, уже прельщенные поляками, кричали, что теперь поляки уже не враги, такъ какъ Москва присягнула Владиславу и что пусть патріархъ смотреть за Церковью, а не вмѣшивается въ мірскія дѣла. Народъ послушался этихъ словъ и разошелся, а ночью Жолкевскій ввелъ всѣхъ своихъ поляковъ въ городъ.

Сначала все было тихо и мирно. Поляки держали себя скромно и ничѣмъ не обижали московскаго люда. Хитростью и лестью гетманъ поспѣшно занялъ высокія должности поляками, даже надъ московскими стрѣльцами поставилъ поляка Гонсевскаго. По настояніямъ же гетмана, москвичи выдали ему низложеннаго Царя Василя. Вскорѣ по вступленіи въ Москву, Жолкевскій объявилъ боярамъ, что самъ поѣдетъ къ королю поскорѣе просить Владислава и уѣхать. Съ собою захватилъ онъ и бывшаго Царя Василя, желая похвастать передъ своимъ королемъ такимъ важнымъ плѣнникомъ.

Между тѣмъ московскіе послы не могли добиться никакого толку отъ короля Сигизмунда, который тянулъ дѣло. Русскіе послы не знали, что рѣшившійся самъ стать царемъ московскимъ, король Сигизмундъ далъ Жолкевскому тайный приказъ привести москвичей къ присягѣ на Владиславу, а себѣ, Сигизмунду. Сына же своего онъ рѣ-

шилъ не давать Москвѣ, считая, что Москва и такъ будетъ его собственностью, какъ военная добыча. Не знали бояре, что Жолкевскій отписывалъ своему королю, что Москва не согласится признать царемъ Сигизмунда; но король уперся на своемъ. Потому то гетманъ и поѣхалъ изъ Москвы къ королю, чтобы лично представить ему какъ обстоитъ дѣло, что мѣнять условій уже нельзя и что онъ, Жолкерскій, уже цѣловалъ боярамъ крестъ за Владислава.

Гетманъ Жолкевскій былъ осторожный человекъ и не рѣшился мѣнять своего слова. Поэтому, когда Сигизмундъ наотрѣзъ отказался дать сына на московское царство, Жолкевскій сложилъ съ себя власть и уѣхалъ въ свое имѣніе на покой.

Посламъ же русскимъ король не сразу сказалъ, что требуетъ присяги себѣ. Онъ то велъ съ ними переговоры, то посылалъ нѣкоторыхъ бояръ изъ посольства, которые были изъ прежнихъ тушинцевъ, въ Москву, чтобы уговорить москвичей присягать Сигизмунду. Остальные послы, въ сердцахъ которыхъ въ эту трудную пору не совсѣмъ еще угасло мужество и вѣрность родинѣ, оставались подъ Смоленскомъ у короля и скоро поняли, что дѣло не ладно.

Понялъ это еще раньше ихъ патріархъ Гермогенъ въ Москвѣ. Горько было этимъ истинно-русскимъ людямъ видѣть, какъ свои же бояре и служилые люди заискивали уже передъ Сигизмундомъ и даже Сапѣгой, выпрашивая себѣ напередъ разныя милости.

Ясно видѣли эти стойкіе и вѣрные люди, что король обманно обѣщаетъ прислать въ Москву сына послѣ того, какъ изгнанъ будетъ „вортъ“, да когда Смоленскъ сдастся, и что на умѣ у короля другое. И крѣпко стали патріархъ Гермогенъ и нѣкоторые бояре противиться замысламъ Сигизмунда. Патріархъ обличалъ подосланныхъ королемъ измѣнниковъ русскихъ, которые уговаривали предаться королю и училъ московскихъ людей не измѣнять своей вѣрѣ и помнить, что Москва избрала Владислава только при условіи, что онъ приметъ православіе. Внимали словамъ патріарха люди московскіе и стали собираться понемногу вокругъ него.

А тѣ русскіе бояре, которые находились у короля въ посольствѣ, тоже крѣпко стояли на своемъ и не уступали ни въ чемъ, и не поддавались ни на угрозы, ни на лести пановъ

Король за это разсердился на нихъ и подь стражею отослалъ ихъ въ Польшу, такъ что митрополитъ Филаретъ, князь Голицынъ и другіе послы русскіе очутились у него въ плѣну.

Москва, которую наполнили поляки съ Гонсевскимъ во главѣ, тоже очутилась какъ бы въ плѣну у нихъ, Боярское правленіе распалось само собой. Никто съ боярами не считался, а настоящую власть въ столицѣ захватили паны поляки, да измѣнники Салтыковъ и Андроновъ и всѣмъ распорядились.

Вдругъ пришла въ Москву вѣсть, что калужскій, онъ же тушинскій воръ убитъ. Соскучившись сидѣть въ Сѣверской землѣ, онъ пришелъ со своими снова въ Калугу. Здѣсь одинъ татаринъ, брата котораго воръ приказалъ замучить, убилъ его на охотѣ. Среди приверженцевъ вора поднялась междоусобица. Марина въ это время родила, или, какъ говорятъ историки, обманнымъ образомъ объявила, что родила сына. Назвали его Иваномъ и нѣкоторые изъ бояръ, казаковъ и бѣглыхъ русскихъ стали присягать ему. Но вскорѣ всѣ согласились, что присягнуть тому, кого поставитъ Москва. Спустя малое время вся Калуга присягнула Владиславу, а Марину и ея сына заключили подь стражу.

Со смертью вора развязались у русскихъ руки. Теперь у нихъ былъ только одинъ врагъ—Сигизмундъ, на котораго можно было возстать, не опасаясь попасть межъ двухъ огней, т. е. между поляками и Самозванцемъ.

Одинъ современникъ, описывая тогдашнія событія московскаго царства, говоритъ такъ:

„Оскудѣша старцы и изнемогоша чудные совѣтники, и етъя Господь крѣпкаго земли“.

Лихія были то времена. Поляки и свои измѣнники хозяйничали на Руси, какъ завоеватели. Осиротѣлая, безъ Царя и крѣпкой царской власти, русская земля стояла въ великомъ разореніи и ежедневномъ страхѣ передъ лихими людьми за жизнь свою и добро. Въ конецъ истомились русскіе люди.

Но именно въ то время, какъ всѣ изнемогали, новымъ духомъ повѣяло надъ истерзанной прагославною страной. Какъ лучи зари передъ восходомъ солнца прогоняютъ постепенно туманъ и тьму ночную, такъ и любовь въ родинѣ,

Древніе кубожи и солонки, употребляемые при трапезѣ въ Грановитой Палатѣ.

искра Божія, начала постепенно разгораться въ сердцахъ русскаго народа и прогонять затменіе ихъ очей и помысловъ. Не сразу разгорѣлась эта искра Божія на Руси, сначала тихо теплилась она, но потомъ занялась яркимъ пламенемъ, сожгла всю неправду и нечестіе и снова подняла родину нашу и поставила ее на крѣпкихъ основахъ мирной, но для враговъ грозной православной державы

Это дивное возрожденіе Руси произошло такъ:

Первый голосъ, призывающій честныхъ русскихъ людей спасти свою отчизну, раздался съ амвона Церкви Божіей. Государственнаго крѣпкаго правительства не было, не было на Руси Царя, съ дикимъ посвистомъ гуляло по Руси мірское безначаліе. Но еще высоко сіяла Церковь Божія православная и великій патріархъ Гермогенъ выступилъ теперь на первое мѣсто. Русскіе люди говорили:

„Нынѣ, по грѣху нашему, мы стали безгосударны и патріархъ у насъ человѣкъ начальній“.

Москва видѣла, что власть захватили недостойныя руки, что на государство какъ туча движутся иноземцы и начала отрезвляться отъ собственнаго своего безумія и внимать голосу патріарха. По всей Россіи прокатился этотъ благородный призывъ къ спасенію отечества, стали отходить назадъ личныя выгоды и личная вражда. Съ ужасомъ оглянувшись вокругъ, поняли бояре, служилые и простые русскіе люди, что если они будутъ продолжать между собою вадорить, то за престолъ, то за добычу, уподобляясь грабителямъ въ осиротѣвшемъ домѣ, не миновать грозной бѣды и тяжкаго позора и Россіи настанетъ конецъ.

Отъ плѣннаго митрополита Филарета и боярина князя Голицына пришли тайныя грамоты, въ которыхъ они предостерегали отъ обманщиковъ-поляковъ и просили русскихъ людей постоять за себя. Въ Москвѣ стали ходить люди, Богъ знаетъ откуда взявшіеся, которые призывали къ защитѣ родины отъ иноземцевъ.

На плечи престарѣлаго патріарха Гермогена ложилось теперь тяжелое бремя заботъ о паствѣ, потерявшей правителей. Онъ искалъ себѣ помощниковъ на предстоящее великое дѣло освобожденія родины и мало находилъ ихъ изъ окружающихъ его ближайшихъ людей. Многіе еще были „закормлены“, многіе запуганы или прельщены польскими слугами.

Но за московскимъ станомъ по широкому раздолью

Руси раскинуты были города, крѣпко еще державшіеся правды вмѣстѣ со своими воеводами. Помочь патриарху могъ больше всего этотъ именно городской, да крестьянскій людъ и къ нему то обратился Гермогенъ въ своихъ призывныхъ грамотахъ. Но не сразу удалось собрать и сплотить русскую силу и, въ эту послѣднюю пору лихолѣтья, Москвѣ пришлось еще много горя увидѣть.

Пока города пересылались между собою грамотами патриарха Гермогена и лучшихъ русскихъ бояръ, поляки въ Москвѣ зорко присматривались къ тому, что происходитъ. По малѣйшему подозрѣнію въ противодѣйствіи имъ, они хватали русскихъ и сажали ихъ подъ стражу.

Приспѣшники Сигизмунда Салтыковъ и другіе, продолжали уговаривать патриарха, чтобы онъ благословилъ цѣловать крестъ королю польскому.

Святѣйшій отказался.

— Прокопію Ляпунову напишу, — сказалъ онъ, что если королевичъ на московское царство не будетъ, въ православную вѣру не крестится и литвы изъ государства нашего не выведетъ, то благословляю всѣхъ, кто королевичу крестъ цѣловалъ, идти подъ Москву, помереть всѣмъ за православную вѣру.»

Салтыковъ съ площадной бранью накинулся на патриарха и хотѣлъ ударить его ножомъ.

Гермогенъ, осѣнивъ его крестомъ, сказалъ:

— Крестное знаменіе да будетъ противъ твоего окаяннаго ножа. Будь ты проклятъ въ семь вѣкѣ и будущемъ!"

Послѣ этого патриархъ началъ дѣйствовать рѣшительно. Онъ собралъ народъ въ Успенскій соборъ и, объяснивъ ему, что Сигизмундъ хочетъ обманомъ завладѣть Россіей, запретилъ присягать королю.

Мало того, великій патриархъ рѣшилъ открыто выступить противъ Сигизмунда. Онъ послалъ грамоты во всѣ города русскіе, призывая къ оружію всю Русь православную противъ поляковъ. Грамоты были, зимой 1611 года посланы въ Суздаль, Рязань, гдѣ воеводствовалъ Ляпуновъ и въ Нижній Новгородъ. Нижній, къ великой его чести, во все смутное время былъ самымъ надежнымъ оплотомъ московскаго государства и ни разу не опозорилъ себя измѣной.

Ляпуновъ съ рязанцами первый откликнулся на при-

звѣ и черезъ три недѣли уже поднялся идти на выручку Москвы.

Узнавъ о грамотахъ патріарха Гонсевскій, начальникъ польской рати въ Москвѣ, и велѣлъ отнять у Гермогена псеповъ, взять его подъ стражу и ввергнуть въ темницу. Имущество его разграбили и великій страдалецъ за вѣру и Русь до конца своихъ дней томился въ темницѣ „аки птица въ заклепѣ“.

Вѣсть о плѣненіи патріарха разошлась по городамъ и они еще поспѣшнѣе стали собирать ополченіе и стягиваться къ Москвѣ.

Съ сѣвера шли сильныя ополченія, какъ въ былое время со Скопинымъ. Изъ центральной Россіи поднимались дворяне, снаряжали людей и спѣшили къ столицѣ. Съ юга и изъ Калуги потянулись казаки, которые служили прежде тушинскому вору. Но теперь они опомнились и желали постоять за вѣру православную и царство московское противъ поляковъ. Самые крупныя отряды ополченія вели бояре Ляпуновъ, Трубецкой, бывшій раньше тушинцемъ и казачій атаманъ Заруцкій. А изъ Зарайска уже шелъ князь Дмитрій Пожарскій.

Ополченіе русское спѣшило походомъ, чтобы къ Пасхѣ сойтись всѣмъ подъ Москву.

Поляки и измѣнникъ Салтыковъ сильно тревожились. Узнавъ, что народное ополченіе подступаетъ къ городу, Салтыковъ пришелъ къ патріарху Гермогену въ темницу и сказалъ:

— Ты писалъ, чтобы ратные люди шли къ Москвѣ; теперь напиши имъ, чтобы шли назадъ.

Патріархъ Гермогенъ отвѣтилъ:

— Напишу, если ты, измѣнникъ, вмѣстѣ съ литовскими людьми уйдешь изъ Москвы. Если же останетесь, то всѣхъ благословлю помереть за православную вѣру. Вижу ея поруганіе, вижу разореніе святыхъ церквей, слышу въ Кремлѣ пѣніе латинское и не могу терпѣть!

И святой старецъ даже изъ своего заточенія продолжалъ писать русскимъ людямъ, поддерживая въ нихъ духъ.

Поляки стали готовиться къ оборонѣ. Они заняли двѣ внутреннія крѣпости—Кремль и Китай городъ. Эти крѣпости были окружены еще Бѣлымъ городомъ и Землянымъ

Царские терема въ Московскомъ Кремль. Гостивная.

городомъ. Поляки разсудили, что такое большое пространство имъ защищать будетъ трудно и порѣшили Москву сжечь, кромѣ Кремля и Китай города.

На Страстной недѣлѣ они такъ и сдѣлали. Городъ запыдалъ и горѣлъ три дня. Въ эти же дни поляки начали страшное избиеніе жителей Москвы, не примкнувшихъ къ нимъ. Патріарха они взяли съ собой въ Кремль и посадили его въ подземелье. Среди захваченныхъ въ плѣнъ бояръ находился и Михаилъ Феодоровичъ Романовъ съ матерью. Въ Кремль ушли также нѣкоторые бояре-правители.

Въ это самое время подоспѣли вожди съ ополченіемъ и бросились на поляковъ. Тѣ успѣшили укрыться въ Кремль, а ополченцы окружили кольцомъ городъ. Москва была разорена пожаромъ и совершенно разграблена поляками.

Во время битвы съ поляками, подъ стѣнами Кремля, тяжело былъ раненъ князь Пожарскій и его увезли въ Троицкую Лавру.

Стали совѣщаться въ земскомъ ополченіи, стоявшемъ педь Москвой, что надо кому нибудь править временно страной. Измѣнниковъ-правителей, вмѣстѣ съ поляками застѣвшихъ въ Кремлѣ, никто не хотѣлъ признавать. Порѣшили тогда русскіе люди учредить правительство изъ трехъ начальниковъ ополченія, т. е. изъ Ляпунова, Трубецкого и Заруцкаго. Составили особый приговоръ, по которому вся земля обязывалась повиноваться, до новаго царя, тремъ этимъ правителямъ.

Вдругъ пошли слухи, что объявился въ Ивангородѣ третій Лжедмитрій, какой то лишенный сана дьяконъ Сидорка. Онъ говорилъ, что онъ тотъ самый Димитрій, котораго, будто бы, убили въ Калугѣ. Народъ на Руси такъ привыкъ, за это время, ко всякимъ обманамъ и слухамъ, къ безпорядку и насиліямъ, что ничему не дивился и легко шелъ за всякимъ, особенно гулящіе люди, для которыхъ смута была на руку.

Поэтому около Сидорки стали собираться люди изъ разныхъ воровскихъ шаекъ, завладѣли Псковомъ и возводили даже казачьи отряды Заруцкаго подъ Москвою.

Въ это же время появился въ Астрахани еще одинъ, четвертый, Лжедмитрій, какой то совершенно безвѣстный бродяга. Но даже и онъ сумѣлъ собрать около себя шайку разбойничьяго войска и поднять все Поволжье.

Къ великому горю измученной страны, среди вождей ополченія и казаковъ Заруцкаго пошли нелады. У Заруцкаго въ лагерѣ находилась Марина съ сыномъ, которыхъ онъ взялъ подъ свое покровительство, и земскіе ополченцы поэтому не довѣряли казакамъ. А тутъ казаки начали заводить ссоры съ ополченцами и даже рѣшили убить ихъ воеводу Ляпунова. Главнымъ образомъ, разгульные, привыкшіе къ грабежамъ казаки недовольны были тѣмъ, что правленіе „троеначальниковъ“ запрещало строго настрого грабежи и насилія. Провинившихся карали очень строго. Казаки винили въ этомъ Ляпунова.

22 Іюля 1611 года они пригласили его для совѣщанія въ казачій кругъ и тамъ измѣннически убили.

Это гнусное убійство поразило всѣхъ и послужило началомъ къ открытой междоусобицѣ въ лагерѣ защитниковъ Москвы. Служилые люди и земское ополченіе растерялись, оставшись безъ вождя и стали разбредаться кто куда. Современники этого событія записали, что „Мнози разыдошася отъ царствующаго града“.

Къ августу мѣсяцу земскаго стана подъ Москвой уже не стало и правительственная власть перешла въ руки Трубецкого и Заруцкаго, который сталъ помышлять, какъ бы посадить на престолъ московскій Маринкинаго сына Ивана, котораго русскіе люди прозвали „воренкомъ“.

Такъ печально кончилась первая попытка народнаго ополченія очистить Москву отъ поляковъ.

Но то святое дѣло, которое началось уже по всей Руси, дѣло освобожденія родной земли отъ смуты и иноземщины—не могло остановиться.

Раскрывшаяся передъ отечествомъ нашимъ бездна ужаснула народъ, который, въ эту пору крайнихъ бѣдствій и разоренія, умудрился Промысломъ Божіимъ и нашель въ своей средѣ лучшихъ людей всѣхъ сословіи и положеній, которые спасли страну отъ безцарствія и конечной гибели.

Братина Царя Михаила Феодоровича.

Печать Князя Пожарскаго.

VII.

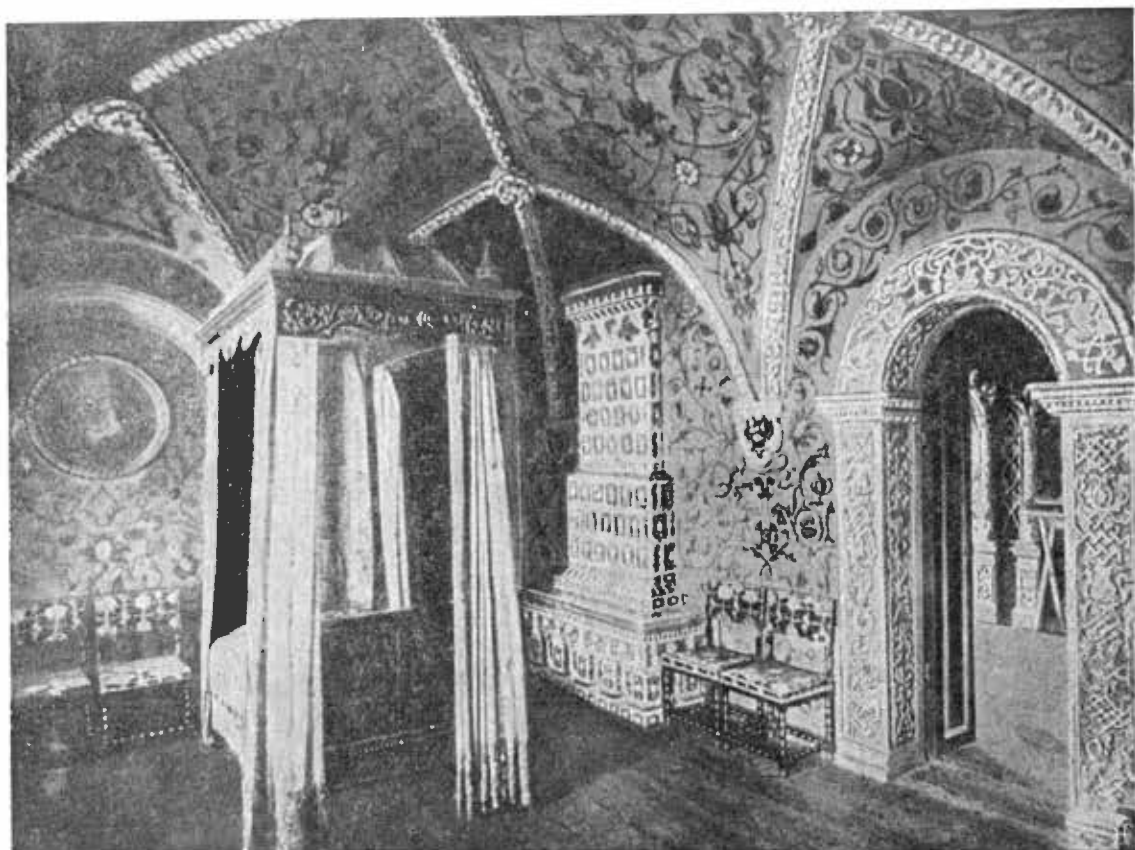
Паденіе Смоленска. Вторженіе шведовъ. Второе земское ополченіе. Князь Пожарскій и Козьма Мининъ. Кончина патріарха Гермогена. Освобожденіе Москвы.

ослѣднимъ тяжкимъ ударомъ для Россіи, въ году лихолѣтія, было паденіе Смоленска. Это бѣдствіе произошло въ Іюнь 1611 года.

Многострадальный русскій городъ, державшійся противъ враговъ цѣлыхъ два года, палъ главнымъ образомъ отъ внутренней измѣны, которая въ то время разѣдала страну, какъ ржавчина разѣдаетъ желѣзо.

На лицо уже имѣлось тогда три правительства: оди состояло изъ нѣсколькихъ бояръ, оставшихся отъ *Семибоярщины*, которые предались полякамъ и засѣли съ ними въ Кремль; другое—польско-русское, находившееся подъ Смоленскомъ, и наконецъ, третье, состоящее, по смерти Ляпунова, изъ двухъ вождей ополченія: князя Трубецкого и атамана Заруцкаго. Измѣнники бояре, засѣвши въ Кремль съ поляками, много разъ посылали грамоты воеводѣ Шейну въ Смоленскъ, а также великимъ посламъ, плѣннымъ Сигизмундомъ: Голицыну и митрополиту Филарету. Въ грамотахъ этихъ измѣнники бояре писали, чтобы Шейнъ сдалъ Смоленскъ, а послы—подчинились требованіямъ короля и ему присягали. Но ни Шейнъ, ни послы грамотамъ этимъ не внимали.

Царскіе терема въ Московскомъ Кремлѣ С п а л ь н я .

Но стойкость и доблесть славныхъ защитниковъ Смоленска сломлена была измѣной своихъ же предателей. Какой то негодяй Дѣдишинъ, житель Смоленска, прокрался въ королевскій лагерь и донесъ полякамъ, гдѣ находятся слабыя мѣста въ городской стѣнѣ. Поляки тотчасъ же направили весь огонь орудій на эти мѣста и сдѣлали проломъ.

Послѣ этого, ночью, большими силами они ворвались въ городъ. Защитниковъ его было уже много меньше. Въ отчаяніи, нѣкоторые заперлись въ храмъ Пресвятой Богородицы, въ подвалахъ котораго хранился порохъ.

Но, ворвавшіеся съ поляками въ городъ, русскіе предатели—подожгли этотъ порохъ и взорвали Божій храмъ вмѣстѣ съ находившимися въ немъ людьми.

Самъ воевода Шеинъ, захвативъ съ собою жену и дѣтей, заперся въ башнѣ и оттуда отстрѣливался.

Наемные нѣмецкіе солдаты стали брать башню приступомъ. Болѣе десятка изъ нихъ пало подъ мѣткими выстрѣлами воеводы; Шеинъ рѣшился умереть, но не сдаваться. Мужество этого славнаго человѣка, казалось, не имѣло предѣла. Но чего не могли сдѣлать вражьи пули голодъ и тѣснота, то сдѣлали слезы малолѣтняго сына воеводы. Ребенокъ плакалъ, ужасаясь неминуемой смерти, плакала жена воеводы, умоляя пожалѣть родныхъ дѣтей.

Сердце героя дрогнуло и онъ объявилъ полякамъ что сдается. Начальникъ польскаго войска Потоцкій собственноручно взялъ съ плѣнъ воеводу Шеина. Его подвергли пыткамъ, чтобы узнать гдѣ скрыты сокровища города, а потомъ заковали и отослали въ Польшу.

Поляки ликовали по случаю взятія Смоленска. Король отправился праздновать это торжество въ Варшаву и, во время параднаго въѣзда въ свою столицу, приказалъ вести за собою низложеннаго русскаго царя Шуйскаго и воеводу Шеина, точно звѣрей на показъ.

Вскорѣ послѣ этого Шуйскій скончался, не повидавъ родимой стороны. Прахъ его уже въ царствованіе Михаила Феодоровича былъ перевезенъ въ Россію и похороненъ съ царскими почестями. А воевода Шеинъ долгое время содержался въ польскомъ плѣну и вернулся въ Россію вмѣстѣ съ митрополитомъ Филаретомъ, когда происходилъ размѣнъ плѣнныхъ.

Малолѣтняго сына воеводы взялъ себѣ король, а жену и дочь—Левъ Сапѣга.

Паденіе Смоленска да неудачи перваго ополченія под Москвой были послѣднимъ тяжкимъ испытаніемъ, ниспосланнымъ Россіи Господомъ Богомъ

Съ того времени начинается рѣзкій поворотъ и русскій могучій духъ, черпая силу въ непоколебимой вѣрѣ въ Промисль Божій, сталъ возрождаться съ поразительной быстротой.

Не съ одними только поляками и русскими измѣнниками предстояло теперь бороться. Шли на Русь съ большой силой и шведы, прежніе наши союзники Какъ только узнали они, что Москва присягнула польскому королевичу, и что Сигизмундъ, захвативъ Смоленскъ и нѣсколько другихъ предавшихся ему городовъ, идетъ въ Москву добывать престолъ для себя самого, шведы тотчасъ же объявили себя врагами Россіи. Тотъ самый Делагарди, который помогаль гнать поляковъ, шелъ теперь съ войскомъ противъ насъ.

Новгородъ и все Финское побережье были захвачены шведскими полчищами.

Тогда снова, еще настойчивѣе, изъ нѣдръ Православной Церкви раздавался призывъ къ объединенію всего народа противъ общаго врага. Діонисій, архимандритъ Троице-Сергіевой Лавры, человекъ необычайной доброты и святой жизни, сталъ составлять грамоты, которыя разсылалъ въ народъ. День и ночь писались эти грамоты многими монастырскими писцами.

Моля Бога, чтобы Онъ сохранилъ хоть остатокъ русскаго народа отъ смуты и крамолы, святой старецъ звалъ этотъ народъ подниматься на освобожденіе матери-родины. Онъ звалъ всѣхъ, и казаковъ Заруцкаго, и остатки земскаго ополченія, разбѣжавшагося отъ Москвы послѣ ссоры съ казаками. Всѣхъ русскихъ людей одинаково звалъ онъ своими грамотами на святое дѣло.

Но старецъ, великій патріархъ Гермогенъ, который томился въ подземельѣ у поляковъ, думалъ иное. Обо всемъ, что происходило тогда, онъ зналъ отъ приходившихъ къ нему за благословеніемъ вѣрующихъ людей.

Не вѣрилъ престарѣлый патріархъ въ прочность объединенія всѣхъ, безъ разбору. Зналъ онъ, что возвращен-

ные, привольнымъ разбойнымъ житьемъ казаки—будутъ шлохіе товарищи ополченцамъ и снова заведутъ съ ними ссору. Не вѣрилъ онъ и Заруцкому, который держалъ въ таборѣ у себя Маржуку х. „воренка“

Главнымъ горемъ смутныхъ лѣтъ и главной причиной этого горя были *самовластво* во всѣхъ видахъ и казачье *воровство*. Это твердо помнилъ мудрый патріархъ и училъ русскихъ людей, чтобы не вѣрили казакамъ, остерегались ихъ, какъ лютыхъ враговъ и не шли на святое дѣло рука объ руку съ ними. Всѣ эти слова великаго старца почитатели его списывали на грамотахъ и разсылали по городамъ.

Со слезами и скорбью читались призывныя грамоты народомъ, который видѣлъ, что надо выручать родину изъ бѣды, но не зналъ еще какъ это сдѣлать, вокругъ кого объединиться, кому поддержать великое дѣло, разъ уже начатое, но остававшееся неисполненнымъ.

Снова множество дивныхъ видѣній и знаменій стало являться народу. Такъ, было видѣніе нѣкому человеку Григорію, уроженцу Нижняго-Новгорода. Онъ видѣлъ слѣдующій сонъ: будто бы кровля его дома раскрылась и засіялъ великій свѣтъ. Съ неба, на лучахъ этого свѣта, сошли два мужа; одинъ сѣлъ ему на грудь, а другой сталъ у изголовья. Тотъ, который стоялъ, началъ вопрошать сидящаго о судьбѣ земли русской и о будущемъ Царѣ. При этомъ онъ называлъ его—„Господи“.

„Аще челоуцы во всей русской земль покаются и постанутъ три дня и три ночи, съ понедѣльникъ, вторникъ и среду—не токмо старые и юные, но и младенцы, Московское Государство очистится,—сказалъ Господь,—тогда пусть поставятъ новый храмъ подлѣ Троицы на рву (нынѣ храмъ Василія Блаженнаго) и положатъ хартию на престолъ; на той хартии будетъ написано, кому у нихъ быть царемъ. Аще-ли жепокаются и не учинуть постити, то все погибнутъ и все царство разорится“.

Послѣ этихъ словъ, оба мужа сдѣлались невидимыми. Это чудное видѣніе было записано на свиткѣ и ходило по рукамъ по Москвѣ и всей землѣ русской, глубоко волнуя сердца народа.

Города стали пересылать другъ другу этотъ свитокъ и вотъ, дѣйствительно, по совѣту всей земли Московскаго

Явление Преполовни о Сергія Радонежскаго Козьмѣ Митину

государства, изъ усть въ уста, изъ города въ городъ передававшемуся, былъ установленъ трехдневный, строгій постъ, какъ для взрослыхъ, такъ и для дѣтей.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этотъ постъ соблюдался съ такою строгостью, что грудные младенцы не могли вытерпѣть и умирали.

Въ народѣ постъ этотъ произвелъ сильный подъемъ духа, который возрасталъ съ неудержимой силой. И когда стали ходить по городамъ грамоты архимандрита Діонисія, келаря Палицына и въ особенности патріарха Гермогена, они находили для себя самую благопріятную почву.

Наболѣвшая душа русскаго народа вся поднималась отъ каждаго слова этихъ грамотъ, властно написанныхъ пастырями церкви. Вотъ какъ писали они:

„Поляки вмѣстѣ съ предателями нашими Салтыковымъ и Андроновымъ учинили многія злодѣянія, а именно: Московское Государство выжгли, людей высѣкли, безчисленную христіанскую кровь пролили, святыя Божьи церкви и образа разорили и поругали, а твердаго адаманта, святѣйшаго Гермогена патріарха съ престола безчестно низринули и въ тѣсное заключеніе заперли. Поляки взяли и разорили многіе города. Гдѣ святыя церкви? Гдѣ Божьи образа? Гдѣ иконы, многолѣтними сѣдинами цвѣтущія, инокини, добродѣтелями украшенныя? Не все ли до конца разорено и обругано злыми поругателями? Гдѣ безчисленное множество народное въ городахъ и селахъ христіанскихъ? Не всѣ ли безъ милости пострадали и въ плѣнъ разведены?“

Смилуйтесь и, ради избавленія христіанскаго народа помогите ратными людьми, чтобы боярамъ, воеводамъ и всякимъ воинскимъ людямъ, стоящимъ подъ Москвою, не учинилась поруха; о томъ много и слезно всѣмъ народомъ христіанскимъ вамъ челомъ бьемъ.“

Одна такая грамота попала и въ Нижній Новгородъ и произвела сильное впечатлѣніе. Нужна была чья нибудь рука, которая взялась бы собрать и объединить отрезвившійся отъ угара смуты русскій народъ. Нуженъ былъ человекъ и такой человекъ нашелся въ Нижнемъ. Это былъ посадскій мясной торговецъ Козьма Мининъ, по прозвищу Сухогукъ.

Прослушалъ онъ присланную грамоту и попросилъ, чтобы ее прочли всенародно въ соборѣ. При этомъ онъ.

раасказалъ, что ему во снѣ явился Св. Сергій Радонежскій и велѣлъ *разбудить спящій народъ*.

Собрался народъ нижегородскій въ соборъ, выслушалъ съ глубокимъ умиленіемъ грамоту и не хотѣлъ расхотиться, толпясь и разсуждая о горькомъ положеніи отечества.

Князь Пожарскій и Козьма Мининъ. (По В. В. Верещагину).

Тутъ-то и выступилъ Козьма Мининъ и обратился къ народу. Онъ говорилъ о неотложной необходимости помочь московскому государству и очистить землю отъ поляковъ, воровъ и шведовъ. Онъ умолялъ не жалѣть ни имущества, ни себя самихъ, ради спасенія отечества, умолялъ собрать денегъ для содержанія ратныхъ людей.

Народъ слушалъ и плакалъ. И тутъ же составленъ былъ приговоръ о сборѣ денегъ и вооруженіи ратнаго ополченія.

При этомъ возникъ важный вопросъ: кого поставить

начальникомъ этого ополченія? Нужно было найти человека знатнаго и опытнаго въ военномъ дѣлѣ и, главное—чистаго, такого, который былъ раньше не причастенъ къ государственной измѣнѣ. На чистое дѣло требовались чистыя руки.

Мининъ указалъ народу на единственнаго человека, который былъ подходящимъ для этого высокаго дѣла—на князя Дмитрія Пожарскаго, участвовавшаго въ первомъ народномъ ополченіи.

Князь Пожарскій, еще не оправившійся отъ ранъ, полученныхъ въ битвѣ съ поляками подъ Москвой, находился въ своей вотчинѣ, въ Суздальѣ. Къ нему отправлены были изъ Нижняго послы съ просьбой принять начальство надъ ополченіемъ. Полубольной князь согласился, но просилъ, чтобы помогалъ ему въ этомъ дѣлѣ Козьма Мининъ, завѣдуя сборною ополченскою казною.

Такъ и было сдѣлано. Но умный и осторожный Мининъ потребовалъ особаго приговора, въ которомъ народъ обязывался безпрекословно повиноваться ему и давать деньги для войска, по его, Минина, требованію.

Князь Пожарскій и мѣщанинъ Мининъ встали во главѣ святого дѣла рука объ руку и начали дѣйствовать. Они стали энергично собирать ополченіе и разсылать въ другіе города грамоты, призывая слать въ Нижній деньги и ратниковъ.

Взволновался народъ, какъ океанъ безбрежный. Узнавъ, что въ Нижнемъ собирается ополченіе, другіе города стали примыкать къ нему и слать своихъ людей. Пошли сначала коломенцы, потомъ рязанцы, за ними стрѣльцы и украинскіе казаки. Мининъ и Пожарскій принимали всѣхъ ратныхъ людей съ честью и назначали всѣмъ жалованье.

Дошли вѣсти о новомъ земскомъ ополченіи до Москвы и сильно перепугали поляковъ, сидѣвшихъ въ ней. Начальники польскіе велѣли никого не допускать къ патриарху Гермогену. Русскіе же измѣнники, пріятели поляковъ, стали принуждать старца-страдальца написать нижегородцамъ, чтобы они не шли на Москву и хранили пріясю Владиславу.

Но патриархъ, душа котораго радовалась, что идутъ, идутъ русскіе люди освобождаютъ святыя церкви московскія отъ враговъ, отвѣчалъ:

Кончина Святїшого Патріарха Гермогена въ темницѣ 17 Февраля 1612 г.

„Да будутъ благословенны тѣ, которые идутъ на очищеніе московскаго государства, а вы, окаянныя измѣнники, да будете прокляты!“

За такія рѣчи враги стали пытать и мучить его голодомъ. Но и это не помогло. Тогда они порѣшили предать его легкой голодной смерти. Великій стоятель за истинную Христову Вѣру и родную землю остался непреклоненъ и 17 февраля 1612 года, въ мукахъ голода, молясь Господу за Православную Русь, преставился. Поляки, безъ всякихъ почестей, погребли его въ Чудовомъ монастырѣ.

Заруцкій, который продолжалъ стоять съ казаками подъ Москвою, долженъ былъ бы радоваться, что ополченіе идетъ къ Москвѣ и будетъ вмѣстѣ съ нимъ биться противъ поляковъ. Но онъ не радовался, а наоборотъ, печалился.

У Заруцкаго были свои замыслы. Онъ хотѣлъ посадить на престолъ „воренка“ Марининаго, а самому, до его совершеннолѣтія, сдѣлаться правителемъ страны. Узнавъ же, что во главѣ ополченія стоитъ неподкупный князь Пожарскій, онъ понялъ, что затѣямъ казачьимъ пришелъ конецъ. Быстро собралъ онъ сильный отрядъ и послалъ его въ Ярославль, на встрѣчу нижегородцамъ. Заруцкій хотѣлъ захватить Ярославль и другіе города, чтобы не допустить ополченія до Москвы.

Но воевода князь Пожарскій проникъ въ эти коварныя замыслы и послалъ часть своего войска въ Ярославль. Господь благословилъ его начинанія; городъ Ярославль и всѣ сѣверные города присоединились къ ополченію, отрядъ Заруцкаго былъ прогнанъ, а предводители казаковъ посажены въ тюрьмы.

Заруцкій, узнавъ объ этомъ, смолчалъ, скрывая досаду и послалъ въ Нижній Новгородъ грамоту ополченію съ приглашеніемъ идти подъ Москву, не опасаясь нападеній отъ казаковъ.

Одновременно съ этимъ пришло извѣстіе, что польскій король послалъ гетмана Хоткевича на выручку полякамъ въ Кремль съ войскомъ и провіантомъ. Тогда Пожарскій заторопился съ походомъ. Онъ сознавалъ, что ни въ какомъ случаѣ нельзя допустить Хоткевича въ Москву.

Но, поспѣвая съ ополченіемъ къ Москвѣ, Пожарскій всячески остерегался казаковъ Заруцкаго и не довѣрялъ

ему самому. Былъ даже случай, что атаманъ Заруцкій подсылалъ убить Пожарскаго, но замыслы его были открыты и убійцы схвачены.

Поэтому ополченіе, подойдя къ Москвѣ, расположились станомъ въ сторонѣ отъ казаковъ. Самъ Заруцкій зная за собой нечистыя дѣла и увидѣвъ какая сила ополченія обложила столичный городъ, видимо оробѣлъ. И бѣ-

Памятникъ надъ могилою Князя Пожарскаго въ Суздаль.
жалъ онъ изъ стана казачьяго въ Астрахань, съ Мариною и „воренкомъ“.

За нимъ послѣдовала большая часть казаковъ. Въ Астрахани Заруцкій снова сталъ мутить народъ и даже пытался образовать особое казацкое царство, которое находилось бы подъ покровительствомъ шаха персидскаго.

Князь Пожарскій рѣшилъ сначала раздѣлаться съ поляками. Съ этой цѣлью онъ вступилъ въ переговоры со шведами, которые въ это время уже владѣли Новгородомъ

и нѣкоторыми другими городами. Князь Пожарскій и новгородскіе начальники, находившіеся подъ властью шведовъ, обмѣнялись посольствами. Новгородскіе послы рассказали, что король шведскій Карлъ умеръ, что послѣ него воцарился сынъ его Густавъ, а второй сынъ Филиппъ получилъ въ удѣлъ себѣ Новгородскую землю. И вотъ этого то Филиппа стали предлагать Новгородцы царемъ для Руси. Князь Пожарскій зналъ, за какое дѣло поднялся русскій народъ и за какое дѣло пошелъ онъ самъ. Поэтому у него и въ мысляхъ не было помогать какому бы то ни было иностранцу, поляку или шведу. Но онъ понималъ, что съ однимъ врагомъ легче будетъ управиться, чѣмъ съ двумя. Поэтому онъ рѣшилъ со шведами вести для отвода глазъ переговоры о королевичѣ Филиппѣ, а тѣмъ временемъ побить поляковъ и выгнать ихъ вонъ, послѣ чего уже крѣпко приняться и за шведовъ.

И онъ началъ переговоры. Пусть, де, королевичъ приметъ православіе, да то, да другое. Послы ѣздили взадъ и впередъ съ запросами и отвѣтами, а время тянулось, что именно и было необходимо Пожарскому.

Велись попутно переговоры и съ казаками, которые, подъ начальствомъ Трубецкого, остались подъ Москвой послѣ бѣгства Заруцкаго. На этотъ разъ и казаки предложили князю Пожарскому вмѣстѣ идти на поляковъ.

Какъ разъ къ этому времени Хоткевичъ со свѣжимъ польскимъ войскомъ подошелъ къ Москвѣ и хотѣлъ прорваться въ Кремль къ своимъ, которые сидѣли тамъ, давно уже терпя нужду и голодъ.

Войско Хоткевича стремительно бросилось на ополченцевъ Пожарскаго. Трудно было неопытнымъ ополченцамъ биться съ хорошо выученными поляками, но бились они отчаянно, съ одушевленіемъ. Ихъ поддерживало желаніе очистить родину, отстоять Православіе. Они знали, что не откуда имъ ждать помощи и что одна только надежда ихъ на Бога.

Сильно стали тѣснить поляки русскихъ. Трубецкой съ казаками, вызвавшійся идти съ ополченіемъ за одно, медлялъ, казаки его дѣйствовали какъ бы нехотя и, въ рѣшительную минуту, не помогали Пожарскому. Мало того, казаки глумились надъ ополченцами и кричали:

— Богаты пришли изъ Ярославля, пусть сами отбиваются отъ гетмана!

Поляки тотчасъ замѣтили, что въ московскомъ войскѣ происходитъ колебаніе и съ удвоенными силами бросились на него. Изъ Кремля вышли осажденныя поляки и ударили на ополченцевъ съ другого боку. И стало войско русское изнемогать, и еле удерживалось на мѣстѣ.

Въ эту страшную минуту князь Пожарскій и Козьма Мининъ послали за келаріемъ Аврааміемъ и со слезами просили его повліять на казаковъ, которые стоятъ праздно и не помогаютъ, а безъ ихъ помощи ополченцамъ трудно одолѣть врага

Старець Авраамій поспѣшилъ къ казакамъ. Пламенною рѣчью и жаркими слезами онъ тронулъ ихъ. Совѣсть заговорила въ казакахъ и они съ крикомъ: „Сергіевъ! Сергіевъ!“ бросились на поляковъ.

Ихъ такъ воодушевили рѣчи старца, просившаго помочь своимъ братьямъ, что многіе изъ казаковъ, которые бражничали въ станѣ, бросились, какъ были, босые, съ непокрытыми головами, захвативъ только оружіе, и какъ грозный ураганъ ворвались въ самую гущу поляковъ.

Видя, что пришла помощь, ополченцы ободрились и быстро оправились.

Вскорѣ вражескій обозъ, уже прорвавшійся было въ Кремль, былъ захваченъ русскими, а поляки отступили къ Донскому монастырю въ большемъ разстройствѣ.

Въ этой битвѣ участвовалъ и Мининъ, лихо дѣйствовавшій съ сотней дружинниковъ противъ врага.

Заключенные въ Кремлѣ поляки заперлись снова и съ грустью смотрѣли со стѣнъ за удалявшимся Хоткевичемъ и на ополченцевъ, которые тѣснымъ кольцомъ окружили Кремль и отрѣзали осажденнымъ Москву рѣку.

Хоткевичъ простоялъ на мѣстѣ два дня, потомъ послалъ осажденнымъ вѣсть, что вскорѣ вернется съ новыми силами, а они пусть-де потерпятъ. Послѣ этого онъ пошелъ, горя отъ стыда и злости, добывать новыя силы, а по пути грабилъ и разорялъ русскія области.

Насталъ сентябрь. Осажденные въ Кремлѣ терпѣли ужасный голодъ. Князь Пожарскій послалъ имъ увѣщательную грамоту, чтобы сдались. Но поляки хвастливо отвѣ-

тили: „Мы не закрываемъ отъ васъ стѣнъ, добывайте ихъ сами“.

Послѣ ухода Хоткевича русскія рати, казачья и ополченская, ясно увидѣли, что только въ дружномъ единеніи ихъ сила и помирились, рѣшивъ и впередъ дѣйствовать за одно. Пожарскій и Трубецкой соединили свои „Приказы“, въ одно правительство и стали всякія дѣла дѣлать заодно, управляя и ратью и государствомъ. Казною, по прежнему, вѣдалъ Мининъ.

Помирившись и соединивъ свои силы, воеводы дружно повели осаду. Поляки и русскіе намѣнники въ Кремлѣ, за недостаткомъ пищи, ѣли собакъ, мышей, всякую падаль и даже человѣчину.

Одинъ полякъ съѣлъ своихъ двухъ сыновей, другой съѣлъ родную мать. Когда кто умиралъ, то родные поднимали споры между собою, кому отдать покойника на съѣденіе.

Больше еще чѣмъ поляки, упорствовали русскіе намѣнники, особенно Ѳеодоръ Антоновъ и Салтыковъ, ибо знали, что за намѣну ихъ ждетъ жестокая казнь.

Троицкая Лавра снова приняла дѣятельное участіе въ дѣлѣ освобожденія родины. Монахи лично и грамотами убѣждали ратныхъ людей не ссориться, а стоять за одно. Когда же казаки начали было роптать, что имъ задерживалось жалованье, лаврскія монахи прислали имъ разную церковную утварь и дорогія священническія ризы въ залогъ, пока не соберутъ денегъ и не заплатятъ имъ.

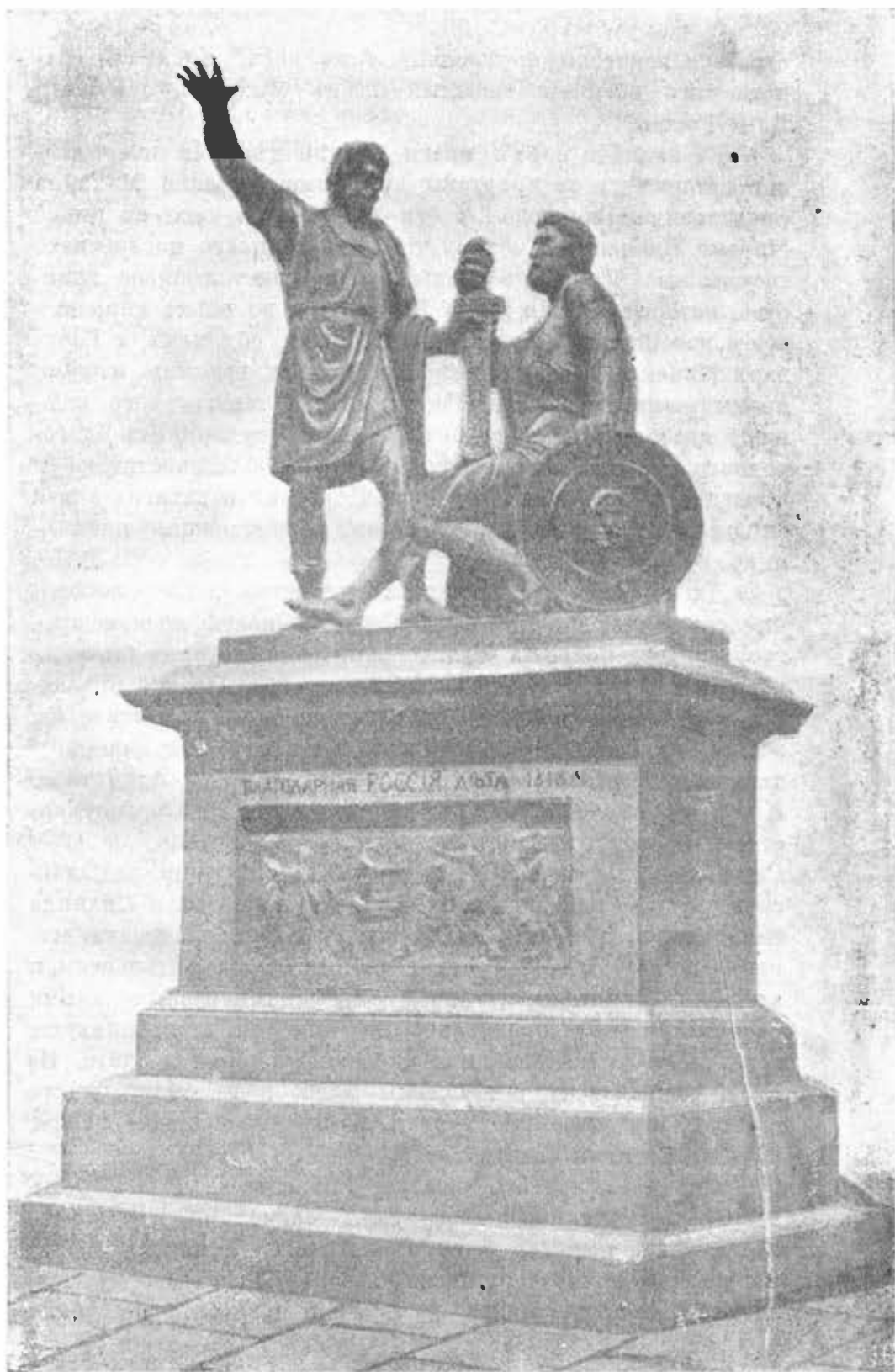
Сильно были смущены и тронуты этимъ присыломъ казаки. Они отослали всю утварь обратно и поклялись, что не уйдутъ отъ Москвы, пока не выгонятъ изъ нея враговъ.

Наконецъ осажденные не выдержали и польскій начальникъ Струсь, стоявшій теперь во главѣ иноземнаго войска, сдалъ Кремль русскому ополченію 24-го ноября.

Войдя въ Китай—городъ, русскіе наткнулись сразу же на чаны съ соленнымъ человѣческимъ мясомъ.

Поляки выпустили изъ Кремля прежде всего русскихъ бояръ, которыхъ держали въ плѣну въ великой тѣснотѣ.

Среди этихъ бояръ находился и юный Михаилъ Романовъ съ матерью, старицею Марѳой. Еще гетманъ Жолкевскій забралъ его въ плѣнъ и держалъ заложникомъ въ Москвѣ. Поляки и русскіе намѣнники держали его особенно

Памятникъ Князю Пожарскому и Козьмѣ Минину въ Москвѣ.

строга и всячески притѣсняли. Вотъ какъ описывала грамота того времени тяжелый плѣвъ Михаила, будущаго Царя Россіи:

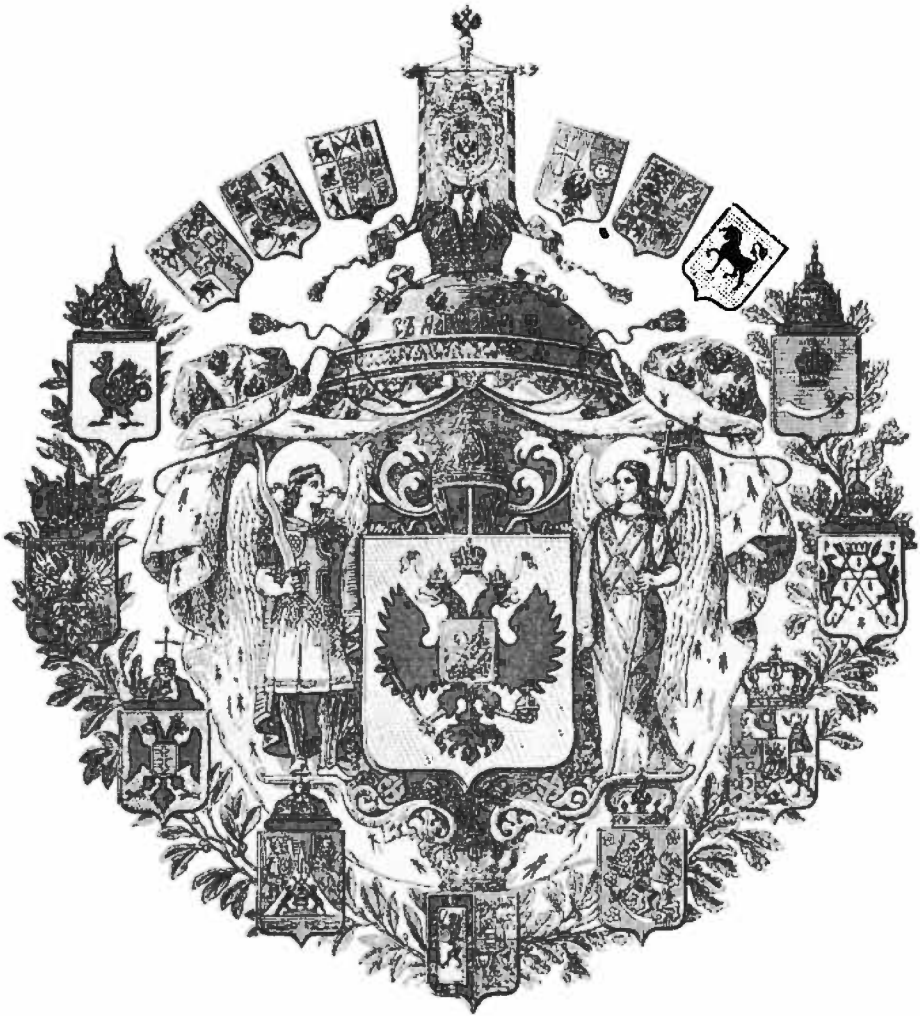
„А наипаче всѣхъ враги злодѣи тѣснили и во всякой крѣпости и за приставы крѣпкими держали Михаила Феодоровича Романова-Юрьева съ матерью его съ инокою Мареею Ивановною, потому что всего великаго московскаго государства бояре, и воеводы, и все христоролюбивое воинство, которые стояли подъ Москвою, и во всѣхъ городахъ всего російскаго царствія всякіе люди, объ немъ, о Государѣ Михаилѣ Феодоровичѣ скорбѣли и всякими мѣрами промышляли, чтобъ его, Государя, отъ такого злого плѣненія свободили, понеже онъ, великій Государь, отъ благороднаго корени благоцвѣтущая отрасль, благочестиваго и праведнаго великаго Государя Царя и великаго князя Феодора Ивановича, всея Руси Самодержца, племянникъ.

Да не токмо Россійскаго государства всѣ православные христіане объ немъ скорбѣли, и враги московскому государству, польскія и литовскія люди, которые были въ московскомъ государствѣ, слыша его государской праведной корень, и видя его благоразумна и благочестива, во всемъ его, Государя, почитали и честь ему, Государю, воздавали и во всякое его государское достояніе причитали. И сія видѣвъ и слышавъ, злодѣи, московскаго государства измѣнники и христіанской вѣры разорители, Михайло Салтыковъ, да Федька Андроновъ съ товарищи, да Александръ Госевской наипаче на сего праведнаго Михаила Феодоровича и на его благочестивую мать рождшую его, инокою Мареею Ивановну нападаютъ и злыми томительствы, и крѣпкими приставы, и голодомъ и всякими разными злыми тѣснотами душу праведнаго мучаще, и домышляхуся, какъ бы его, аки агнеца незлобиваго, смерти предати. Но Богу соблюдающу его истинны ради, и въ смерти мѣсто царство ему даровати хотяще, якоже праведнаго Іосифа, имъ же Египетъ спасти хотя“

Такимъ образомъ, Михаилъ Романовъ долженъ былъ дважды вынести всѣ ужасы осады, сначала Ляпуновскаго ополченія, а потомъ князя Пожарскаго. Удивительно то, что поляки, считая его опаснымъ соперникомъ своему Владиславу въ притязаніяхъ на русскій престолъ, не убили

ого, а выпустили здоровымъ и невредимымъ. Высшій Промысль видимо бодрствовалъ надъ своимъ избранникомъ.

Ворота Кремля отворились и русское ополченіе вошло въ него. Всѣ отряды сошлись на Лобномъ мѣстѣ, гдѣ ду-

Большой Государственный Гербъ.

ховенство отслужило молебень. Изъ Кремля вышелъ, бывшій все время въ плѣну у поляковъ, архіепископъ Арсеній, предшествуемый главною святыней московскою, Владимірскою иконой Божіей Матери. Одинъ видъ этой святыни исторгъ слезы умиленія у всего православнаго воинства.

Въ Кремль царилъ полное запустѣніе. Съ ужасомъ и

болью смотрѣло ополченіе на оскверненныя всякою мерзостью церкви, на расколотые образа святыхъ, съ прозенными очами, на поруганныя священныя престолы.

Плѣнныхъ поляковъ частью заключили подѣ стражу, частью развезли по городамъ.

Князь-Пожарскій запретилъ ихъ убивать, а также помиловалъ покаявшихся русскихъ измѣнниковъ. Одинъ только Андроновъ впоследствии былъ повѣшенъ.

Такимъ образомъ Москва, многострадальное сердце Россіи, наконецъ была освобождена отъ иноземцевъ. Въ память этого событія ополченіе поставило церковь на Красной площади (нынѣ Казанскій соборъ) и установило ежегодный праздникъ 22-го Октября.

Въ это время пришло извѣстіе, что король Сигизмундъ, уступая убѣжденіямъ Хоткевича, самъ идетъ съ войскомъ на встрѣчу своихъ и вѣдетъ сына Владислава.

Князь Пожарскій сталъ готовиться къ новой войнѣ съ поляками. Но послѣ дружнаго отпора, какой дало русское ополченіе королевскому войску на пути къ Москвѣ, Сигизмундъ повернулъ обратно и ушелъ во свояси. Теперь онъ всюду встрѣчалъ населеніе вооруженнымъ и враждебнымъ себѣ, а шайки русской вольницы, или какъ ихъ тогда называли — «шипы», напали на отступающихъ поляковъ и избивали ихъ. Всѣмъ опустылѣли иноземцы, всѣ хотѣли поскорѣе вынести всякій слѣдъ ихъ изъ Россіи.

Корона Императрицы
Екатерины I.

Памятникъ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III въ С.-Петербургѣ.

VIII.

Избраніе на царство Михаила Романова. Иванъ Сусанинъ.

Кончилась смута. Настало затишье на Руси. Оглянулись русскіе люди на пройденный въ годы смуты путь и ужаснулись. Борьба бояръ за царскій вѣнецъ и за власть, борьба казачества противъ землевладѣльцевъ и, наконецъ, всеобщая междоусобица—устлали этотъ путь трупами и залили кровью.

Послѣднимъ, могучимъ усиліемъ народнаго духа смута и междоусобія наконецъ были сметены и Домъ русской очищенъ.

Кто будетъ хозяиномъ въ немъ? Кто успокоитъ окончательно и устроитъ новый въ немъ порядокъ.

Такіе вопросы волновали народъ. Надо было поставить Царя—вотъ то неотложное дѣло, которое предстояло тотчасъ же Россіи по изгнаніи иноземцевъ изъ Москвы.

Помнили русскіе люди, что и до этого бояре и знать ставили царей, но эти цари правили не по долгу и не

удачливо. Видѣли они, что съѣди ихъ поляки королей своихъ также выбирали и что смута у нихъ никогда не прекращалась.

И обратились русскіе люди въ этомъ великомъ своемъ затрудненіи къ Богу, прося указать своего избранника.

Просили они, чтобы: *„Всемиловитый Богъ отертилъ отъ насъ праведный Свой гнѣвъ, надлежащій на ны, и призриль милостивымъ окомъ на люди Своя сотвортая ны, и далъ бы на Московское государство Государя Царя праведна и христоролюбива, чтобъ по милости Божіи, впередъ ихъ царская степень утвердилася на вѣки, и чтобъ было вѣчно, и твердо, и крѣпко, и неподвижно въ родъ и въ родъ на вѣки“* *).

Такимъ образомъ, народъ русскій самъ отказывался отъ избранія Царя и просилъ Бога указанія кого избрать..

Временное правительство, учрежденное княземъ Пожарскимъ и Трубецкимъ, созвало Соборъ, для „земскаго совѣта и Государева избранія“.

Разосланы были созывныя грамоты во все концы Россіи и черезъ мѣсяць выборные изъ городовъ съѣхались въ Москву. Составилась Великая Земская Дума.

Первымъ дѣломъ Земская Дума усердно помолилась въ Успенскомъ соборѣ, у гробовъ московскихъ угодниковъ. Затѣмъ былъ снова наложенъ строгій трехдневный постъ и, только послѣ этого, стали совѣщаться выборные объ избраніи Царя, крѣпко надѣясь, что Богъ поможетъ русскому народу и Самъ Его укажетъ.

Вначалѣ пошли было, обычныя на многолюдныхъ собраніяхъ, споры.

Нѣкоторые предложили снова польскаго Владислава и шведскаго королевича Филиппа, но Земская Дума теперь и слышать не хотѣла объ иноземцахъ, а порѣшила искать Царя среди своихъ природныхъ русскихъ князей и бояръ.

Бояре указали тогда на нѣсколькихъ лицъ, какъ на кандидатовъ на престолъ. Это были, находившійся въ Польшѣ въ плѣну, князь Голицынъ, князь Пожарскій и Михаилъ Романовъ. Скромный Пожарскій самъ устранился отъ избранія и указалъ на Романова, какъ на достойнѣшаго. Многіе изъ бояръ и выборныхъ также склонялись въ его пользу, зная любовь народную къ Романовымъ.

*) Утвержденная грамота 1613 г.

Заглавный листъ рукописи XVII вѣка.

Рукопись была составлена для Царя Алексѣя Михайловича
и хранится въ Московскомъ архивѣ Министерства
Иностранныхъ Дѣлъ.

Главнымъ же образомъ, на него видимо указывалъ Богъ. Нѣкоторыя высшія духовныя лица говорили, что имъ были видѣнія и откровенія, которыя прямо указывали на Михаила Романова, какъ на будущаго Царя. Одновременно съ этимъ Земскому Собору стали приходиться грамоты отъ городовъ, казаковъ и дворянъ. Въ грамотахъ тѣхъ также выражалось желаніе имѣть своимъ царемъ Романова, какъ предназначеннаго Высшимъ Промысломъ на престолъ всея Руси. &

Тогда князь Пожарскій посовѣтовалъ обратиться къ Освященному Собору и боярамъ и спросить: „Есть ли у насъ царское приращеніе?“ (Что значитъ—отрасль царскаго рода). Высшее духовенство московское попросило сроку до утра и стало усердно, соборно молить Господа, чтобы далъ еще болѣе явное указаніе.

Утромъ внезапно явился изъ Галича нѣкій дворянинъ и подалъ Земскому Собору родословную выпись, въ которой показывалось близкое сродство Михаила Феодоровича съ царемъ Феодоромъ Иоанновичемъ, почему онъ и имѣеть право на престолъ.

Не успѣли на Земскомъ Соборѣ прочесть эту родословную, какъ въ Москву прискакалъ донской казачій атаманъ и также подалъ родословную выпись о Романовѣ.

— О чемъ подаешь прошеніе? спросилъ атамана князь Пожарскій.

— О природномъ Государѣ Михаилѣ Феодоровичѣ,— отвѣтилъ тотъ.

Атаманово писаніе оказалось совершенно сходное съ первымъ. Соборъ былъ пораженъ этимъ видимымъ указаніемъ Божиимъ. Всѣ бояре, служилые люди и горожане прекратили споры и разсужденія и единодушно высказались за Михаила Романова.

Послали для вѣрности по городамъ, чтобы узнать, какъ тамъ будетъ встрѣчено избраніе Михаила Феодоровича. Посланные донесли, что народъ всюду съ восторгомъ привѣтствуетъ его имя. Тогда Земская Дума, снова постигшись и помолившись усердно, окончательно объявила о призваніи на царство Михаила Романова и принесла ему присягу. За Думой присягнула и вся Москва. Окончательная соборная присяга произошла 21 февраля 1613 года въ

Крестьянинъ Иванъ Сусанинъ.

первое воскресенье Великаго Поста, когда празднуется недѣля Православія.

Но Михаила Ѳеодоровича не было въ Москвѣ. Выпущенный изъ польскаго плѣна въ Кремль, онъ тогда же уѣхалъ снова въ свою Костромскую вотчину вмѣстѣ съ матерью.

Все дѣтство Михаила Ѳеодоровича протекло или въ ссылке, или въ осадѣ московской. Истомленный и измученный, онъ нуждался въ отдыхѣ и покоѣ. О возможности быть на царскомъ престолѣ онъ въ умѣ и въ помышленіи не держалъ.

*«Якоже рече Возрешенный Апостолъ: его же бо хочу, рече Богъ, того и помилю, и его же ущедрю, того и ущедрю. Мой бо есть даръ, ему же хочу—предамъ его». И яко же пророкъ рече: „Жребіи убо Божіи царское величество, на него же возложиша Богъ, на томъ и совершится» *).*

Прибывъ въ свои вотчины, юноша Михайль Ѳеодоровичъ, вмѣстѣ съ мудрою своею матерью, посѣтилъ сосѣдніе монастыри, молясь и благодаря Бога за освобожденіе изъ плѣна. Затѣмъ поселились они въ своей деревнѣ Домнинѣ, въ глухомъ краю Костромской губерніи. Старица Марса надѣялась, что тутъ они укрыты отъ всякихъ военныхъ бурь и вражескихъ нападений и поживутъ въ мирѣ и тишинѣ.

Но ошиблась она. Въ приволжскихъ мѣстахъ гуляли еще многочисленныя шайки воровскихъ казаковъ и польско-литовскихъ людей. Слухъ о томъ, что Москва избрала царемъ Михаила Романова дошелъ какимъ то путемъ до этихъ воровскихъ шаекъ. Поляки всполошились и рѣшили, чтобы то не стало, устранить соперника ихъ королевичу Владиславу. Тотчасъ же снарядили они отрядъ вооруженныхъ людей и пошли въ глушь Костромского края отыскивать вотчину Романова.

И свершилось тутъ дивное событіе, ясно показавшее всѣмъ, что десница Божія крѣпко хранитъ юнаго Михаила. Польская шайка долго рыскала по окрестностямъ Домнина, но дороги къ нему найти не могла, не зная мѣстности. Поляки утопали въ глубокомъ снѣгу, плутали по лѣсамъ и

*) Грамота 1613 г.

наконецъ вышли въ поселокъ Деревнищи, близости Домнина.

Придя въ поселокъ, поляки-разбойники схватили старосту Ивана Сусанина и приказали, чтобы проводилъ ихъ въ Домнино, гдѣ живутъ Романовы. Смекнулъ Сусанинъ, что не за добромъ идутъ они, но не сказалъ ничего и согласился проводить ихъ. Пока разбойники выходили со двора, Сусанинъ успѣлъ шепнуть своему зятю Сабинину, чтобы скакалъ скорѣе въ Домнино и велѣлъ бы старицѣ Марѣе увезти сына въ Кострому.

Послѣ этого онъ повелъ поляковъ лѣсомъ не къ Домнину, а совсѣмъ въ другую сторону. Долго водилъ онъ ихъ по глубокимъ свѣгамъ, по оврагамъ, замершимъ белотамъ и непроходимой чащѣ лѣсной. Поляки теряли терпѣніе и все спрашивали: „скоро ли?“—„Скоро“—отвѣчая Сусанинъ и все кружилъ ихъ по лѣсу.

А самъ думалъ о томъ, успѣлъ ли Михаилъ съ матерью скрыться въ безопасное мѣсто. Когда же онъ рассчиталъ по времени, что они успѣли отъѣхать далеко и полякамъ ихъ не догнать, то остановился на полянѣ среди дремучаго лѣса. Сердце его горѣло святымъ огнемъ, онъ зналъ, что сейчасъ погибнетъ, но былъ счастливъ, что отвелъ отъ Божія избранника на престолъ московскихъ Царей бѣду неминуемую.

— Куда ты насъ завелъ?—закричали поляки.

Тутъ Сусанинъ прямо и твердо открылъ полякамъ правду. Въ дикой злобѣ бросились они на него. Засверкали сабли и ножи и мужественный русскій человекъ Иванъ Сусанинъ принялъ смерть отъ враговъ, отводя ихъ отъ юнаго Царя.

Между тѣмъ старица Марѣя и Михаилъ, извѣщенные объ опасности, тотчасъ уѣхали въ Кострому и укрылись въ Ипатьевскомъ монастырѣ. Тамъ и пребывали они до марта мѣсяца.

13-го марта въ Кострому прибыло торжественное и многочисленное посольство. Оно состояло изъ старшихъ святителей Церкви, изъ именитыхъ бояръ и отборныхъ людей всѣхъ чиновъ и состояній московскаго государства. Посольство везло съ собою Наказъ, гдѣ было выписано все, что нужно было отъ всей земли говорить Михаилу и его матери и какъ поступать, если они станутъ отказываться.

→ Кроме того, посольство везло двѣ грамоты: одну сыну, другую—матери. Въ этихъ грамотахъ были описаны всѣ событія послѣднихъ лѣтъ на Руси, а въ концѣ стояло извѣщеніе, что Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ самимъ Богомъ призванъ на царство.

Въ выборной грамотѣ, въ каждомъ словѣ какъ бы вылилась скорбь наболѣвшаго сердца русскаго народа, жаждущаго отдохнуть подъ сѣнью Богомъ поставленной единойдержавной власти.

Вотъ нѣкоторыя мѣста этой замѣчательной исторической грамоты:

«И во всѣхъ людяхъ всего московскаго государства, всякихъ чиновъ, отъ мала и до велика, и до ссушихъ младенецъ, послалъ Господь Богъ свой Святыи Духъ въ сердца всѣхъ православныхъ христіанъ, яко едиными усты вопіяху, что быти на Владимірскомъ и на Московскомъ, и на всѣхъ государствахъ Россійскаго Царствія Государемъ, Царемъ и великимъ княземъ всея Руси Самодержцемъ, праведнаго корени блаженныя памяти великаго Государя Царя Ѳеодора Ивановича всея Руси, сродично тебѣ, великому Государю Михаилу Ѳеодоровичу. И по милости Всемогущаго Бога, и по избраніи всѣхъ людей, тебя великаго Государя, Царемъ и всея Руси Самодержцемъ обрали».

И дальше:

«Милосердуй о насъ, расточенныхъ, не остави насъ погибающихъ, тебѣ единаго предизбра Богъ и соблюде до нынѣшняго времени и остави истиннаго правителя Россійскому Государству, христіанскаго поборника и святымъ Божиимъ Церквамъ теплаго заступника... Не дай истинной нашей вѣры въ попропаніе и святыхъ Божіихъ церквей во оскверненіе, и всѣхъ православныхъ крестьянъ отъ злыхъ непріятелей, возстающихъ на ны, въ расхищенье».

На другой день послы собрали костромскихъ воеводъ и духовенство и, при колокольномъ перезвонѣ, съ крестнымъ ходомъ, пошли въ монастырь. Не знавшіе ни о чемъ старица и ея сынъ встрѣтили крестный ходъ у воротъ обители и приложались къ иконамъ.

Ипатьевскій монастырь въ Костромской губ.

Услышала тутъ Марѳа зачѣмъ прѣхало посольство, и разгнѣвалась, и заплакала. Со слезами начала она по сламъ говорить, что не благословить на царство сына. Не хотѣла она даже ни за что идти въ соборъ съ послами выслушать грамоту и насилу ее объ этомъ умолили.

Тутъ, въ соборѣ, духовенство сначала отслужило молебенъ. Послѣ этого подали послы привезенныя грамоты Марѣѣ и Михаилу и начали излагать тѣ рѣчи, какія въ Наказѣ были написаны. Обращаясь къ инокинѣ Марѣѣ, говорили: „Благослови, даждь Богомъ избраннаго Царя на царство!“ Ударили челомъ именитые бояре и просили Михаила поспѣшить въ Москву.

Юный, скромный и богобоязненный Михаилъ Феодоровичъ прослезился и сказалъ, что и не помышлялъ о такой великой чести, чтобы быть царемъ на Руси.

А мать его гнѣвно корила бояръ;

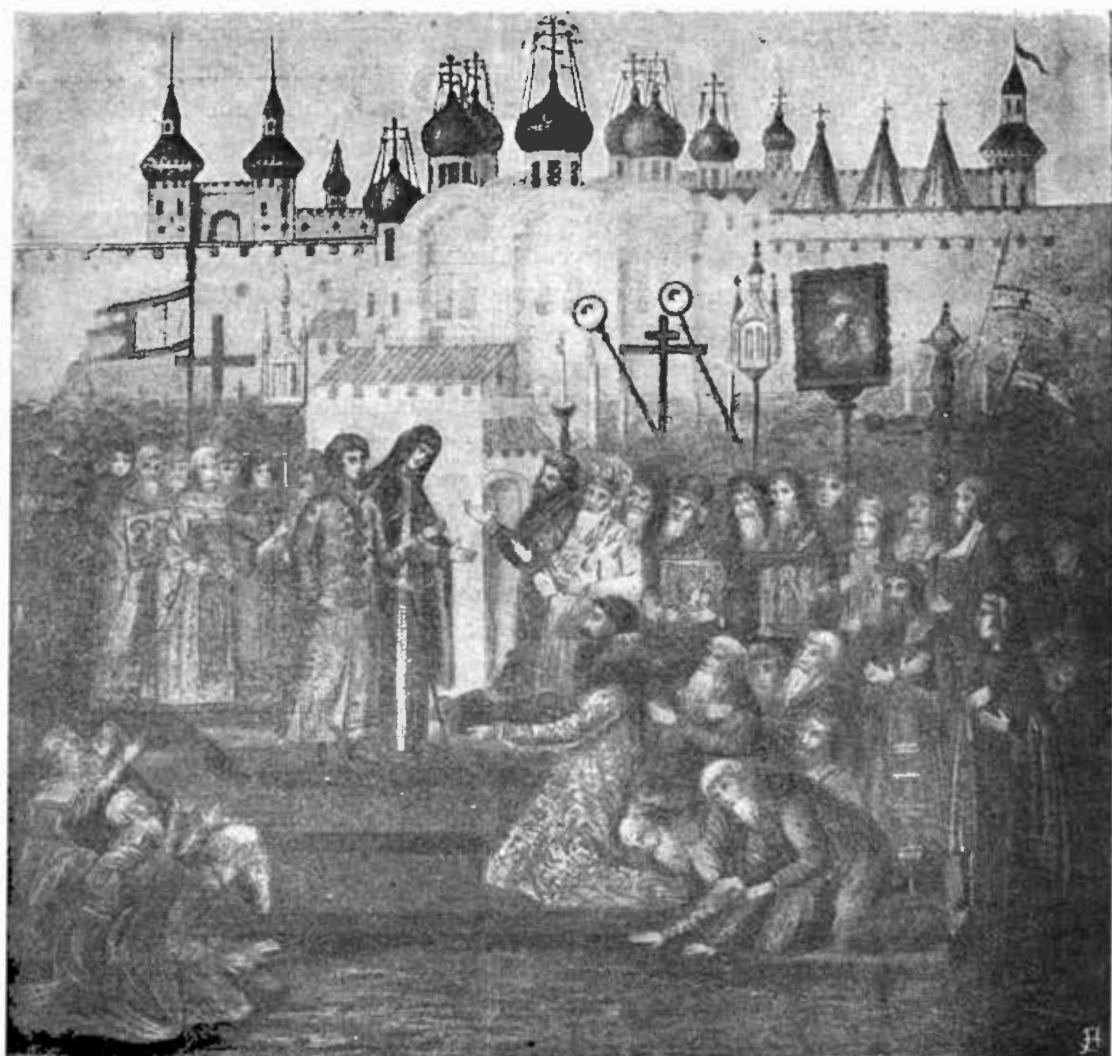
— Сынъ мой не въ совершенныхъ лѣтахъ, а Московскаго государства всякихъ чиновъ люди по грѣхамъ измалодушествовались и, давъ свои души прежнимъ государямъ, служили имъ не прямо, измѣняли.

И еще говорила старица, что Русь разорена, и трудно будетъ новому царю править ею и нечѣмъ будетъ обороняться отъ враговъ. И еще потому не благословляла сына на государство, что отецъ его митрополитъ Филаретъ у поляковъ въ плѣну находится и они могутъ надъ нимъ въ отместку зло учинить.

Послы стали уговаривать и упрашивать Михаила не отвергать вѣнца царскаго. Они говорили такъ:

— Нынѣ Московскаго государства люди наказались и пришли въ соединеніе во всѣхъ городахъ, за христіанскую вѣру хотятъ умереть, Михаила, Божія избранника, обрали всей землей и крестъ цѣловали служить ему и прямить, и кровь за него проливать.

Потомъ сказали, что за отца его Филарета пошлютъ въ Польшу въ обмѣнъ многихъ польскихъ и литовскихъ плѣнныхъ. Но старица и Михаилъ все еще колебались. Тогда архіепископъ Феодоритъ взялъ въ руки икону Феодоровской Богородицы, а келарь Авраамій—образъ московскихъ Чудотворцевъ и, вмѣстѣ со всѣмъ народомъ стали „бить челомъ съ великимъ воплемъ и со многими слезными рыданіемъ“.

Торжественное посольство умоляет боярина **МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА РОМАНОВА** вступить на престолъ русскихъ Царей.

Архієпископъ грозилъ, что Богъ възшеть съ матери и сына за конечное разореніе Руси, за поруганіе церковей Божіихъ.

«И того всего възшеть Богъ въ день страшнаго и праведнаго суда на васъ, на тебѣ великой старицѣ-инокинѣ Марѣ Ивановнѣ, и на сынѣ твоємъ, на тебѣ великомъ Государѣ нашемъ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ».

Съ третьяго часа до девятаго длилось челобитье. Наконецъ Марѣ старица и Михаилъ преклонились передъ святыми иконами, подчиняясь волѣ Божіей.

Великая инокиня сказала:

«Да будетъ вамъ Государемъ, Царемъ и Великимъ княземъ, всея Руси Самодержцемъ, въ содержаніе скипетра царствующаго града Москвы и всѣхъ великихъ государствъ великаго Государства Россійскаго».

И, обращаясь къ сыну, сказала:

«Слыши, сыну мой возлюбленный и едиnorodный! Божіе бо есть дѣло, а не человѣческой разумъ. Аще бо на то будетъ воля Господня, буди такъ и се сотвори».

Юный Михаилъ со слезами отказывался и говорилъ:

«Сія ли угодна Твоему человѣколюбію, Владыка, и тебѣ, моей великой Государынѣ, иже такое великое бремя на меня возложила еси, неудобъ мною носиму быти, и на толикой превысочайшій престоль царскій предаеши меня, о немъ же мысли моей не было, и на разумъ мой не взыде?»

Но, уступая всеобщимъ мольбамъ, наконецъ, воскликнулъ:

«Повинуся волѣ Божіей, соблюди по множеству щедротъ Твоихъ, на Тя бо уповахомъ, спаси мя!»

Михаилъ принялъ благословеніе отъ матери и царскій посохъ изъ рукъ архієпископа. Духовенство отслужило благодарственный молебенъ и провозгласило многолѣтіе молодому Государю.

Три дня во всѣхъ церквахъ костромскихъ гдѣлись благодарственные молебны. Послали гонцовъ въ Москву съ радостной вѣстью и день 14-го марта 1618 года навсегда остается дорогимъ и памятнымъ для Россіи. День этотъ положилъ начало Царствующему Дому, который укрьпчлъ, возвеличилъ и прославилъ Россію.

Вѣнчаніе на царство Царя Михаила Феодоровича Романова
Шествіе Царя въ соборъ 11 Іюля 1613 года.

Зло не скоро искореняется оттуда, гдѣ оно крѣпко заѣло. Такъ и духъ честолюбія и властолюбія, обуявшій боярство, еще не совсѣмъ угасъ въ сердцахъ нѣкоторыхъ бояръ. Видя всеобщую радость народа объ избраніи Михайла Феодоровича, эти честолюбцы смирились и оставили всякія свои притязанія, но утѣшая себя, думали такъ: „Новый царь нашъ смирененъ и не въ совершенныхъ лѣтахъ и намъ при немъ будетъ повадно“.

Отъ мыслей такихъ бояре перешли къ дѣлу. Извѣстно изъ исторіи, что была составлена особая записка, въ которой бояре ограничивали власть новаго Царя въ свою пользу, т. е. хотѣли взять часть царской власти себѣ и править вмѣстѣ съ Царемъ. Но записка эта, къ счастью для Россіи, такъ и осталась записью.

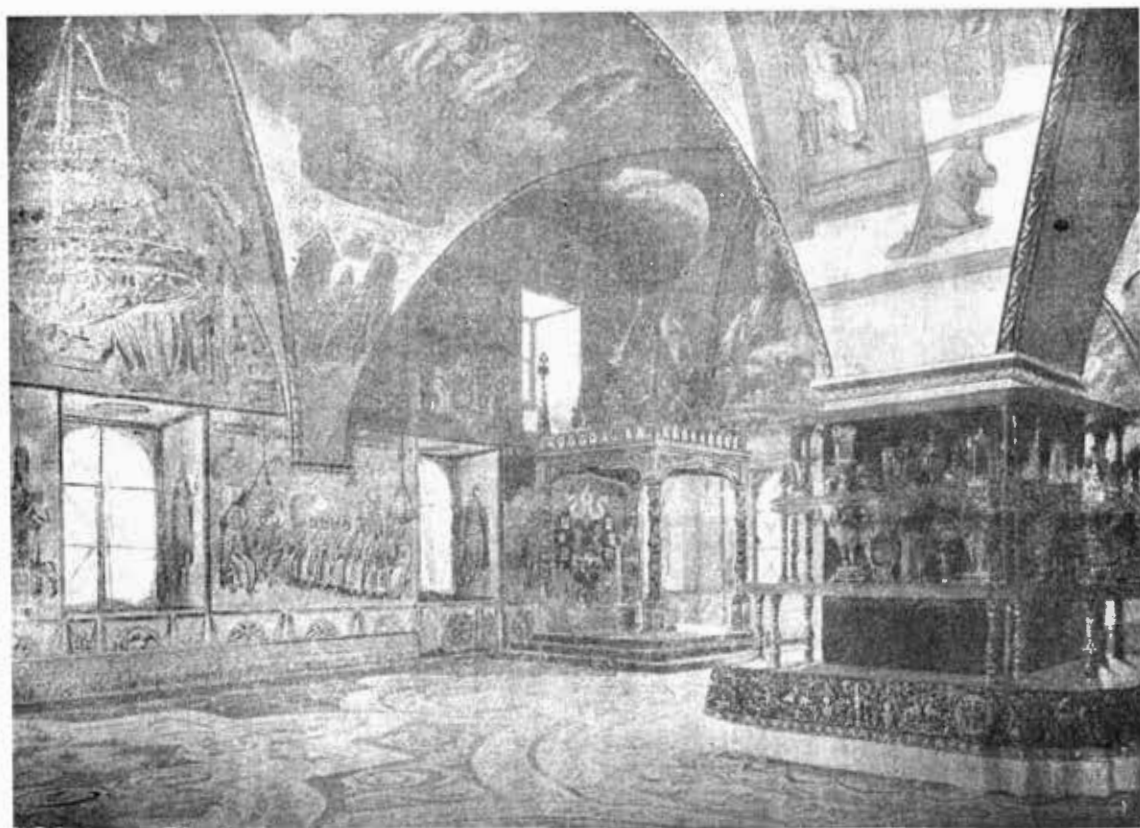
Новый царь, и вслѣдствіе своихъ молодыхъ лѣтъ, и вслѣдствіе того, что много предстояло ему труда по успокоенію разоренной страны, для совѣта и помощи себѣ въ дѣлахъ, въ первые годы царствованія не отпускалъ по домамъ и созывалъ на совѣтъ себѣ много разъ Земскій Соборъ. И всякое важное дѣло обсуждалъ съ Соборомъ. Главными же его наставниками и помощниками въ управленіи были мать его инокиня Марѳа, а потомъ вернувшійся изъ плѣна отецъ, митрополитъ Филаретъ.

Ни о какихъ ограниченіяхъ самодержавной царской власти въ пользу бояръ, или кого либо еще, не хотѣлъ Соборъ и слышать.

Тяжкія испытанія смутнаго времени были для Россіи тѣмъ горниломъ, въ которомъ только еще крѣпче закалилось ея терпѣніе и преданность Божьему Промыслу и единому державному Государю.

Насмотрѣлся русскій народъ на Польшѣ, къ какому горю и разстройству ведетъ многовластіе и вольности пановъ и вельможъ. На себѣ самомъ также испыталъ онъ тяготу боярскаго многовластія. И потому, въ то время какъ бояре заботились о расширеніи своихъ правъ, народъ, измученный бѣдствіями смуты, жаждалъ имѣть надъ собою единую сильную власть и единодушно и радостно возстановилъ Самодержавную Царскую власть.

Дальнѣйшая исторія царствованія дома Романовыхъ ясно показала, что народъ былъ правъ, что каждый разъ, когда Цари русскіе, хотя малой частью своей власти дѣ-

Гранитная Палата въ большомъ Кремлевскомъ дворцѣ.

лились со своими подданными, странѣ это приносило горе и смуту внутреннюю и великую опасность внѣшнюю.

Юный Царь Михаилъ выѣхалъ съ матерью изъ Костромы 19 марта. По всему пути слѣдованія его до Москвы, онъ посѣщалъ разоренные и сожженные города и видѣлъ ихъ неустройство. Въ каждомъ городѣ онъ обходилъ монастыри, храмы и молился Богу.

И дѣлами государства вѣдалъ юный Царь и занимался ими въ „пути сущу“. Часто посылалъ гонцовъ въ Москву, къ Земскому Собору, давалъ ему распоряженія, которыя Соборъ немедленно исполнялъ.

Самой главной заботой новаго Царя было иноземцевъ и своихъ мятежниковъ выгнать окончательно изъ страны. Поляки, шведы, Заруцкій со своими воровскими шайками, еще продолжали терзать Русь святую.

Царь приказалъ снарядить противъ нихъ военную силу. Приказалъ собрать съ земель и городовъ деньги въ государственную казну, въ конецъ расхищенную и чужими, и своими ворами.

Строгій приказъ посланъ былъ всѣмъ городамъ и землямъ, чтобы власти всемѣрно боролись съ шайками разбойными, которыя мѣшали мирному населенію вновь приняться за свой трудъ.

Въ воскресенье 2 мая Царь Михаилъ вступилъ въ Москву, въ это истерзанное, изошедшее кровью сердце земли Русской. И сердце это забилося новой радостью, встрѣчая своего Богоизбраннаго, молодого, привѣтливаго Царя.

Духовенство и весь людъ Московскій вышли далеко впередъ на встрѣчу Царю, который прослѣдовалъ прямо въ Успенскій соборъ. Принявъ благословленіе отъ митрополита ростовскаго Кирилла, Царь отправился въ Архангельскій соборъ, поклонился гробамъ почившихъ государей, обошелъ другіе соборы и послѣ этого удалился въ Кремлевскій дворецъ.

Ужасно было разореніе Россіи въ то время; судить объ немъ можно было по тому, какъ Москва устроила новаго своего Царя во дворцѣ. Отъ дворца уцѣлѣла только одна часть и Царь поселился въ теремъ Царицы Анастасіи Романовны. Сначала бояре и служилые люди хотѣли приготовить для царскаго обихода палаты Царицы Ирины, или дворецъ Васи-

Царскіе терема въ Московскомъ Кремль. Современный ихъ видъ.

Шуйскаго. Но тѣ палаты и хоромы стояли безъ кровель, съ половъ, безъ дверей и оконъ. И не было въ казнѣ денегъ для того, чтобы доски купить, плотниковъ нанять и для Царя хоромы исправить.

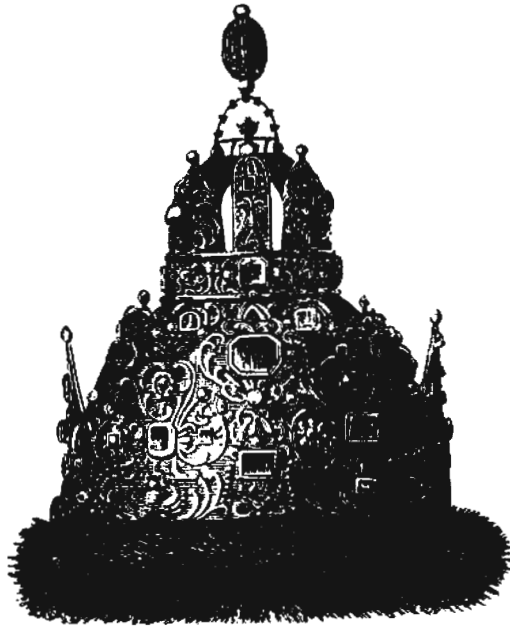
Торжественное вѣнчаніе Царя состоялось 2-го мая въ Успенскомъ соборѣ. Совершилъ вѣнчаніе митрополитъ казанскій Ефремъ.

Во время вѣнчанія нѣкоторые изъ бояръ и дворянъ, участвовавшихъ въ торжествѣ, выражали неудовольствіе, что ихъ распредѣлили не по „мѣстамъ“. То есть они считали, что должны занимать болѣе почетныя мѣста, по достоинству ихъ родовъ. Но Государь приказалъ, чтобы они „ради его царскаго вѣнца“ были безъ мѣстъ. Такимъ твердымъ приказомъ молодой Царь сразу же устранилъ ропотъ изъ за „мѣстничества“ и бояре притихли.

Всѣ, кто во время лихой смуты вѣрно стоялъ за Церковь и Россію—были молодымъ Царемъ награждены и почтены. Князь Пожарскій былъ пожалованъ званіемъ боярина, а Козьма Мининъ получилъ отъ Царя званіе думнаго дворянина.

Корона Императрицы
Анны Іоанновны.

Корона Царя Михаила Феодоровича.

IX

Уширотвореніе Московскаго Государства въ царствованіе Михаила Романова.

Прошли дни ликованія и радости по поводу воцаренія Михаила Феодоровича и юный Государь ревностно принялся за трудное дѣло успокоенія своего государства. Царю было 17 лѣтъ и онъ самъ не хотѣлъ править страной безъ совѣта и помощи опытныхъ людей въ первые годы своего царствованія.

Помимо Земскаго Собора, который оставался въ Москвѣ нѣсколько лѣтъ, Царь выбралъ себѣ приближенныхъ боярѣ и съ ними обсуждалъ важныя дѣла. Инокиня Марѳа, мать Государя, была ближайшей его совѣтницей и наставницей въ эти первые трудные годы.

Принялся Царь прежде всего за враговъ своего народа. Противъ Заруцкаго, который сидѣлъ въ Астрахани и устраивалъ свое отдѣльное казацкое царство, послалъ Царь большой отрядъ войска.

Заруцкій давно уже опротивѣлъ астраханцамъ своими жестокостями, грабежами и кощунствомъ. Услышавъ, что изъ Москвы идетъ войско противъ него, жители Астрахани стали покидать Заруцкаго. Душа ихъ склонялась уже давно къ законному Царю Михаилу.

Донскіе казаки, которыхъ звали къ себѣ на помощь противъ Москвы Заруцкій—не пошли къ нему. Даже въ средѣ казаковъ его собственнаго става произошелъ расколъ. Старые, болѣе благоразумные казаки бросили Заруцкаго и повинились Царю Михаилу и Царь Михайлъ Федоровичъ простилъ ихъ.

Наконецъ астраханцы открыто возстали противъ жестокаго и самовластнаго Заруцкаго и стали избивать его казаковъ.

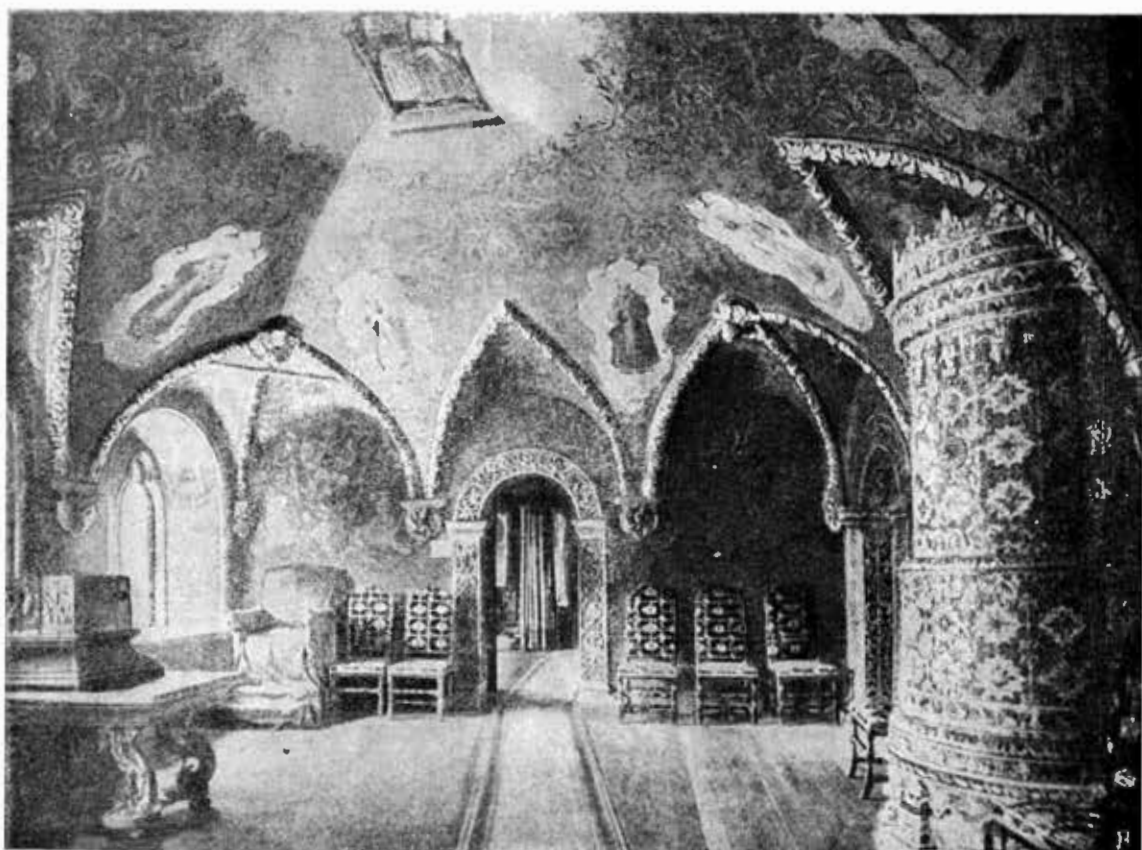
Видя, что дѣло его пропало, Заруцкій взялъ Марину и ея сына и на стругахъ вышелъ въ Каспійское море съ горсточкою своихъ казаковъ. Къ этому времени подошли къ Астрахани московскіе ратники.

Узнавъ о бѣгствѣ Заруцкаго, воевода Одоевскій отправилъ за нимъ погоню. Бѣглецы укрылись на рѣкѣ Никѣ на Медвѣжьемъ острову. Окруженные со всѣхъ сторонъ казаки, бывшіе съ Заруцкимъ, схватили его и выдали москвичамъ, вмѣстѣ съ Мариною и ея сыномъ.

Конецъ лукавой и властолюбивой полячки и беззастѣнливаго шага съ нею свою судьбу атамана разбойника былъ достоинъ ихъ мятежной жизни, принесшей Россіи столько несчастій. Заруцкій былъ посаженъ на колъ, „Воренокъ“, сынъ Марины, повѣшенъ, а она сама заключена въ тюрьму. По слухамъ ее потомъ утопили.

Расправившись съ Заруцкимъ, Царь приказалъ ловить воровскія шайки. Одна изъ этихъ шайекъ, самая большая, подъ предводительствомъ атамана Баловня, двинулась было противъ царскаго войска, но воевода Лыковъ разгромилъ ее, поймалъ Баловня и взялъ въ плѣнъ нѣсколько тысячъ „воровъ“. Воры выпросили у Царя прощенье и были посланы имъ воевать противъ поляковъ, а атамана ихъ Царь приказалъ казнить.

Не легко было переловить всѣ воровскія шайки, еще рыскавшіе по Руси и разорявшія народъ, но мало по малу строгія мѣры укрѣпившейся, наконецъ, власти Москов-

Царскіе терема въ Московскомъ Кремлѣ. Кабинетъ.

скаго Царя—Самодержавца водворили мирную жизнь въ державѣ Россійской.

Настала очередь короля Сигизмунда и Шведовъ. Новгородъ и теперешняя Финляндія были захвачены шведами и присягнули королевичу Филиппу. Мало того: шведскіи король двинулся дальше на Псковъ и осадилъ его.

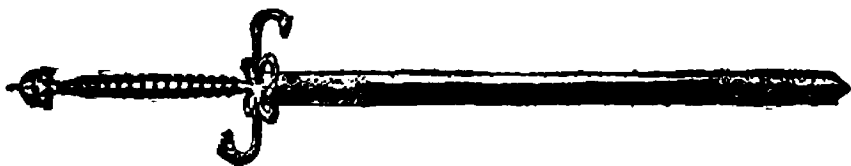
Государственное Знамя.

Противъ шведовъ Царь двинулъ войско прежде всего на Новгородъ, чтобы отнять у нихъ этотъ древній русскій край. Началась война со шведами. Тутъ выступили посредниками между воюющими сторонами голландскіе послы и англійскій купецъ Джонъ Мерикъ и начали вести

переговоры о мирѣ. Благодаря этимъ посредникамъ миръ со шведами былъ заключенъ. Не все въ томъ мирѣ было пріятно Россіи, да дѣлать было нечего, приходилось кое въ чемъ до времени и уступить, имѣя въ виду, что предстояла еще война съ поляками.

По условіямъ этого мира, заключеннаго въ 1617 году въ селѣ Столбовѣ, шведы вернули Россіи Новгородъ и другіе города, но выговорили себѣ городъ Корелу и часть Финскаго побережья. Это были тѣ самыя земли, какія еще Василий Шуйскій посулился дать шведамъ черезъ Скопина, когда звалъ ихъ на помощь противъ поляковъ.

Итакъ, освободившись отъ „воровъ“ и помирившись со шведами, Царь всѣ силы свои устремилъ на поляковъ.

Государственный мечъ.

Король Сигизмундъ никакъ не хотѣлъ признавать московскаго Царя. Онъ упрямо продолжалъ считать Россію страной завоеванною Польшей и себя Государемъ московскимъ..

Долго шла еще распря съ заносчивыми поляками. Пословъ нашихъ, отправленныхъ еще при жизни патриарха Гермогена Жолкевскимъ, чтобы звали на престолъ Владислава, король все держалъ въ Польшѣ въ плѣну. Онъ договаривался съ ними о мирѣ, но такія условія ставилъ, что русскіе не могли согласиться съ ними.

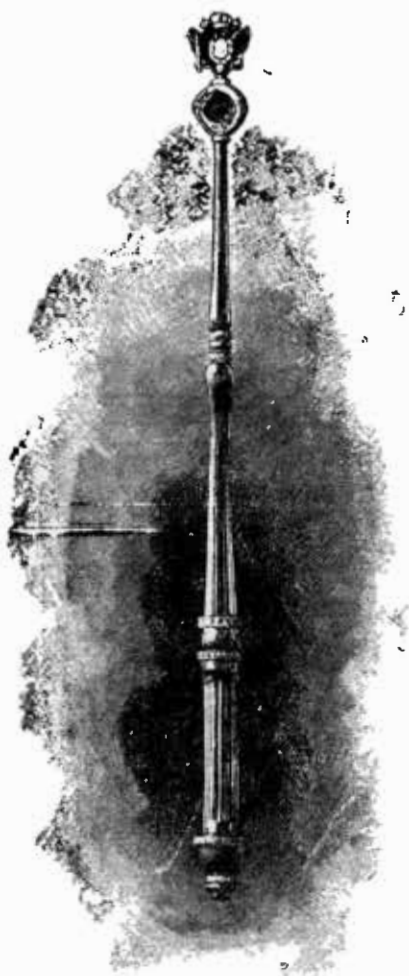
Такъ, онъ не хотѣлъ возвращать Москвѣ Смоленскъ и другіе города.

Сигизмундъ послѣ безплодныхъ, долгихъ переговоровъ, осенью 1618 года съ большимъ войскомъ подошелъ къ Москвѣ. Но теперь его встрѣтилъ такой единоплеменный и дружный отпоръ ободрившихся русскихъ воиновъ, что королевское войско быстро убралось въ окрестности Троицкой Лавры. Оттуда Сигизмундъ началъ вести снова переговоры о мирѣ.

Утомилась Русь бранью и борьбой, время ей было отдохнуть и собраться съ силами. И поляки поутомились,

видѣли что не такъ теперь легко съ русскими сладить, какъ въ то время, когда настоящаго Царя у нихъ не было.

Поэтому обѣ стороны стали уступчивѣе въ переговорахъ и заключили не полный миръ, а временное перемиріе на 14 съ половиной лѣтъ.

Скипетръ.

Россія не хотѣла на вѣкъ отдавать Смоленскъ полякамъ, также и Сѣверскіе города, но согласилась не отбирать ихъ уполяковъ въ теченіи перемирныхъ 14-ти годовъ.

За это поляки обязались вернуть Государева отца митрополита Филарета и всѣхъ плѣнныхъ бояръ, да кромѣ того увести остатки своихъ шаекъ изъ Руси.

На томъ и порѣшили. Настоящаго мира не было, ибо королевичъ Владиславъ не желалъ отказаться отъ титула русскаго Царя и продолжалъ себя считать наследникомъ московскаго престола.

Лѣтомъ 1619 года изъ плѣна вернулся на родину митрополитъ Филаретъ. По договору съ поляками, размѣнъ плѣнниковъ произвели возлѣ города Вязьмы. Устроили на рѣкѣ Поляновкѣ два моста; по одному мосту поляки, остановившіеся за рѣкою, пустили русскихъ плѣнныхъ. По дру-

гомъ мосту русскіе съ этой стороны рѣки пустили польскихъ плѣнныхъ.

Митрополита Филарета провезли на нашу сторону въ колымагѣ.

Когда онъ приближался къ родной Москвѣ, Государь со всѣмъ Освященнымъ Соборомъ вышелъ ему на встрѣчу. Встрѣча была глубоко трогательная. Отецъ и сынъ упали

другъ другу въ ноги, плача отъ радости. Потомъ митрополита Филарета посадили въ колымагу, а Царь и народъ пошли пѣшкомъ впереди.

Въ то время, за кончиною праведнаго Гермогена, на Москвѣ не было патріарха. Вскорѣ по возвращеніи на родину, Филаретъ былъ поставленъ въ патріархи и получилъ титулъ „Великаго Государя“. Этимъ титуломъ именовали только Царей.

Благочестивый, умный и твердаго характера великій патріархъ Филаретъ сталъ для своего юнаго сына-Царя самымъ надежнымъ наставникомъ, совѣтникомъ и соправителемъ и занялъ при немъ первое мѣсто.

Скоро отстранилъ онъ отъ Царя всѣхъ властолюбцевъ и честолюбцевъ, всѣ важныя государственныя дѣла вѣдалъ съ сыномъ самъ, совѣщаясь съ Земскимъ Соборомъ, и до самой кончины своей (въ 1633 году) руководилъ дѣлами государства съ рѣдкою энергіей и твердостью.

Кончилась смута, кончилась внѣшняя война. Царь и великій патріархъ Филаретъ, совѣщаясь съ Земскимъ Соборомъ, принялись за устройство внутренняго порядка.

Главнымъ образомъ великіе Государи, Царь и Патріархъ, обратили вниманіе на улучшеніе въ городахъ и уѣздахъ порядка управленія и приняли строгія мѣры противъ воеводскаго произвола.

Устроенъ былъ особый „Приказъ“. Въ этомъ приказѣ засѣдали бояре и разбирали дѣла о служебныхъ злоупотребленіяхъ.

Много положили труда Государи и на то, что-бы государственныя повинности распредѣлить равномерно. Составлены были „дозорныя“ и „писцовыя“ книги, по которымъ опредѣлялось сколько каждый можетъ платить государству.

На помѣстныхъ вотчинниковъ также обратили Государи вниманіе. Они приказали разбирать дворянъ по „статьямъ“. Неспособныхъ и нерадивыхъ сгоняли съ мѣсть и съ земли, а исправнымъ давали льготы и пособія, прирѣзывали имъ земли.

Правительство сильно нуждалось въ деньгахъ, а сборы съ населенія шли плохо. Не успѣла еще Русь оправиться отъ разоренія и собрать запасы. Поэтому, чтобы увеличить доходы государству стали расширять торговлю съ иностран

ными державами. Нѣкоторые приближенные люди выражали неудовольствіе этимъ и вообще не совѣтовали Царю допускать иностранцевъ. Но Царь по нуждѣ долженъ былъ это дѣлать, ибо мало было на Руси мастеровъ всякаго дѣла.

Горькая необходимость заставляла также Государей принимать на службу иностранныхъ ратныхъ людей, которые обучали русскихъ воиновъ военному искусству. Надо было, въ виду возможныхъ войнъ съ Польшей, завести хорошо обученное войско. Смутное время показало, что такое войско для Россіи необходимо. И многое другое было начато полезнаго для государства.

Прошло 14 лѣтъ въ такой мирной, созидательной работѣ. Порядокъ въ Россіи возстановливался и она начала крѣпнуть силами.

Какъ разъ въ это время въ Польшѣ умеръ король Сигизмундъ. Московскіе Государи снарядили войско и послали его противъ поляковъ отнимать у нихъ Смоленскъ. За недостаткомъ своихъ, были въ этомъ войскѣ и наемные нѣмецкіе солдаты, но это не было на пользу нашему воинству, Царь убѣдился въ этомъ послѣ неудачной попытки отобрать Смоленскъ и распустилъ наемныхъ нѣмцевъ. Нарядно обученное воинство московское, объединенное крѣпкимъ духомъ, осадило Смоленскъ. Начальствовалъ надъ полками тотъ самый Шейнъ, который такъ мужественно въ смутное время защищалъ Смоленскъ.

Осада поляковъ въ Смоленскѣ длилась 8 мѣсяцевъ. Возможно, что русскимъ удалось бы отобрать городъ, но внезапно на помощь полякамъ пришелъ Владиславъ, бывший теперь польскимъ королемъ. Онъ привелъ многочисленное свѣжее войско, противъ котораго московская рать боролась съ трудомъ. Владиславъ отгѣснилъ Шейна и его полки отъ Смоленска и окружилъ ихъ лагерь.

Тогда случилось глубоко прискорбное дѣло. Тотъ самый воевода Шейнъ, который съ такимъ безпримѣрнымъ мужествомъ защищалъ нѣкогда Смоленскъ, который два года выдерживалъ въ немъ приступы польскаго войска, теперь вдругъ упалъ духомъ, выказалъ полную неспособность руководить войскомъ и проявилъ большую бездѣятельность.

Послѣдствія этого были самыя прискорбныя. Потерявъ

Царскіе терема въ московскомъ Кремлѣ. Молельня

совершенно безцѣльно множество людей въ бесплодныхъ бояхъ съ поляками, которые сильно превосходили нашихъ числомъ, онъ началъ вести съ врагомъ переговоры о сдачѣ. Онъ согласился отдать полякамъ всѣ пушки, весь обозъ, а самъ ушелъ съ полками въ Москву.

Хотя въ этихъ поступкахъ Шеина не было сознательной измѣны, а лишь непростительная бездѣтельность и нераспорядительность, тѣмъ не менѣе воевода Шеинъ, герой смоленской обороны, былъ за это безславное отступление отъ Смоленска, вмѣстѣ со своимъ помощникомъ воеводою Измайловымъ, преданъ суду и казнень. Такъ выросло на Москвѣ къ тому времени государственное сознание и суровое требованіе исполненія воинскаго и гражданскаго долга.

Послѣ этого война съ поляками продолжалась еще долгое время, но безъ рѣшительнаго перевѣса въ ту или другую сторону.

Лѣтомъ 1634 году поляки начали новые переговоры о мирѣ. На пограничной рѣчкѣ Поляновкѣ съѣхались послы русскіе и литовскіе и заключили вѣчный миръ. Не сразу договорились послы, потому что Владиславъ предлагалъ русскимъ свести съ престола Михаила Ѳеодоровича и посадить его самого. Онъ все еще считалъ себя русскимъ царемъ. Но русскіе вельможи съ негодованіемъ отвѣчали, называя рѣчи поляковъ «непригожими». Болѣе тридцати разъ собирались послы и все договаривались.

Наконецъ миръ былъ заключенъ. По договору Владиславъ навсегда отказался отъ всякихъ притязаній на русскій престолъ. Выборную грамоту, которую Жолкевскій взялъ во время смуты у московскихъ бояръ, Владиславъ возвратилъ посламъ. Но за это Смоленскъ и другіе города, захваченные поляками, опять остались за ними.

Пришлось и на этотъ разъ Россіи повременить съ окончательной расправой съ поляками. Еще время не пришло и другія заботы заставляли идти на обидныя уступки.

Только покончилось дѣло съ Польшею, какъ Россіи стала угрожать война съ Турціей и татарами. Дѣло обостяло такъ:

Крымскіе татары на югѣ Россіи не прекращали набѣговъ на русскія владѣнія. Съ своей стороны донскіе казаки выходили въ Черное и Азовское море и грабили турокъ и татаръ, которые жили на томъ берегу

Изъ за этого и была постоянная распря. Турки стали жаловаться Царю на его казаковъ-донцовъ, а казаковъ невозможно было унять и они въ свою очередь жаловались на турокъ.

Эти постоянные набѣги и стычки съ казаками могли повести къ тому, что татары и турки угрожали нашествіемъ въ русскія владѣнія. Для защиты отъ возможныхъ нападений, Государь приказалъ строить пограничные города и укрѣплять границы.

Турки смекнули въ чемъ дѣло и тоже стали строить возлѣ своего города Азова, что стоялъ въ устьѣ Дона, сильныя укрѣпленія. Такимъ образомъ казакамъ стало уже не возможно выходить по Дону на море; путь имъ былъ закрытъ Азовской крѣпостью.

И стало казакамъ житье тѣсное отъ Азова. Собрались они въ 1637 году съ большою силою, отбили у турокъ Азовъ и истребили все населеніе въ немъ.

Узнавъ объ этомъ, Царь встревожился. Самовольство казаковъ хотя и увѣнчалось на первыхъ порахъ удачею, но могло навлечь на Русь новую бѣду—вторженіе сильнаго турецкаго султана. А воевать съ нимъ было дѣломъ еще непосильнымъ для московскаго Царя.

Вскорѣ турки сдѣлали отчаянную попытку отнять у казаковъ Азовъ, но не могли.

Понимали, все таки, казаки, что не удержатъ имъ Азова своими силами, и послали просить московскаго Царя взять Азовъ подъ свою руку и дать имъ денегъ, войска и запасовъ.

Сложное это было дѣло по тому времени. Хотя взять былъ Азовъ и принятіе его подъ высокую руку Царя Московскаго было-бы очень полезно, ибо Азовъ былъ важнымъ торговымъ и военнымъ городомъ, но это значило неминуемо навлечь на себя войну съ татарами и турками.

Собралъ Царь Земскій Совѣтъ и сталъ совѣщаться съ нимъ. Сначала всѣ высказались, что Азовъ надо взять. Но потомъ земскіе и служилые люди стали говорить, что жить имъ трудно и платить повинности тяжело. Увидѣлъ Царь изъ этихъ словъ, что на случай войны съ Турціею, казна можетъ остаться пустою и съ горестью въ сердцахъ мудро отказался отъ Азова. Казакамъ же объ этомъ послалъ приказъ. Тѣ послушались и ушли, разоривъ городъ,

который снова заняли и отстроили турки. Такъ это дѣло и кончилось.

Съ лѣта 1643 года Царь Михаилъ Феодоровичъ сталъ прихварывать. Иностранные врачи начали его лѣчить и признавали, что болѣзнь его происходитъ „отъ многого сидѣнья за работой и отъ меланхоли, сирѣчь кручины“.

Царю же было отчего кручиниться. Все его царствование прошло въ тяжкихъ заботахъ о государствѣ, сильно потрясенномъ прежними смутами. Ибо Русь была въ тѣ времена подобна человѣку, выздоравливающему отъ тяжелой болѣзни.

Не всякую работу можно дать человѣку выздоравливающему и не вполне окрѣпшему, а приходится сообразоваться съ его силами. Такъ и Россіи, послѣ пережитой ею болѣзни, нельзя было начинать дѣлъ, требовавшихъ великихъ напряженій.

Кромѣ того Царь скорбѣлъ и о своихъ семейныхъ утратахъ. Великую скорбь пережилъ онъ, когда умеръ отецъ его—митрополитъ Филаретъ. Затѣмъ, изъ 11-ти дѣтей у него многіе умерли и осталось въ живыхъ только четверо. Чадолубивый Царь тяжело огорчался объ этихъ утратахъ.

Насталъ 1645 годъ. Юля 12-го, въ самый день своихъ именинъ, Царь, отличавшійся большой набожностью, пошелъ къ заутренѣ въ Благовѣщенскій соборъ, несмотря на то, что недомогалъ.

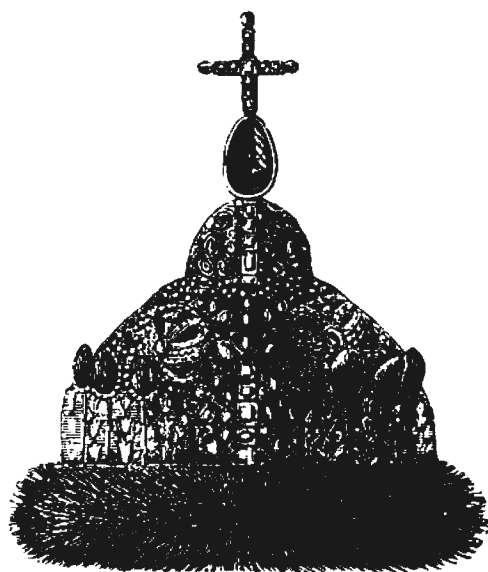
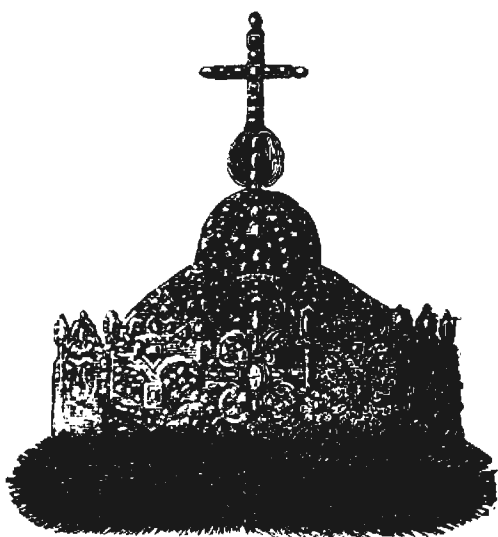
Но тутъ приключился съ Царемъ обморокъ и его отнесли на рукахъ во дворецъ. Вечеромъ Царь, «уразумѣвъ свое къ Богу отшествіе», приказалъ позвать царицу, сына, патриарха и бояръ. Простился Царь съ царицею, благословилъ своего сына Алексѣя и наказалъ дядкѣ его боярину Морозову имѣть о немъ попеченіе и соблюдать его какъ зеницу ока.

Въ ночь приобщился Царь Святыхъ Таинъ и тихо опочилъ, на пятидесятомъ году отъ рожденія.

Прочарствовалъ Михаилъ Феодоровичъ тридцать два года.

Русскій народъ сильно скорбѣлъ о своемъ добромъ и благочестивомъ Царѣ. Лѣтописецъ того времени говоритъ, что погребеніе Михаила Феодоровича сопровождалось многими воплемъ и рыданіями.

Въ этомъ же году вскорѣ послѣ Царя скончалась отъ горести и царица Евдокія (изъ рода Стрѣшневыхъ), оставивъ единственнаго сына Алексѣя, которому въ то время исполнилось всего 17 лѣтъ.

Корона Царя Петра Алексѣевича. Корона Царя Іоанна Алексѣевича.

X.

Краткій обзоръ царствованія Дома Романовыхъ. Возрастаніе Россіи въ могущество и славу.

Въ нынѣшнемъ году исполняется триста лѣтъ царствованію на Руси Дома Романовыхъ. Начало его воцаренія въ русской исторіи было какъ бы яснымъ днемъ, наступившимъ, наконецъ, послѣ непрерывныхъ грозъ, много лѣтъ заволакивавшихъ мрачными тучами лихолѣтія небо русской земли.

Триста лѣтъ править Русью славный Домъ Романовыхъ, самимъ Богомъ избанный и поставленный надъ великимъ, православнымъ русскимъ народомъ.

Перечитывая внимательно исторію нашего отечества мы видимъ, что трехсотлѣтнее царствованіе Романовыхъ является временемъ непрестаннаго и быстрого роста славы и мощи Россіи.

Царствованіе перваго Царя изъ рода бояръ Романовыхъ, Михаила Феодоровича, все было посвящено успокоенію и устройству государства, до основъ своихъ потрясеннаго смутой.

Алексѣй Михайловичъ. Послѣ кончины Михаила Феодоровича, на престолъ московскій вступилъ сынъ его Алексѣй Михайловичъ, которому едва въ то время исполнилось 17 лѣтъ.

Въ самомъ началѣ своего царствованія юный Самодержецъ созвалъ Земскій Соборъ и повелѣлъ ему составить сводъ законовъ, такъ называемое *Уложеніе*. Этой мѣрой внутренняя жизнь русская приводилась въ стройный порядокъ. Благодаря *Уложенію*, точно и твердо опредѣлялись права и обязанности каждаго русскаго человѣка, во всѣхъ сословіяхъ. Особенно же это *Уложеніе* важно было потому, что оно расширило и укрѣпило свободу всѣхъ коренныхъ сословій, т. е. дворянъ, купечества, горожанъ и помѣстныхъ людей. Эти сословія всегда крѣпко стояли за отечество, законную власть и порядокъ. Но участіе бояръ въ дѣлѣ управленія общаго и главенство служилыхъ людей на мѣстахъ *Уложеніемъ* были ограничены.

Не могъ молодой Государь оставить безъ особаго вниманія буйства казачества и черни и принялъ противъ этого, страшнаго для мирныхъ жителей, зла самыя суровыя мѣры. Свѣжа еще была память о томъ, что казаки и разгульная чернь больше всего способствовала смутѣ, помогая всѣмъ самозванцамъ.

Такимъ образомъ, Царская власть „Уложеніемъ“ Алексѣя Михайловича поддержала и улучшила положеніе тѣхъ сословій, которыя отстаивали крѣпость государства, честь и достояніе русскаго народа, и привела въ повиновеніе бояръ и безпокойныхъ, бродячихъ людей, которые въ тяжкій часъ испытанія пошли и противъ власти, и противъ пользы и нужды народа.

Введеніемъ твердыхъ законовъ государство русское быстро укрѣпилось внутри и получило силу для борьбы съ внѣшними врагами.

Борьба эта не замедлила наступить.

Еще въ то время, когда Русь завоевывали татары, всѣ юго-западные ея удѣлы, вмѣстѣ съ престольнымъ градомъ Владиміра Святого—Кіевомъ, оторвались отъ Руси сѣверо-восточной и ея столицъ Владиміра и Москвы; потомъ русскіе города Кіевъ, Галичъ и другіе попали въ руки Литовскаго княжества. Литовцы, по сравненію съ поляками—

Корона Императрицы
Елисаветы Петровны.

исконными ненавистниками Православія, относились къ русскимъ православнымъ гораздо мягче и терпимѣе поляковъ.

Литовцы православныхъ не утѣсняли и русскіе, которые жили въ завоеванныхъ литовцами земляхъ, пользовались свободой вѣроисповѣданія и сохраняли дружескія отношенія со своими завоевателями.

Такъ было дѣло до тѣхъ поръ, пока Литва не стала подпадать подъ вліяніе Польши. Сначала Литовцы и Поляки избирали общихъ королей, а потомъ постепенно Польша забрала во всѣхъ дѣлахъ верхъ, постепенно же, хитрыми мѣрами, ослабила и, въ концѣ концовъ, въ 1659

Елисаветъ.

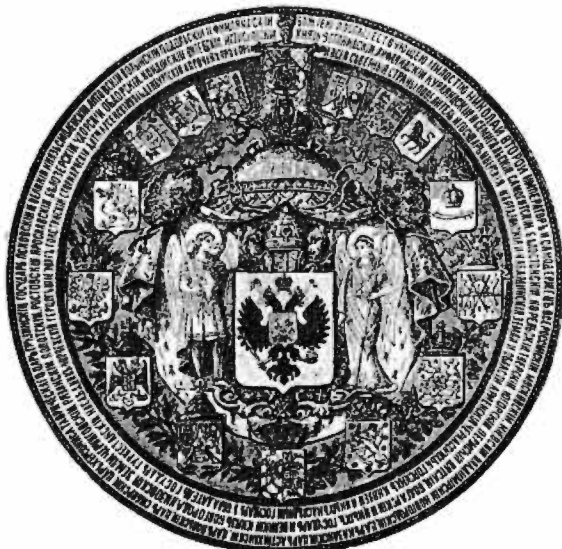
ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА.

Родилась 18 декабря 1709 г. Вступила на престолъ 25 ноября 1741 г.

Скончалась 25 декабря 1761 г.

году, отобрала у нея всю Малороссію, т. е. завоеванныя еще раньше Литвой русскія области. (Такъ называемая Люблинская Унія).

Тогда настало тяжелое время для православнаго народа Малороссіи. Присоединивъ этотъ край къ Польшѣ, поляки тотчасъ начали вводить тамъ свои порядки и причинять великія утѣсненія народу. Они стали насильно насаждать католичество и превратили вольныхъ православныхъ казаковъ въ панскихъ холоповъ. Для большаго еще надругательства надъ малороссами, поляки стали сдавать церкви православныя въ аренду жидамъ.

Современная большая государственная печать.

Хмельницкій. Когда малороссамъ уже терпѣнія не стало переносить ненавистное иго поляковъ, они рѣшили отдаться подъ власть и покровительство Московскаго Царя, то есть силою отторгнуться отъ владычества польскаго и соединиться опять съ коренной Россіей, какъ было прежде, во времена Владиміра Святого, Ярослава Мудраго и Владиміра Мономаха.

И вотъ въ 1653 году Богданъ Хмельницкій поклонился Царю Алексѣю Михайловичу Малороссіей, прося взять ее подъ свою державную руку.

Дѣло было большое и важное и Царь для совѣта созвалъ Земскій Соборъ. Въ 1653 году Земскій Соборъ при-

Житіе малороссамъ стало невыносимое подъ польскимъ гнетомъ. Они вели много лѣтъ отчаянную, геройскую борьбу со своими захватчиками и утѣснителями и много крови христіанъ православныхъ пролилось въ эти годы.

Однимъ изъ наиболѣе выдающихся вождей малороссійскихъ казаковъ, боровшихся съ поляками, былъ Богданъ

шелъ къ заключенію, что присоединеніе къ Московскому Царству Малороссіи полезно и своевременно. Царь согласился съ мнѣніемъ Собора и повелѣлъ торжественно объ этомъ объявить по всей Малороссіи, вознося молитвы Господу Богу. Малороссія, находившаяся подъ управленіемъ Польши, но сохранившая еще нѣкоторое подобіе самостоятельнаго управленія (гетманами) перешла къ Россіи.

Поляки рѣшили оружіемъ защищать захваченный ими край и объявили Россіи войну. Гордые поляки разсчитывали побѣдить русскихъ и мечтали о новомъ захватѣ „Московіи“.

Но времена уже были не тѣ. Русь управлялась твердой рукой Самодержавнаго Хозяина-Царя и затѣя поляковъ кончилась для нихъ очень плачевно. Русскія войска взяли въ 1654 году Смоленскъ, столько лѣтъ находившійся въ рукахъ Польши, а затѣмъ отобрали у нея столицу Литвы городъ Вильну и города Гродну и Ковну.

Такимъ образомъ второй Царь изъ Дома Романовыхъ, Алексѣй Михайловичъ, вернулъ Россіи Смоленскъ, завоевалъ обратно обширныя сѣверо-западныя земли и окончательно присоединилъ православную цвѣтущую Малороссію.

Поляки не могли помириться съ этимъ пораженіемъ и, послѣ недолгаго мира, въ 1657 году снова объявили Россіи войну, которая длилась цѣлыхъ 10 лѣтъ. При этомъ поляки возстановили противъ насъ турецкаго султана, который также двинулъ свои полчища на Русь. Но несмотря на всѣ усилія этихъ двухъ враговъ, Россія отстояла всю ту часть Малороссіи, которая находилась на лѣвомъ берегу Днѣпра, съ древнимъ Кіевомъ, отстояла Смоленскъ и Сѣ-

Современная государственная печать — средняя.

Современная государственная печать-малая.

верную землю. Часть же Малороссіи по правому берегу Днѣпра и Чигиринъ отошли во власть турокъ.

Все почти царствованіе Алексѣя Михайловича прогекло въ этихъ войнахъ. Господь даровалъ побѣду русскому оружію въ это славное царствованіе. Нѣкогда отторженныя русскія земли Царь освободилъ отъ ига еретиковъ и онѣ вернулись подъ родную сѣнь Православной Державы.

Польшѣ, нашему старому врагу, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, Россія нанесла рѣшительный ударъ отъ котораго она уже никогда не могла оправиться.

Феодоръ Алексѣевичъ. Закрѣплены побѣды Царя Алексѣя Михайловича были уже послѣ его кончины. сыномъ его Феодоромъ Алексѣевичемъ, человѣкомъ слабого здоровья, который царствовалъ всего только 6 лѣтъ и скончался въ молодыхъ лѣтахъ.

Софья Алексѣевна. Послѣ безвременной кончины Царя Феодора, царями московскаго престола стали два его брата Іоаннъ и Петръ. Но такъ какъ они были еще малолѣтними, то правительницей объявлена была старшая сестра ихъ царевна Софья Алексѣевна.

Обезсиленная русскими побѣдами и вѣчными внутренними смутами, Польша не была уже опасна крѣпнувшей съ каждымъ годомъ Россіи.

Но тогда поднялся на Русь новый сильный врагъ— Турція.

Для того, чтобы имѣть руки развязанными для борьбы съ Турціей, Царевна Софья заключила съ Польшей вѣчный миръ. Послѣ того русскія войска предприняли два похода въ Крымъ противъ турокъ. Оба эти похода кончились, правда, неудачно, но начало новаго стремленія нашего къ берегамъ Чернаго моря было положено.

Время правленія Царевны Софьи ознаменовалось еще тѣмъ, что было почти закончено завоеваніе Сибири и островъ Камчатка присоединенъ былъ къ Россіи. Кромѣ того, Царевна Софья заключила первый договоръ съ Китаемъ и положила начало русской торговли съ этимъ государствомъ.

Такимъ образомъ, уже въ первые 75 лѣтъ царствованія Дома Романовыхъ, владѣнія Россіи удвоились, даже если совсѣмъ не говорить о великомъ Сибирскомъ Царствѣ.

Екатерина

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II ВЕЛИКАЯ.
Родилась 21 апрѣля 1729 г. Вступила на престолъ 28 юня 1762 г.
Скончалась 6 ноября 1796 г.

Петръ I Великій. Въ 1689 году началъ самостоятельно править Россіей Царь Петръ I-й, принявшій затѣмъ титулъ Императора. Братъ его Іоаннъ, также объявленный Царемъ, участія въ правленіи государствомъ не принималъ, прожилъ не долго и скончался въ 1690 году. Послѣ него остались дочери. Одна изъ нихъ, Анна, отдана была за герцога Курляндскаго и впослѣдствіи царствовала въ Россіи. Вторая дочь, Екатерина, была замужемъ за герцогомъ Мекленбургскимъ.

Царствованіе Петра I-го, названнаго исторіей Великимъ, протекло въ непрерывныхъ войнахъ и коренныхъ преобразованіяхъ во всемъ строѣ русской государственной и бытовой жизни.

Первые шаги Царя Петра на почвѣ культурныхъ преобразованій совпали со стрѣлецкимъ возмущеніемъ въ 1698 г. Не довѣряя стрѣльцамъ, въ средѣ которыхъ часто и прежде возникало броженіе, Царь вывелъ стрѣльцовъ изъ Москвы и назначилъ имъ стоять въ Азовѣ и на польской границѣ. Недовольные этой мѣрой стрѣльцы возмутились и нѣсколько полковъ ихъ самовольно оставило службу и пошло къ Москвѣ. Взбунтовавшихся стрѣльцовъ встрѣтило царское войско. Ослушники бросили оружіе и побѣжали, но были переловлены. Многихъ казнили, многихъ заключили подъ стражу.

Петръ I въ то время находился за границей. Вернувшись, онъ нашелъ, что мѣры принятія противъ крамольниковъ не обезпечивали укрѣпленія порядка въ государствѣ. Послѣ строжайшаго, подъ личнымъ руководствомъ, разслѣдованія, Царь повелѣлъ казнить смертью 2 тысячи крамольныхъ стрѣльцовъ.

Остальные полки Царь распустилъ и стрѣльцовъ запретилъ принимать въ войска.

Такъ, властной рукой уничтожилъ Царь сѣмя злой крамолы, гнѣздившейся въ стрѣлецкомъ войскѣ и приносившей Россіи постоянныя безпокойства.

Царь понималъ, что полумѣры никогда не достигаютъ цѣли. Цѣлью же Царя было немедленное искорененіе крамолы въ рядахъ русскаго воинства. Онъ увидѣлъ въ этой крамолѣ опасность для государства и не остановился передъ самыми суровыми мѣрами.

Въ главныхъ войнахъ съ турками и шведами Царь Петръ упорно преслѣдовалъ цѣль выхода Россіи къ открытому морю. Въ 1695 году онъ осадилъ донскими казаками Азовъ, находившійся въ то время во власти турокъ. Но взять его не могъ за неимѣніемъ флота. И вотъ, Петръ I-й усиленно началъ строить корабли въ Воронежѣ, а затѣмъ по рѣкѣ Дону подвелъ ихъ къ Азову. Благодаря этой мѣрѣ, Азовъ въ 1696 году сдался русскимъ.

Но Черное море не удовлетворяло Царя и онъ началъ борьбу за выходъ въ Балтійское море. Съ сѣвера моремъ владѣли—Шведы, которые во всей Европѣ считались непобѣдимыми. Но русскому Царю нужно было море, его не пугалъ сильный врагъ и онъ началъ, въ союзѣ съ поляками, войну съ королемъ шведскимъ Карломъ XII, величайшимъ изъ полководцевъ своего времени. Въ началѣ войны наши войска потерпѣли большую неудачу подъ Нарвой и были разбиты Шведами. Но Великій Царь не упалъ духомъ. Онъ сталъ готовиться къ новой войнѣ, воспользовавшись тѣмъ, что Карлъ XII, послѣ побѣды подъ Нарвой, вторгся въ Польшу.

Но для успѣшной борьбы со шведами, Петру опять необходимъ былъ флотъ. Царь самъ тогда ѣдетъ за границу учиться корабельному дѣлу у тамошнихъ мастеровъ, выписываетъ ихъ въ Россію и, съ огромнымъ напряженіемъ, спѣшно кладетъ основаніе отечественному флоту. Въ 1702 году Петръ отнялъ у шведовъ Нотебургъ при истокахъ рѣки Невы и назвалъ эту крѣпость Шлиссельбургъ.

Въ 1703 году Царь съ войскомъ пошелъ къ самому устью Невы и при сліяніи рѣкъ Охты и Невы взялъ шведское укрѣпленіе Ніеншанцъ и построилъ Петропавловскую крѣпость.

Современная Императорская
Держава.

Подъ защитой новой крѣпости Петръ I основалъ городъ и назвалъ его градомъ Святого Петра (Петербургъ). Этотъ городъ вскорѣ сталъ столицею московскаго государства.

Прошло нѣсколько лѣтъ. Разгромивъ Польшу, шведскія войска снова вторглись въ русскую землю.

Въ то время внутри Россіи не было спокойно. Возстали и взбунтовались башкиры, поднялась Астрахань, по Дону среди буйнаго казачества возникъ мятежь подъ предводительствомъ Булавина, а въ присоединенной къ намъ Малороссіи гетманъ ея Мазепа тайно готовился отложиться отъ Россіи.

Глухо волновалось боярство. Недовольство бродило и среди прочихъ служилыхъ людей. Но несокрушимая энергія и геній Петра I-го поддержали его въ трудную минуту. Желѣнной рукой подавилъ онъ крамолу и бунты, а затѣмъ обрушился на врага внѣшняго. Сильный отрядъ шведовъ былъ подъ Лѣсной разбитъ и уничтоженъ русской арміей, а вскорѣ затѣмъ насталъ для Россіи славный день Полтавскаго боя. Гордый шведскій завоеватель долженъ былъ склониться передъ геніемъ русскаго Царя-Великана и, вмѣстѣ съ измѣнившимъ Россіи гетманомъ Мазепой, позорно бѣжалъ въ турецкіе предѣлы. Вернувшись къ Сѣверному морю, Петръ I послѣдовательно завоевалъ Ригу, Перновъ, Ревель и Выборгъ.

Дальнѣйшія завоеванія пришлось на нѣкоторое время отложить, ибо на Россію вновь напали турки, никакъ не желавшіе помириться съ потерей Азова. Тутъ Петру I пришлось потерпѣть неудачу. Турки отвоевали обратно Азовъ. Приходилось вновь отложить, до времени, окончательное закрѣпленіе этого важнаго укрѣпленнаго города за Россіей. Надо было покончить со шведами въ Сѣверномъ краѣ и Петръ, заключивъ съ турками миръ, тотчасъ же снова пошелъ на шведовъ и нанесъ имъ рѣшительный ударъ. Война эта извѣстна подъ названіемъ Великой Сѣверной войны. Войска русскія заняли всю Финляндію. Особенно славенъ и памятенъ въ исторіи завоеваній Петра I-го 1714 гедъ, когда, во время морскаго боя подъ Гангутомъ, только что народившійся русскій флотъ уничтожилъ шведскую эскадру.

Павел I

ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I

Родился 1 октября 1754 г. Вступилъ на престолъ 6 нсября 1796 г
Скончался 11 марта 1801 г.

Но этого мало: побѣдоносныя русскія войска вторглись въ самую Швецію. И эта, прежде сильная, держава подписала Ништадскій мирный договоръ въ 1721 году. По этому договору къ Россіи отошли земли: Лифляндія, Эстляндія, Ингрія и Карелія. Внутреннюю же Финляндію Петръ I-й вернулъ Швеціи за крупное вознагражденіе въ пользу Россіи.

Малая Императорская Крона—
Государыни Императрицы.

нынѣ образомъ, преобразованіи эти были направлены къ просвѣщенію русскаго народа и къ ознакомленію его съ малоизвѣстной дотолѣ въ Московскомъ государствѣ европейской наукой. Московская Русь, хотя и просвѣщенная, не знала многихъ полезныхъ наукъ, ремеслъ и искусствъ. Царь Петръ примѣнялъ многія полезныя новшества изъ жизни Европы въ своемъ государствѣ. Такъ, на примѣръ, онъ сталъ устраивать фабрики, заводы, корабельныя верфи и проч.

Самымъ полезнымъ новшествомъ Петра I-го было изученіе заграницей военнаго искусства и постепенное примѣненіе его въ русскіхъ войскахъ. Безъ хорошо обученныхъ солдатъ невозможно воевать съ сильными сосѣдями, а потому Петръ Великій и обратилъ на обученіе войска особое вниманіе. Подъ его руководствомъ русская армія не только догнала, но и перегнала своихъ западныхъ сосѣдей.

Въ этотъ годъ, во время торжествъ по случаю побѣды надъ шведами, Петръ I-й принялъ титулъ ИМПЕРАТОРА.

Въ царствованіе Петра I-го Россія стала великой европейской державой, обширной и крѣпкой, и къ ея голосу и мнѣнію стали прислушиваться государства всего міра.

Побѣдоносное въ борьбѣ съ врагами, царствованіе Петра I-го замѣчательно и внутренними преобразованіями. Глав-

ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ТЕОДОРОВНА.

Супруга Императора ПАВЛА I.

Покровительница просвѣщенія и основательница учебно-воспита-
тельногого „Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи“

Екатерина I. Императоръ Петръ I-й скончался не оставивъ наслѣдника престола, такъ какъ сынъ его Алексѣй Петровичъ умеръ въ молодыхъ годахъ. Приближенные Государя, послѣ его кончины, провозгласили Императрицей его вторую супругу, Екатерину I-ю. Самымъ вліятельнымъ приближеннымъ Петра I-го былъ извѣстный его сподвижникъ Александръ Меншиковъ. Онъ, а затѣмъ еще нѣсколько человекъ изъ придворныхъ покойнаго Царя, при Екатеринѣ I-й захватили власть въ свои руки и стали править государствомъ.

Въ 1726 году эти вельможи добились у Императрицы Екатерины того, что она образовала особое высшее учрежденіе, которое было названо „Верховный Совѣтъ“. Вслѣдствіе этого вельможи, которые вошли въ его составъ, получили большую силу и назывались *верховниками*.

Петръ II. Императрица Екатерина скончалась въ 1727 году и на русскій престолъ вступилъ родной внукъ Петра I-го, сынъ Алексѣя Петровича, Петръ II. Но этотъ Государь былъ слабаго здоровья и черезъ три года по воцареніи скончался, а Россія снова осталась безъ Царя.

Анна Іоанновна. По завѣщанію Петра I престолъ русскаго государства долженъ былъ передаваться только прямымъ наслѣдникамъ почившаго Императора. Но наслѣдниковъ мужескаго пола послѣ Петра II не оставалось и престолъ перешелъ къ прямымъ наслѣдникамъ по женской линіи, къ родной племянницѣ Петра Великаго Аннѣ Іоанновнѣ.

„Верховники“ при вступленіи ея на престолъ поставили ей условіе, чтобы часть ея Царской Самодержавной власти перешла къ Верховному Совѣту. По этому условію она отказалась отъ права назначить послѣ себя наслѣдника престола, предоставивъ это дѣло Верховному Совѣту. Кроме того, она лишалась власти надъ арміей и права назначать высшихъ сановниковъ. Анна Іоанновна всѣ эти условія подписала.

Тутъ вновь повторилось тоже самое, что при избраніи Василя Шуйскаго, когда бояре, за предложенный престолъ, выговорили себѣ большую власть и умалили власть Царскую.

Слухи о томъ, что *верховники* ограничили Царицу во власти и часть ея власти присвоили себѣ, разошлись по

Alexander I

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I

Родился 12 декабря 1777 г. Вступилъ на престолъ 11 марта 1801 г.
*Скончался 19 ноября. 1825 г.

всей Россіи и смутили, и опечалили народъ, уже испытывшій горе многовластья. И когда Государыня Анна Іоанновна прибыла въ Москву, дворянство и весь народъ московскій били ей челомъ, прося, чтобы быть ей Государыней Самодержавной, полновластной и никакихъ верховниковъ вельможъ не слушаться.

Государыня вняла этой мольбѣ народной и разорвала бумагу, которую ее заставили подписать крамольные вельможи.

Царствованіе Анны Іоанновны длилось десять лѣтъ и было ознаменовано войной съ Польшей. Россіи пришлось вмѣшаться во внутренія дѣла Польши и, выгнавъ избраннаго поляками короля Станислава, врага Россіи, поставить на польскій престолъ Августа III.

Затѣмъ Анна Іоанновна вела долгую войну съ Турціей. Къ Россіи перешли Перекопъ, крѣпость Очаковъ и Хотинъ. Знаменитый Азовъ снова былъ отнятъ нами у турокъ. По условіямъ мира, Азовъ рѣшено было срыть и никому не занимать. Но за это Россія получила право держать флотъ на Черномъ морѣ.

Сама Анна Іоанновна была добрая и милосердная государыня, но власть надъ государствомъ при ней забрали нѣмцы, которые пріѣхали вмѣстѣ съ нею изъ Курляндіи, гдѣ она была раньше воцаренія замужемъ. Эти нѣмцы отстраняли отъ Царицы русскихъ людей и правили самовольно Россіей. Однимъ изъ самыхъ главныхъ временщиковъ ея царствованія былъ Биронъ. И онъ, и другіе нѣмцы, ставшіе у власти, притѣсняли сильно русскій народъ, какъ знатныя сословія, такъ и простыхъ людей.

Въ 1740 году скончалась Анна Іоанновна, объявивши своимъ наследникомъ малолѣтняго своего внука Іоанна Антоновича.

Анна Леопольдовна. У покойной Анны Іоанновны была племянница (отъ сестры Екатерины Іоанновны) Анна Леопольдовна. Вышла она замужъ за Герцога Антона Брауншвейгскаго и имѣла сына Іоанна.

Вотъ этого то Іоанна Антоновича и назначила передъ кончиной своей Анна Іоанновна на русскій престолъ. По малолѣтству его, правительницей до его совершеннолѣтія стала мать его Анна Леопольдовна.

A large, stylized handwritten signature in black ink, which reads 'Николай' (Nicholas).

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I.
Родился 25 Юня 1796 г. Вступилъ на престолъ 19 ноября 1825 г.
Скончался 19 февраля 1855 г.

Но близкіе къ престолу русскіе люди были недовольны этимъ распоряженіемъ покойной Царицы. Вмѣстѣ съ Анной Леопольдовной, сильно тяготѣвшей къ нѣмцамъ и бывшей замужемъ за нѣмцемъ, иностранное вліяніе на Россію могло бы усилиться еще болѣе.

Между тѣмъ были прямые, кровные наслѣдники русскаго престола. Была родная дочь Петра Великаго Елизавета Петровна.

И вотъ, Анна Леопольдовна и ея сынъ были отстранены отъ правленія и на престолъ русскій возведена Царевна Елизавета Петровна.

Елизавета Петровна. Слишкомъ 20 лѣтъ правила дочь Петра I-го Россіей и царствованіе ея все протекло въ мирѣ и довольствѣ внутри страны и въ побѣдахъ надъ внѣшними врагами.

Императрица Елизавета расширила русскія владѣнія въ Финляндіи, отнявъ у Шведовъ землю до рѣки Кюмени. Въ ея же царствованіе русское оружіе прославило себя войною съ Пруссіей. Тогда Пруссіей правилъ король Фридрихъ Великій, который считался лучшимъ полководцемъ того времени. Но русскія войска разбили его армию на голову. Въ особенности замѣчательна была побѣда русскихъ надъ пруссаками при Кунерсдорфѣ. Тутъ едва не былъ взятъ въ плѣнъ самъ Фридрихъ. Война съ Пруссіей длилась отъ 1758 до 1760 года и закончилась тѣмъ, что русскіе взяли нѣмецкую столицу Берлинъ, ввели въ ней русское правленіе и даже стали чеканить тамъ русскія деньги.

Петръ III. Но особыхъ выгодъ Россіи эта прусская война не принесла. Скончалась Императрица Елизавета и на престолъ взошелъ ея племянникъ, сынъ старшей дочери Петра I, Анны Петровны, Петръ III. Престолъ, такимъ образомъ, вернулся къ прямымъ потомкамъ Петра Великаго.

Но къ сожалѣнію, Петръ III былъ большой другъ и поклонникъ Фридриха Великаго, съ которымъ заключилъ миръ на невыгодныхъ для Россіи условіяхъ, возвративъ Пруссіи всѣ земли, которыя завоевала Елизавета Петровна.

Екатерина II Великая. Петръ III процарствовалъ меньше года, былъ отстраненъ отъ правленія, а престолъ царскій заняла его супруга Екатерина II, за мало-

лѣтствомъ сына ея Павла Петровича. Царствованіе Екатерины II подняло русскую Имперію на высшую степень могущества и славы.

Императрица Екатерина, одаренная (высокимъ умомъ и проникательностью, умѣла выбирать себѣ помощниковъ и сподвижниковъ. Ея полководцы: Суворовъ, Потемкинъ и другіе сокрушили мощь Турціи и утвердили русское господство на Черномъ морѣ.

Первая война Императрицы съ турками длилась шесть лѣтъ, отъ 1768 до 1774 года. Вслѣдъ за побѣдами Румянцева при Кагулѣ и Ларгѣ, русскій флотъ подъ начальствомъ графа Орлова загналъ турецкую эскадру въ Чесменскую бухту, возлѣ острова Хиоса, и уничтожилъ ее.

Турки запросили мира, который и былъ заключенъ въ 1774 году въ Кучукъ-Кайнарджѣ. Россія выговорила себѣ Азовъ, Керчь и устья рѣкъ Дона, Днѣпра и Буга, а въ придачу Керченскій проливъ. Крымъ и все сѣверное побережье Чернаго моря Россія потребовала объявить независимымъ отъ султана. Иначе говоря, земли эти попали подъ покровительство и вліяніе Россіи.

Турки были очень недовольны этимъ миромъ и уже въ 1787 году, по подстрекательству Англіи, объявили войну Екатеринѣ II. Эта новая война тянулась до 1791 года и замѣчательна подвигами нашей арміи подъ начальствомъ Суворова.

Побивъ турокъ при Фокшанахъ и Римникѣ, Суворовъ взялъ неприступную крѣпость Измаилъ. Тутъ туркамъ пришлось заключить съ Россіей еще болѣе для себя невыгодный миръ, чѣмъ послѣ первой войны. Теперь они должны были уступить Россіи весь Крымъ, земли между Бугомъ и Днѣстромъ и крѣпость Очаковъ.

Расширивъ южныя границы Россіи, Екатерина II раздвинула и западныя наши границы.

Польша, уже давно ослабленная въ войнахъ, изнемогала отъ внутреннихъ смутъ. Паны, т. е. дворянство польское, самовольничали и, совершенно ограничивъ королей своихъ во власти, жестоко тѣснили народъ.

Вѣчные бунты, мятежи и беспорядки дѣлали Польшу легкою добычею сосѣднихъ государствъ.

И вотъ, Россія, Австрія и Пруссія пришли между собой въ соглашеніе, по которому въ 1778 году раздѣлили

Польшу между собою. Россія получила при этомъ дѣлежъ Бѣлоруссію, населенную въ большинствѣ православными и русскими людьми. Въ прежнія времена Бѣлоруссія, съ городомъ Полоцкомъ, составляла удѣлъ Изяслава, сына Владиміра Святого, но потомъ эту землю захватила Литва и владѣла ею много столѣтій, до сліянія ея съ Польшею.

Польша получила то, что заслужила. Когда въ государствѣ нѣтъ твердой и законной власти и происходятъ междоусобія, сосѣди приходятъ и разбирають его по частямъ.

Часть Польши, еще оставшаяся самостоятельной, возстала въ 1792 году, желая вернуть свои земли. Но это возстаніе вышло ей же на горе. Состоялся второй раздѣлъ Польши, по которому Россія получила свои древнія православныя земли Волинь, Подолію и Минскъ.

Ровно черезъ два года поляки опять возстали съ оружіемъ въ рукахъ. На усмиреніе ихъ посланъ былъ Екатериной II Суворовъ, который разбилъ польскую армію, взялъ въ плѣнъ вождя ея Костюшку и взялъ столицу Польши Варшаву.

Послѣ этого Польша перестала существовать, какъ самостоятельное государство. По этому послѣднему раздѣлу въ 1795 году Россіи досталась еще Литва и Курляндія.

Славное своими побѣдами и завоеваніями, время Императрицы Екатерины было также временемъ полезныхъ государственныхъ преобразованій. Для упорядоченія внутренняго управленія Россія была раздѣлена на губерніи. Затѣмъ дворянству была пожалована грамота, дающая ему сословное самоуправленіе. Города также получили свое самоуправленіе. Были введены земскіе суды. Всѣ эти преобразованія приводили въ стройный порядокъ управленіе государствомъ, а также давали возможность лучшимъ людямъ всѣхъ сословій приложить свои силы на пользу родины.

Имя Екатерины II для русскаго народа памятно еще тѣмъ, что она поставила на первомъ мѣстѣ вопросъ объ отбѣнѣ крѣпостной зависимости крестьянъ. Образованная въ Москвѣ, по ея повелѣнію, комиссія, для которой былъ составленъ особый наказъ, должна была готовить освобожденіе крестьянъ.

Довести это дѣло до конца суждено было не Екаторивѣ, а внуку ея Императору Николаю I-му и правнуку:

Александръ II.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II
родился 17 апрѣля 1818 г. Вступилъ на престолъ 19 февраля 1855 г.
Скончался 1 марта 1881 г.

Александру II. Но заслуга Царицы была та, что важный этот вопрос выдвинула именно она.*)

Въ 1771 году вспыхнулъ бунтъ Яицкихъ казаковъ, причинившій Россіи много хлопотъ. Предводителемъ возставшихъ казаковъ явился разбойникъ Пугачевъ. Къ казакамъ начали приставать и разные бродяги. Но Екатерина II подавила бунтъ властной рукой, а Пугачевъ былъ казненъ.

Большое вниманіе удѣлила Екатерина II просвѣщенію русскаго народа, судебнымъ реформамъ, искусству и наукѣ, которыя въ ея царствованіе достигли небывалой до того высоты.

Павелъ I. Послѣ кончины Екатерины II, получившей названіе Великой, подобно Петру, престолъ русскіхъ царей унаслѣдовалъ сынъ ея Павелъ I. Онъ, подобно своей матери, больше всего заботился о благосостояніи крестьянъ и издалъ законъ, по которому помѣщикамъ воспрещалось занимать крестьянъ барщиной больше трехъ дней въ недѣлю. Барщиной называлась работа на помѣщичьихъ поляхъ. Иные помѣщики всю недѣлю заставляли работать крестьянъ на себя, а мужицкое хозяйство отъ того приходило въ упадокъ. Государь увидѣлъ эти непорядки и воспретилъ ихъ. Кромѣ того, онъ запретилъ помѣщикамъ заставлять крестьянъ работать по воскресеньямъ и праздникамъ.

Одной изъ важныхъ мѣръ Императора Павла I былъ законъ о престолонаслѣдіи, по которому женщины Царствующаго Дома лишались права на престолъ.

Время царствованія Павла I ознаменовано славными подвигами русскіхъ войскъ, подъ предводительствомъ Суворова, въ Италіи и Швейцаріи. Безпримѣрный переходъ Суворовскаго войска черезъ Альпы извѣстенъ всему міру.

Россія воевала съ Франціей и заключила союзъ съ Австріей и Англіей. Но такъ какъ союзныя эти державы только пользовались помощью Россіи, а сами для нея ничего не хотѣли дѣлать, то Императоръ Павелъ расторгнулъ этотъ союзъ. Тотчасъ же послѣ этого онъ сталъ готовиться къ походу на Индію и къ войнѣ съ Англіей, но былъ

*) Подробная исторія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости написана въ книгѣ Ухтубужскаго „Отмѣна Крѣпостного Права“ цѣна 15 коп. С.-Петербургъ, Таврическая 27. Союзъ Михаила Архангела.

Генералъ-Фельдмаршалъ
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ СТАРШІЙ
Главнoкомандующій Дунайскю арміею въ войну съ турками 1877-1878 г.г.

звѣрски убитъ въ Михайловскомъ дворцѣ заговорщиками придворными.

Прахъ Императора-мученика покоится въ Петропавловскомъ соборѣ и память его свято чтится народомъ. У жителей Петербурга до нашихъ дней сохранился обычай служить панихиды у гроба Императора Павла въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ постигаетъ неудача въ дѣлахъ, или когда отдають дѣтей своихъ въ учебныя заведенія.

Александръ I Благословенный. Послѣ мученической кончины Павла I-го на престолъ вступилъ въ 1801 году сынъ его Александръ I.

Главнымъ подвигомъ этого Государя была война съ Наполеономъ, который вторгся въ Россію съ полумилліоннымъ разноплеменнымъ войскомъ, но вышелъ изъ нея только съ жалкими остатками своей грозной арміи, да и то еле живыми отъ холода и истощенія. *)

Императоръ Александръ побѣдоносно воевалъ со Швеціей и Турціей. По заключенному со шведами въ 1809 году договору, вся Финляндія отошла къ Россіи. Турки также потерпѣли рядъ пораженій отъ русскаго войска, которымъ начальствовалъ Кутузовъ.

Въ 1812 году турки заключили съ нами миръ и по условію этого мира Бессарабская область перешла во владѣніе русскаго Царя.

Государь Александръ I даровалъ покореннымъ Россіей Польшѣ и Финляндіи особое самоуправленіе и разрѣшилъ даже имѣть свои войска. Польша теперь стала называться Царствомъ Польскимъ, а Финляндія—Великимъ Княжествомъ Финляндскимъ.

Идя по стопамъ своей бабки Екатерины II и родителя Императора Павла въ дѣлѣ попеченія о народѣ, Александръ I приложилъ много заботъ къ тому, чтобы облегчить положеніе крѣпостныхъ крестьянъ. Въ 1803 году Царь издалъ законъ о свободныхъ хлѣбопашцахъ, иначе говоря, тѣхъ изъ крестьянъ, которыхъ господа ихъ освобождали отъ крѣпостной зависимости. Законъ этотъ потому былъ важенъ, что признавалъ право существованія свободныхъ

*) Война съ Наполеономъ въ 1812 году описана подробно К. А. Военскимъ въ книгѣ „Година бѣды—година славы“, дѣна 15 коп. С. Петербургъ, Таврическая 27. Р. Н. С. имени Михаила Архангела.

крестьянъ. До сего всѣ крестьяне, безъ исключенія, были крѣпостными, а тѣ, которые освобождались, должны были приписываться къ другимъ сословіямъ.

Николай I. Еще болѣе усиленныя работы по освобожденію крестьянъ начались по вступленіи на престолъ Императора Николая Павловича, брата Александра I-го, умершаго въ 1825 году бездѣтнымъ и получившаго въ народѣ наименованіе „Благословеннаго“.

По старшинству, престолъ долженъ былъ наследовать братъ Александра I-го, второй сынъ покойнаго Императора Павла I-го—Константинъ Павловичъ. Но онъ, женатый на полькѣ, рѣшительно отказался отъ права на престолъ, приславъ письменное въ томъ удостовѣреніе и присягнувъ брату Николаю. Такимъ образомъ воцарился на русскомъ престолѣ Императоръ Николай Павловичъ I.

Короткимъ временемъ, пока шли переговоры между Царственными братьями, кому быть на престолѣ, воспользовались придворные вельможи, которые не переставали мечтать объ ограниченіи самодержавной царской власти въ свою пользу. Обманнымъ образомъ подняли они небольшую часть солдатъ, сказавъ имъ, что законный наследникъ престола, Великій Князь Константинъ, неправильно лишенъ престола. Горсть солдатъ и приставшей къ нимъ черни устроила бунтъ и кричала: „Ура, Константинъ! ура, конституція“!. Подъ словомъ „конституція“ эти бунтовщики разумѣли жену великаго князя Константина, которую звали Констанція и не понимали, что „конституція“, которой добиваются вельможи, значитъ ограниченіе Царской власти. Бунтъ былъ усмиренъ Государемъ въ самомъ же началѣ и вожаки его понесли должное наказаніе.

Въ теченіе всего царствованія Императора Николая I-го продолжалось обсужденіе крестьянскаго вопроса и подготовленіе къ великой реформѣ освобожденія крестьянъ. Былъ изданъ цѣлый рядъ законовъ, облегчавшихъ положеніе крестьянъ и ограничившихъ власть помѣщиковъ. Въ 1838 году Государемъ была дарована свобода и самоуправленіе государственнымъ крестьянамъ, которыхъ въ то время было въ Россіи 15 милліоновъ. Для государственныхъ крестьянъ реформа эта была особенно драгоцѣнна, ибо надъ ними стояли чиновники, власть которыхъ была куда потяжелѣе помѣщичьей.

Помѣщики все таки заботились, чтобы ихъ крестьяне были сыты и имѣли хозяйство, а чиновникамъ это было все равно, такъ какъ дохода отъ крестьянъ они не ожидали. Хозяйство государственныхъ крестьянъ отъ такого чиновничьяго управленія пришло въ упадокъ. Государь прекратилъ эти бѣдствія, приказавъ дать крестьянамъ земли и широкое самоуправленіе, послѣ чего села и деревни „государственниковъ“ стали быстро поправляться.

Кромѣ устройства крестьянъ, Императоръ Николай I-й издалъ много крайне полезныхъ законовъ въ управленіи внутренней жизни Россіи.

Въ дѣлахъ внѣшнихъ Государь продолжалъ завоеванія, начатыя его предшественниками. Онъ продолжалъ войну съ Персіей, начатую еще при Александрѣ I-омъ.

Еще въ 1805—1813 году русскія войска взяли Баку и Дербентъ, а въ царствованіе Императора Николая I-го полководцы Ермоловъ и графъ Паскевичъ одержали надъ персіанами рядъ побѣдъ. Взята была крѣпость Эривань, заняты Тавризь и даже столица Персіи—Тегеранъ.

Этой войной Россія обезпечила себѣ господство на Кавказѣ. Но борьба съ дикими кавказскими горцами продолжалась послѣ того еще цѣлыхъ 40 лѣтъ. Закончено было покореніе Кавказа уже при Александрѣ II-омъ.

Въ 1827 году у насъ началась война съ турками, которые не хотѣли дать свободы единовѣрному намъ греческому народу. Война была для насъ побѣдоносна. Соединенная англо-русско-французская эскадра уничтожила при Наваринѣ турецкія морскія силы. Русскія войска прошли черезъ Болгарію, заняли Варну и Шумлу и взяли въ 1828 году Адрианополь. Другая русская армія проникла въ Турцію со стороны Кавказа и взяла Карсъ, Эрзерумъ, Ахалцыхъ.

Этими двумя арміями командовали лучше генералы Императора Николая—Дибичъ и Паскевичъ. Новый миръ съ Турціей заключенъ былъ въ 1829 году. Россія получила господство надъ всѣмъ восточнымъ побережьемъ Чернаго моря и приобрѣла право свободнаго прохода русскихъ кораблей черезъ проливы Босфорскій и Дарданельскій. Греція, по условію, поставленному ей Россіей, стала свободнымъ королевствомъ, а Сербія, Молдавія и Валахія освободились отъ турецкаго ига.

Въ 1833 году русскій отрядъ уже защищалъ турец-

Генераль-Фельдмаршалъ
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ МИХАИЛЪ НИКОЛАЕВИЧЪ
Главнoкомандующій Кавказскою арміею въ войну съ турками
въ 1877-1878 г.г.

каго султана отъ хедива и султанъ, въ благодарность за это, заключилъ съ Россіей договоръ, которымъ обязался не пропускать черезъ проливы враждебныхъ Россіи судовъ въ Черное море.

Но успѣхи Россіи вызвали зависть Англіи и другихъ державъ. Собрали эти державы въ 1840 году международное совѣщаніе, которое согласилось объявить Турцію подъ общимъ протекторатомъ, т. е. подъ опекой всѣхъ государствъ вообще.

Прошло 10—15 лѣтъ. Англіи удалось, многими происками, поссорить Россію съ Турціей, а затѣмъ всѣ европейскія державы, косо смотрѣвшія на возрастающую мощь Россіи, заключили противъ нея союзъ и поднялись воевать съ нами всѣ, общими силами. Произошла война, извѣстная подъ именемъ Севастопольской кампаніи. Война эта, одной Россіи противъ всѣхъ европейскихъ державъ, была очень тяжелая для насъ и прекратилась, уже послѣ кончины Императора Николая I-го, невыгоднымъ для Россіи миромъ.

Поляки, въ царствованіе этого Государя получившіе широкое самоуправленіе, вмѣсто благодарности устроили мятежъ и измѣннически напали на русскихъ воиновъ.

Этотъ мятежъ, происшедшій въ 1831 году, былъ усмирень энергичными мѣрами и русскія войска подъ начальствомъ графа Паскевича заняли Варшаву.

Въ наказаніе за предательскій мятежъ, Польша была лишена самоуправления и въ ней введено было такое же внутреннее управленіе, какъ и въ русскихъ губерніяхъ.

Александръ II и Александръ III. Переходимъ теперь къ царствованію Императора Александра II-го Освободителя, затѣмъ сына его Императора Александра III-го Миротворца и, наконецъ, ко времени нынѣ царствующаго, возлюбленнаго народомъ милостиваго Царя Самодержца Государя Императора Николая Александровича.

Главнымъ дѣломъ этихъ трехъ царствованій является окончательное устройство быта многихъ милліоновъ крестьянъ земледѣльцевъ.

Начало этого положено великимъ закономъ 19-го Февраля 1861 года, которымъ дарована была свобода русскому крестьянству.

Въ одно время съ этимъ образовано было земское и городское самоуправленія, создана почва для совмѣстной

**НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ и ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.**

**Въ бытность его командующимъ Рушукскимъ отрядомъ Дунайской
арміи въ войну съ турками въ 1877-1878 г.г.**

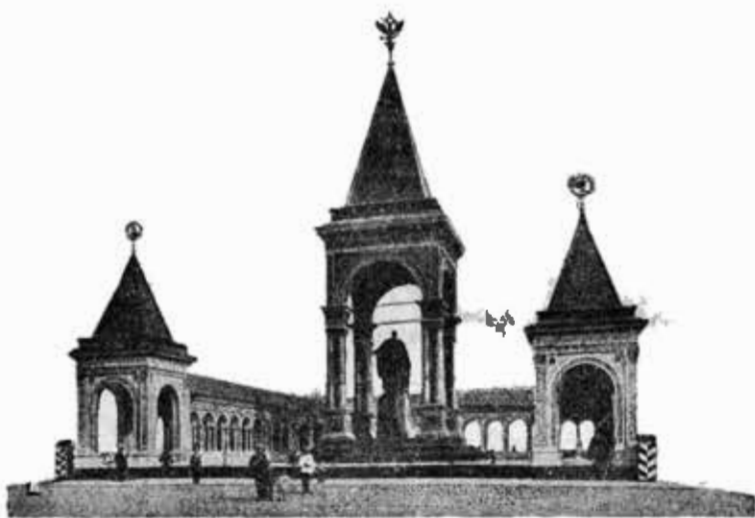
и дружной работы всѣхъ русскихъ сословій на общую пользу, во благо родины и во славу общаго нашего отца Царя-Самодержца.

Широко развилось просвѣщеніе на Руси, путемъ насажденія начальныхъ школъ, средняго и высшаго образованія.

Введеніемъ всеобщей воинской повинности русская армія доведена до колоссальной численности и могущество Россіи возрастаетъ въ эту эпоху неизмѣримо высоко.

Уничтожены старые суды, уничтожено въ нихъ взяточничество и судъ сталъ доступенъ населенію.

Таковы были реформы Императора Александра II-го.

Памятникъ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II
въ Московскомъ Кремлѣ.

Царствованіе его сына Императора Александра III-го является съ одной стороны продолженіемъ дѣла, начатаго его Царственнымъ Отцомъ. Новыя учрежденія совершенствуются, видоизмѣняются и приспособляются къ новымъ потребностямъ русской жизни.

Съ другой стороны Императоръ Александръ III-й обращалъ вниманіе, главнымъ образомъ, на крестьянскій вопросъ. Переходъ отъ крѣпостного права къ свободѣ оказался, несмотря на долгую подготовку реформы, слишкомъ рѣзкимъ. Привыкшіе вести хозяйство подъ надзоромъ помѣщиковъ, крестьяне не сумѣли воспользоваться какъ слѣдуетъ предоставленной имъ самостоятельностью. Деревня стала скудѣть и разоряться.

Заботясь объ улучшеніи быта крестьянъ, Императоръ Александръ III-й учредилъ Государственный Крестьянскій Поземельный банкъ, при помощи котораго крестьяне получили возможность пріобрѣтать на льготныхъ условіяхъ земли.

Учреждены были должности земскихъ начальниковъ, на которыхъ возложена обязанность блюсти порядокъ въ деревняхъ и пецись о гражданскихъ и хозяйственныхъ интересахъ крестьянства.

Даны были льготы и преимущества по переселенію на новыя земли. Проведена великая Сибирская желѣзная дорога, открывшая новыя мѣста для заселенія, новыя сотни милліоновъ десятинъ богатѣйшей земли.

Народъ понялъ важное значеніе Сибирскаго пути и въ царствованіе Императора Александра III-го переселеніе въ Сибирь увеличилось во много разъ. Стала создаваться какъ бы новая обширная Россія.

Закончено это, огромной важности, дѣло нынѣ царствующимъ Государемъ Императоромъ. По великому Сибирскому пути ежегодно переселяются въ Сибирь сотни тысячъ русскихъ крестьянъ. Только за одно четырехлѣтіе (1905—1909) въ Сибирь переселились три милліона душъ.

Военную мощь Россіи Александръ III поднялъ до такой высоты, что держалъ въ своихъ рукахъ судьбы всѣхъ европейскихъ государствъ. Ни одно изъ этихъ государствъ не смѣло объявить войны сосѣду и смотрѣло въ глаза русскому Царю. И русскій Царь хранилъ крѣпко миръ Европы во все время своего царствованія, за что и получилъ названіе Миротворца.

Крестьянская реформа въ настоящее время продолжается изданіемъ Высочайшаго Указа 9-го Ноября 1906 года. По этому закону каждый крестьянинъ получилъ право выходить изъ общины и требовать себѣ выдѣла надѣльной земли въ личную и вѣчную собственность.

Законъ этотъ завершилъ дѣло, начатое Императоромъ Александромъ II-мъ. Въ 1861 году крестьяне получили свободу личную, въ 1906 году они получили свободу имущественную. Въ 1861 г. крестьяне освобождены отъ помѣщиковъ, въ 1906 г. ихъ земля освобождена отъ власти общины.

Расселеніе на хутора и отрубы, недавно начавшееся, уже раскинулось на всю Россію и захватило собой милліоны крестьянъ и десятки милліоновъ десятинъ крестьян-

ской земли. И всюду, гдѣ совершается переходъ къ новымъ видамъ владѣнія землей, Россія обновляется къ лучшему. Хозяйство улучшается, возникаетъ скотоводство, птицеводство и другіе сельско-хозяйственные промыслы. Учреждаются сельско-хозяйственные общества, кредитныя товарищества, потребительскія лавки и другіе виды взаимопомощи. Усиливается интересъ къ сельскому хозяйству, знаніямъ, возникаетъ спросъ на книги въ деревняхъ.

Гербъ Императора Николая II.

страной великаномъ среди государствъ міра, но сейчасъ она беретъ новый ростъ, поднимается до величины неслышанной.

На эту высоту славы и силы привелъ Россію Домъ Романовыхъ.

Обращаясь къ вѣщнымъ дѣламъ послѣднихъ трехъ царствованій Романовской эпохи, упомянемъ прежде всего о войнѣ 1877 года. Русскія арміи, во главѣ съ Царемъ Освободителемъ, подъ начальствомъ Великихъ Князей Николая Николаевича и Михаила Николаевича побѣдили Турцію и потоками русской крови добыли свободу единовѣрнымъ странамъ—Болгаріи и Сербіи.

Сообразно съ этимъ растетъ и отечественная торговля и промышленность. Несмотря на усиленное производство желѣза и чугуна, этихъ товаровъ не хватаетъ для того чтобы удовлетворить народный спросъ, не хватаетъ угля и нефти для обслуживанія новыхъ заводовъ, желѣзныхъ дорогъ и другихъ предприятий.

Однимъ словомъ, происходитъ вѣчто необъятно - великое. Россія и въ истекшіе два вѣка считалась

A handwritten signature in black ink, which appears to be 'Александръ III'. The signature is written in a cursive style and is positioned above a horizontal line.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III.

Эта, война положившая начало славянской государственности на Балканахъ, принесла благія послѣдствія только теперь. На костяхъ русскихъ героевъ возникла славянская сила, удивившая въ войнѣ съ Турціей, въ этомъ году, весь міръ.

Кромѣ того, въ царствованіе Императора Александра II закончено покореніе Кавказа и завоеваніи Туркестанъ и Средняя Азія, которая можетъ стать житницей не только Россіи, но и всего міра.

При Императорѣ Александрѣ III-мъ совершенно закончено завоеваніе Средней Азіи и русское знамя водружено на высотахъ Памира, на границѣ Индіи.

Настоящее царствованіе ознаменовалось стихійнымъ движеніемъ къ берегамъ Великаго Океана.

Занявъ всю Сибирь, мы продвинулись въ царствованіе Александра II-го къ океану и приобрѣли отъ Китая Амурскую область, а по Пекинскому договору (въ 1860 г.) Уссурійскій край.

Но эти пустынные земли мало удовлетворяли нужды Россіи, какъ военныя, такъ и коммерческія. Намъ нуженъ былъ незамерзающій портъ. Этотъ портъ Россія приобрѣла въ Портъ-Артуръ и Дальнемъ.

Но именно это движеніе Россіи къ океану привело ее къ столкновенію съ Японіей, Англійей и Америкой, Война 1904—1905 годовъ окончилась для насъ неудачно. Подобныя неудачи бывають въ жизни каждаго государства, бывали и у насъ прежде. Петръ Великій, пробивая Россіи путь къ Балтійскому морю, потерпѣлъ на первыхъ порахъ неудачу подъ Нарвой, а закончилъ свое стремленіе къ морю побѣдою подъ Полтавой.

Новая Полтава для Россіи, на Дальнемъ Востокѣ, еще впереди. Не вышли еще времена и сроки, Богомъ положенныя, чтобы мы окончательно закрѣпили за собою свой бедный выходъ въ Великій океанъ.

Таковы заслуги славнаго Дома Романовыхъ передъ Россіей. Заслуги эти очень велики.

Неограниченные Самодержцы Романовскаго Дома, возводя ввѣренную имъ Богомъ страну отъ силы къ силѣ, отъ славы къ славѣ, довели ее до величайшаго могущества и блеска.

Что видимъ мы изъ лѣтописи прежнихъ, а также и болѣе къ намъ близкихъ временъ Россіи? Мы видимъ, что главнымъ и самымъ прочнымъ залогомъ русской славы и мощи является *неограниченная власть Царская, Царское Самодержавіе*. Эта неограниченная Царская власть была главнымъ источникомъ и орудіемъ быстро возрастающаго нашего могущества. Она же является и главнымъ залогомъ нашего славнаго будущаго.

Весь русскій народъ, въ его цѣломъ, и каждый русскій человѣкъ въ отдѣльности должны, поэтому, хранить и оберегать Царское самодержавіе, какъ зеницу ока. Всякое посягательство на полноту Царской власти было, есть, и будетъ—посягательствомъ на силу и мощь Россіи. Это будетъ измѣна отечеству, вредъ для него непоправимый.

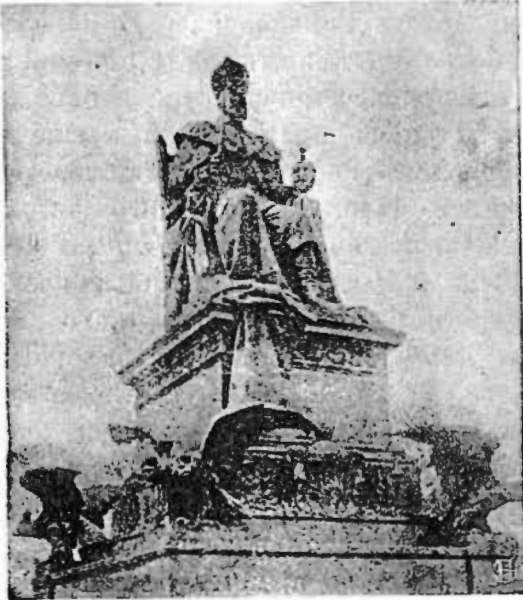
Вспомнимъ смутное время съ его безвластіемъ и ужасомъ, вспомнимъ *верховниковъ* при Аннѣ Іоанновнѣ, вспомнимъ мятежныхъ вельможъ, поднявшихъ бунтъ при воцѣреніи Императора Николая I-го.

Крамola дѣйствовала и при Царѣ Освободителѣ Александрѣ II. Настойчиво требовали крамольники отъ Государя, чтобы онъ отрекся отъ полноты власти, преслѣдовали его многократными покушеніями и наконецъ, къ горю и ужасу всей Россіи, убили его 1-го марта 1881 года.

Измѣнническія покушенія на полноту самодержавія Царскаго не прекращались и потомъ, но особенной силы они достигли во время неудачной нашей войны съ Японіей въ 1904—1905 годахъ, а также послѣ дарованія Его Величествомъ Государемъ Императоромъ Николаемъ II-мъ манифеста 17-го Октября 1905 года.

Этимъ манифестомъ Государь Императоръ захотѣлъ приблизить къ себѣ народъ и призвалъ къ обсужденію дѣлъ государственныхъ выборныхъ людей разныхъ сословій.

Крамольники же, не перестающіе мечтать о расхищеніи Царской власти, пользуются этимъ новымъ закономъ для того, чтобы распространять въ народѣ мнѣніе, будто учрежденіемъ Государственной Думы и Совѣта Царская власть ограничена и что Царь не можетъ, будто бы, безъ разрѣшенія членовъ Думы и Совѣта издавать законы.

Памятникъ ИМПЕРАТОРУ
АЛЕКСАНДРУ III въ Москвѣ
близъ Храма Христа Спасителя.

Образовались даже цѣлыя крамольныя партіи, открыто ведущіе пропаганду противъ Царскаго самодержавія и старающіяся превратить Россію въ государство конституціонное.

Пробѣгая русскую исторію мы видимъ, что въ каждое почти царствованіе находились среди русскихъ людей измѣнники и отщепенцы, посягавшіе на Царскую власть и стремившіеся ограничить ее въ свою пользу. Эти измѣнники хлопотали только о томъ, чтобы стать у власти самимъ, о благѣ народномъ и не думали, хотя лицемѣрно говорили что дѣйствуютъ такъ ради блага народа.

Но народъ хорошо понималъ всегда, и теперь понимаетъ, что ему нужно и полезно, свято чтить власть русскихъ Царей и оберегаетъ власть эту отъ расхищенія.

Ограниченіе Царской власти было бы величайшимъ несчастіемъ для Россіи, худшимъ даже несчастіемъ, чѣмъ если бы мы потеряли половину нашихъ владѣній. Ибо, если мы потеряемъ половину Россіи, то съ самодержавнымъ Царемъ свое себѣ вернуть обратно сумѣемъ и сможемъ. А если самодержавнаго Царя не будетъ, т. е. если часть его власти перейдетъ къ его подданнымъ и воца-

рится *многовластіе*, то народъ русскій попадетъ въ руки измѣнниковъ русскихъ, ихъ руководителей и пособниковъ евреевъ, поляковъ и прочихъ инородцевъ, и всеконечно погибнетъ.

А потому, пока жива въ народѣ русскомъ вѣра въ Церковь Святую и пока остается неприкосновенной самодержавная власть Государей—дѣйствительна будетъ свобода всѣхъ сословій великаго русскаго народа, будетъ жива и процвѣтетъ Россія.

Берегите же, люди русскіе всѣхъ сословій и состояній, эти два главныхъ сокровища вашей родины и помните въ день празднуемаго нами юбилея трехсотлѣтняго славнаго царствованія Дома Романовыхъ, что Церковь и Царское Самодержавіе суть главные оплотъ и основа нашей свободы, силы и могущества въ мірѣ.

К А Н Т А Т А

и трехсотлѣтіе царствованія Дома Романовыхъ.

Святая Русь! Три вѣка славы,
Три вѣка—родъ богатырей!
Прославь же мощь твоей Державы,
Воспой дѣла твоихъ царей!

Заря Россіи восходила
Въ лучахъ священныхъ торжества.
Когда на царство Михаила
Вѣнчала древняя Москва.

Отъ тѣхъ лучей святынь Кремлевскихъ
Зажегся свѣтлый рядъ огней,
И славный родъ царей Московскихъ
Хранить свой тронъ до нашихъ дней.

За вѣты мира ограждая,
Прошла Тишайшаго пора,
Во-слѣдъ Россія молодая
Узрѣла генія—Петра.

За нимъ вѣкъ славы вдохновенный—
Екатерины времена
И Александръ Благословенный
Въ вѣнцѣ побѣдъ Бородина.

Освободитель былъ на тронѣ,—
И слезы радостнаго дня
Блестятъ въ золотой его коронѣ
Сіянемъ Божьяго огня.

И высоко орелъ двухглавый
При Миротворцѣ воспарилъ:
Онъ миръ народовъ, мощь Державы
Рукою твердою хранилъ.

Горите, свѣточи родные!
Цари, любимый Государы
Тебѣ мольбы слова живыя,
Съ Тобой небесъ Всесильный Царь.

Судьбы народа предрѣшая,
Въ Тебѣ Онъ Русь благословилъ,
И, солнца блескъ преумножая,
Денницу чудную явилъ:

Хранимъ святой Его Державой,
Взрастаетъ Царственный Птенецъ,
И засяетъ новой славой
На Немъ наслѣдственный вѣнецъ!

Е. Ведетова

В. П. И.
УЧИЛИЩНЫЙ СОВѢТЪ
ПРИ
Святѣйшемъ Синодѣ.

С.-Петербургъ.

23 Ноября 1912 г.

№ 9586

Приложеніе.

Копія.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 19 сего Ноября за № 800, утвержденнымъ Г.-Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: рукописное сочиненіе М. П. Рѣчкунова «Кантата на трехсотлѣтіе Царствованія Дома Романовыхъ», слова Е. Ѳедотовой, допустить къ исполненію на юбилейныхъ церковно-школьныхъ торжествахъ, гдѣ, по голосовымъ средствамъ хора, это окажется возможнымъ.

Помощникъ Предсѣдателя
Протоіерей Тихомировъ.

Завѣдывающій Канцелярією П. Дупновъ.

Кантата

на 300-лѣтіе царствованія Дома Романовыхъ.

Слова Е. Н. ФЕДОТОВОЙ.

Муз. М. П. РѢЧКУНОВА.

Торжественно.

СОПРАНО.
АЛЬТЪ.

Свя - та - я Русь! Три вѣ - ка сла - вы, три

ТЕНОРЪ.
БАСЪ.

вѣ - ка, Родъ бо - га - ты - рей! Про - славь же мощь тво - ей дер -

- жа - вы, вос - пой дѣ - ла тво - ихъ ца - рей! За -

вос - пой тво - ихъ ца - рей!

много медленнѣе.

- ря Рос - сі - и вос - хо - ди - ла въ лучахъ свя - шенныхъ торже -

-ства, ког-да на цар-ство Ми--ха - и - ла вѣн

Быстоѣ.

-ча - ла дре-ня - я Мо - сква. Отъ тѣхъ лу

Отъ тѣхъ лу-чей свя-тыхъ Крем - лев - скихъ

-чей свя-тыхъ Крем - лев - скихъ за

за-жег-ся

-жег-ся свѣтлый рядъ ог - ней, И сла-вный родъ ца-рей Мос-

свѣтлый рядъ ог - ней,

хранить свой тронъ до на - шихъ
 ковскихъ хранить хра - нить свой тронъ до на - шихъ
 свой тронъ до на - шихъ
 хра - нить свой тронъ до на шихъ

Немного медленнѣе.
 За - вѣ - ты мира о - гра - жда - я
 р дней. За - вѣ - ты о - гра - жда - я, про -
 цней. р За - вѣ - ты о - гра - жда - я про -

-шла Тихайшаго по - ра, во слѣдъ Рос - сі - я мо ло - да - я у -
 -шла

Бодро; нѣсколько быстрѣе.
 зрѣ - ла ге - ні - я Пе - тра. За нимъ вѣкъ сла - вы вдо - хно -
 f

вен - ный Е - ка - те - ри - ны вре - ме - на, И Алек -

- сандръ бла - го - сло - вен - ный, И Алек - сандръ бла - го - сло

Немного замедлить.

вен - ный въ вѣн - цѣ по - бѣдъ Боро - ди - на. О - сво - бо -

О - сво - бо

- дитель былъ на тро - нѣ и

- ди - тель былъ на тро - нѣ и слѣ - зы ра - до - стна - го

датель былъ на тро - нѣ слѣ - зы, слѣ - зы

блестятъ *p*

дня блестятъ въвла - той е - го ко - ро - нѣ сі -

- янь - емъ Божья - го ог - ня.

И вы - со -

И вы - со - ко О - рель дву - гла -

- ко О - рель дву - гла - вый при Ми - ро -

- вый при Ми - ро - творцѣ вос - па - риль, Онъ миръ на -

- твор - цѣ вос - па - риль. Онъ миръ

-ро-довъ, мощь дер-жа - вы ру - ко - ю твер-до-ю хра

мощь дер-жа - вы ру - ко - ю твер - до-ю хра -

-нилъ. Го ри - те, овъ - точи род - ны - е, Ца -

-нилъ.. *f*

-ри, лю-би-мый Го-су-дарь, Те-бѣмоль-бы слова жи.

-вы - я, съ То - бой небесъ Всесильный Царь! Судь-бы на

^{*)} Въ тѣхъ слышится намеъ на народный гимнъ.

-го дер - жа - вой, вара - ста - етъ

- жа - вой, твой цар - ствен - ный пте - нець;

f и ва - си - я - етъ но - вой ола - вой на

Немъ на - слѣдствен - ный вѣ - нець, на Немъ, на

Сильно замедлить.

Немъ на - слѣд - ствен - ный вѣ - нець!

Цѣна **25** коп.

Книга высылается при требованіи въ количествѣ не менѣе 12 экземпляровъ (на 3 руб.). Пересылка за счетъ покупателя книги.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ

**Главная Палата Русскаго Народнаго Союза
имени Михаила Архангела.**

С.-Петербургъ, Таврическая ул., № 27.

Съ требованіями обращаться и деньги высылать въ Главную Палату Союза имени Михаила Архангела, на имя назн. членя Союза Александра Игнатьевича Повровскаго.

